

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Вопрос о международных обязательствах и всенародное голосование по поправкам к Конституции России

Т. КАШИРИНА

М. ШОЛКОВА

**Мир от Вестфаля
до Ялты и Потсдама**

**Интеграция и
безопасность в АТР**

Е. ПОНОМАРЕВА, Л. МАКАРОВА

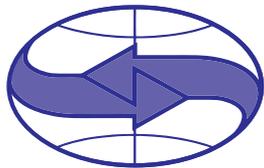
А. ФЕДОРОВ

**Политтехнологии
спортивной дипломатии**

**«Войны памяти» – элемент
информационной войны**

Экономическая теория в лихие времена

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Соотношение и взаимодействие международного и национального права

5

А. Абашидзе, М. Ильяшевич

На основе анализа внесённых в Конституцию РФ поправок по инициативе президента России В. В. Путина предпринята попытка ответить на следующие актуальные вопросы: как взаимодействуют международное право и внутригосударственное право; каково соотношение международного права и конституций государств; насколько востребовано международное право в свете новых вызовов и какое место оно занимает в системе межгосударственных отношений; обозначены основные концептуальные и нормативные аспекты соотношения международного и национального (внутригосударственного) права как самостоятельных правовых систем и их взаимодействия.

Факторы трансформации современной системы международных отношений

22

Т. Каширина

В статье представлен анализ этапов развития Вестфальской системы международных отношений, особое внимание уделено Ялтинско-Потсдамской системе. Отмечено, что на современном этапе произошёл не слом и ликвидация Ялтинско-Потсдамской системы, а её трансфор-

мация и движение к многополярности под влиянием факторов глобализации, регионализации, появления новых акторов мировой политики, информатизации, изменения политических систем стран, определённого влияния пандемии COVID-19 и др.

Политические технологии спортивной дипломатии

30

Е. Пономарева, Л. Макарова

Современная спортивная дипломатия обладает не только некоторыми характерными чертами традиционного представительства и посредничества, но и представляет специфический жанр публичной дипломатии, спрятанный под «зонтиком» «мягкой силы». Успешная реализация спортивной дипломатии как способа продвижения национальных интересов и закрепления статуса ведущего актора международных отношений зависит от умелого использования новейших политических технологий.

Интеграция – механизм обеспечения устойчивости в АТР

45

М. Шолкова

Статья посвящена анализу интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор выявляет особенности региона и раскрывает вызовы обеспечения безопасности, определяя её более приоритетный вариант.

Экономическая теория в лихие времена

60

М. Конотопов

Автор рассматривает не все, но важные проблемы современной экономической теории, которые очевидны, но игнорируются. Особое внимание уделено фиктивному капиталу, который вместе с порочной мировой финансовой системой тормозит прогресс человечества. Предложена уточнённая трактовка понятия «технологический уклад». Указано на искажение картины мировой экономики из-за использования необъективных показателей экономического роста, что приводит к появлению в мировом хозяйстве эффекта неуправляемости. На примере человеческого капитала рассмотрена схема мифологизации экономических процессов и явлений.

Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана Демографические и экономические аспекты

76

Н. Морозова, Е. Рудакова

В статье приведена статистика России, Таджикистана и Узбекистана по миграции. Миграционные и социально-экономические параметры

проанализированы за последние 15 лет по показателям: динамика демографического роста, структура миграционных потоков, число граждан трудоспособного и экономически активного населения, возрастная структура населения стран с выявлением социально-экономических причин миграции.

«Войны памяти» – элемент информационной войны против России. На примере прибалтийских стран

88

А. Федоров

Автор анализирует политику переписывания и фальсификации истории в прибалтийских странах (Литва, Латвия, Эстония), направленную на обвинение России как правопреемницы СССР в развязывании Второй мировой войны и оккупации стран Европы. С каждым годом приобретает новые формы, в том числе за счёт принятия различных законодательных актов, создания структур по «борьбе с российской пропагандой» и героизацией деятельности пособников нацистов. Это обуславливает необходимость для России на законодательном уровне защищать подвиг советского народа и его вклад в победу над нацизмом и освобождение Европы.

РККА на начальном этапе Великой Отечественной войны Причины тактических поражений

100

Н. Пархитко

Автор рассматривает причины неудач в начальный этап Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.), когда РККА понесла наибольшие людские и материальные потери, невзирая на количественное и качественное превосходство над противником.

Роль учебников по истории в воспитании молодёжи

113

С. Устинкин, П. Куконков

Основываясь на результатах социологических исследований 2005–2020 гг., авторы сопоставляют, как принципы описания Великой Отечественной войны, характерные для «перестроечных» школьных учебников истории, влияют на историческое сознание современной учащейся молодёжи, и обосновывают вывод о том, что без целенаправленной работы общества и государства нельзя сохранить у молодёжи отношение к войне как важнейшему событию в мировой и отечественной истории

Содержание на английском языке / Contents in English

123

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЬКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

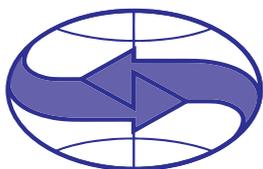
КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** –

доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕГИН А. В.** – кандидат культурологии; **ЦВЕТКОВ А. И.** – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ;

ЦЫГАНКОВ П. А. – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Соотношение и взаимодействие международного и национального права

Аслан АБАШИДЗЕ
Марианна ИЛЬЯШЕВИЧ

Международное право как инструмент защиты общих интересов

Каждый новый этап развития государственности любого народа обусловлен изменением факторов (климатические изменения, международные и внутренние вооружённые конфликты, финансовый кризис глобального масштаба, переход от одной экономической модели производства к другой и т. д.), оказывающих решающее влияние на функционирование государства. Для современного этапа

характерно нарастание напряжённости, связанной с конкуренцией между государствами в областях, имеющих стратегическое значение для общемирового развития, в частности, информационные и космические технологии, биотехнологии, а также за рынки сбыта. В этом смысле победитель на каждом отдельном этапе, станет победителем во всей игре. Такого рода противостояние не может не

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации. *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

ИЛЬЯШЕВИЧ Марианна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН). *E-mail:* iliashevich-m@rudn.ru

Ключевые слова: международное право, национальное (внутригосударственное) право, соотношение и взаимодействие правовых систем, поправки в Конституцию РФ 1993 г., ПАСЕ, выборы судей в ЕСПЧ.

влиять и на то, каким образом государства пытаются достичь поставленные перед ними задачи и, соответственно, на то, каким образом они взаимодействуют друг с другом. Период относительной тишины, установившийся после двух опустошительных мировых войн в первой половине XX в., обусловленный необходимостью восстановления всего разрушенного и переосмысления существовавших до этого ориентиров, закончился. В настоящее время особенно часто возникает вопрос, как государствам следует выстраивать свои отношения друг с другом, востребовано ли международное право в целом и каково его место в системе межгосударственных отношений.

В этом смысле необходимо сразу указать, что во времена, когда каждый стремится стать лидером и видит в других исключительно конкурентов, а не партнёров, особенно важна роль международного права в качестве инструмента регулирования международных отношений. Уроки истории показывают, что международное право абсолютно необходимо, так как в его отсутствие начинается хаос, угрожающий цивилизации. Попыткам одностороннего продвижения интересов каждого необходимо противопоставить общий интерес, являющийся движущей силой принятия и развития положений международного права, особенно

в таких областях, где сотрудничество между государствами не просто желательно, но абсолютно необходимо: обеспечение международного мира и безопасности, защита окружающей среды, мирное использование атома, борьба с эпидемиями и пандемиями, мирное использование космического пространства и др. [1]

В этом контексте в качестве примера целесообразно обратиться к «Целям устойчивого развития» (ЦУР) [2], отражающим общие задачи международного сообщества, достижение которых на основе совместных усилий государств запланировано к 2030 г. В 1970 г. Международный суд ООН в одном из решений отметил, что в международном праве наряду с обязательствами, связывающими конкретные стороны, существуют ещё и так называемые обязательства *erga omnes* – обязательства, соблюдение которых в силу факта самой их природы является предметом озабоченности всех государств, а принимая во внимание важность соответствующих прав, можно утверждать, что абсолютно все государства юридически заинтересованы в их защите [3]. Такие обязательства вытекают из положений современного международного права, в частности, из запрета актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации [3].

¹ Абашидзе А. Х. Роль международного права и Организации Объединённых Наций в создании более безопасного, более устойчивого и более справедливого мироустройства. Актовая речь. 20 февраля 2012 г. М.: РУДН, 2012. С. 12.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 25 сентября 2015 г. // URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

³ Case concerning The Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (New Application: 1962) (Belgium V. Spain). Second Phase. Judgement of 5 February 1970. ICJ Reports 1970. P. 32, para. 33 // URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf>

Таким образом, важно осознавать, что международное право не является угрозой суверенитету [4, 5] и независимости государств, наоборот, оно является инструментом их защиты и процветания.

Недоверие к международному праву обусловлено в первую очередь односторонней политикой государств, не желающих подчиняться его нормам и служить общим интересам. Эта тенденция ведёт к разрушению фундамента международного правопорядка, основанного на Уставе ООН и международных соглашениях. Подобного рода практи-

ка приводит к подрыву доверия к нормам международного права, что объясняет то внимание, которое государства в последнее время уделяют вопросу о месте международных обязательств во внутригосударственной правовой системе. В этой связи важно обозначить, каким образом международное право и национальное право государств соотносятся друг с другом и взаимодействуют с тем, чтобы дать оценку причинам и содержанию поправок, внесённых в Конституцию РФ 1993 г. в результате всероссийского голосования, проходившего с 25 июня по 1 июля 2020 г.

Международное право как самостоятельная правовая система

Международное право является самостоятельной правовой системой [6], существующей наряду с правовыми системами государств, каждая из которых имеет автономный характер.

Между международным правом в качестве самостоятельной правовой системы и правовыми системами государств существуют кардинальные отличия, обуславливающие природу взаимодействия между ними.

Правовые системы государств содержат нормы, отражающие особенности возникновения и развития, характерные для каждого государства. В этом смысле отдельно взятое государство является единоличным твор-

цом своей правовой системы, принимая и отменяя те или иные нормы или целые институты в тех случаях, когда в этом есть необходимость. Государство – это механизм, работающий по внутренним правилам, согласно которым государственные органы (с согласия народа) наделены полномочиями принимать правила, по которым функционирует общество и которым субъекты правоотношений обязаны подчиняться. Таким образом, государство обеспечивает жизнедеятельность общества в целом и каждого отдельного индивида, находящегося на его территории или под его юрисдикцией. Поэтолку одним из неизбежных и необходимых

⁴ *Mattem J.* Concepts of State, Sovereignty, and International Law: With Special Reference to the Juristic Conception of the State. Lawbook Exchange, 2008.

⁵ *Моисеев А. А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации. Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.10. М., 2007.

⁶ *Черниченко С. В.* Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. С. 65–79.

элементов обеспечения правопорядка в государстве является принуждение в его различных формах.

Международное право олицетворяет собой совершенно иную модель взаимоотношений, так как государства являются отдельными самостоятельными элементами общей политической картины мира, и при этом они, как элементы, абсолютно равноценны. Единственным способом обеспечения их взаимодействия является принятие общих правил, с содержанием и соблюдением которых они согласны. Таким образом, международно-правовые нормы создаются и изменяются не каждым отдельно взятым государством, а исключительно на основе согласия между ними [7]. Таким образом, все международно-правовые обязательства конкретного государства возникают только при его непосредственном участии, на основе его добровольного согласия и направлены на регулирование тех отношений, которые в этом нуждаются: осуществление торговых и экономических связей, воздушного и морского сообщения, защиты прав человека, охраны окружающей среды и т. д. Важно отметить, что у каждого государства есть равное право решать с учётом собственных интересов, в каком объёме и в какой форме оно

возьмёт на себя международное обязательство подчиняться правилу. Поэтому соблюдение международно-правовых обязательств обусловлено не принуждением, как это происходит во внутригосударственном праве, а основано на самой их согласительной природе, выражающейся в том, что такого рода правила абсолютно необходимы для мирного сосуществования государства и отвечают их интересам, т. е. при отсутствии надгосударственной машины принуждения добросовестное и полное выполнение взятых на себя обязательств является краеугольным камнем обеспечения эффективности международно-правового регулирования отношений.

Голландский юрист Гуго Гроций, считающийся основоположником науки международного права, в своём фундаментальном труде – трактате *De jure belli ac pacis libri tres* («Три книги о праве войны и мира», 1625 г.), отмечал, что международное право, которое действует в отношениях между государствами, основано «на общем убеждении и согласии в известных юридических началах».

Иными словами, международное право и национальное право живут по собственным нормам, но при этом, бесспорно, взаимодействуют.

Международное право и внутригосударственное право: вопросы взаимодействия

В мире существуют различные гипотезы о том месте международно-правовых обязательств, которые

они занимают во внутригосударственной правовой системе государств [8]. В тот или иной период

⁷ Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970. С. 102.

⁸ Margolis E. Soviet Views on the Relationship between National and International Law // The International and Comparative Law Quarterly. 1955. № 4. P. 113.

истории это было обусловлено той ролью, которую на тот момент выполняло международное право, и тем, каким образом выстраивались отношения между государствами.

С учётом современных условий, следует заключить, что международное право, с одной стороны, и внутригосударственное право – с другой, безусловно, взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга, при этом не образуя отношений соподчинённости. Соподчинённость правовых норм обеих систем не может существовать из-за того, что процесс нормообразования и субъекты отношений в этих правовых системах отличаются.

Как правило, государства на своём законодательном уровне определяют место международного права во внутригосударственной правовой системе.

В ст. 6 Конституции США (1787 г.) закреплено: «Настоящая Конституция и законы Соединённых Штатов, которые должны быть приняты в соответствии с ней; и все договоры, заключённые или которые должны быть заключены властью Соединённых Штатов, являются высшим законом страны; и судьи в каждом штате связаны ими, несмотря на какие бы то ни было противоречия в Конституции или законах любого штата» [9].

Согласно п. 1 ст. 9 Конституции Австрии (1920 г.) «общепризнанные нормы международно-

го права действуют в качестве составной части федерального права» [10], ст. 145 указывает, что «Конституционный суд в соответствии с положениями специального федерального закона устанавливает факты нарушения норм международного права» [10].

В частности, в Конституции Франции (1958 г.) в ст. 55 которой указано, что «договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора другой стороной» [11].

Основной закон ФРГ (1949 г.) в ст. 25 закрепляет, что «общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц» [12].

Подобные положения в конституциях и других законах государств представляют собой констатацию факта, не имея с точки зрения международного права правоустанавливающего характера, так как обязательство государств следовать своим международно-правовым обязательствам порождается не национальным правом, а вытекает из международных договоров и обычаев международного права, отражающих общую волю. В этом смысле положе-

⁹ The Constitution of the United States, 17 September 1787. Art. VI, clause 2 // URL: <https://constitutionus.com/>

¹⁰ Bundes-Verfassungsgesetz (B-VG). StF: BGBl. Nr. 1/1930 (WV) idF BGBl. I Nr. 194/1999 (DFB) // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000138>

¹¹ Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесёнными 23 июля 2008 года. Ст. 55 // URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf

¹² Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation

ния конституций направлены в первую очередь на обеспечение внутреннего правопорядка через установление приоритета правоприменения в свете имеющихся у государства международно-правовых обязательств.

Так, данными положениями руководствуются органы государства, в частности судебные, в ситуации противоречия между положениями международного договора и положениями действующего законодательства страны.

Таким образом, положения национального права государств напрямую не регулируют отношения между государствами, являясь односторонними актами и ввиду этого факта не обладая нормоустанавливающей силой для других государств. Но важно отметить, что положение ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (ВК 1969 г.), согласно которому «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [13], ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве угрозы национальным интересам государств [14]. Данное положение отражает признанную концепцию, согласно которой обязательства из действующего и действительного международного договора должны быть выполнены, иначе за их нарушение последует международно-правовая ответственность. Более того,

в заключении международных договоров не было бы никакого смысла, если бы их несоблюдение можно было бы оправдать ссылками на внутреннее право [15, с. 69]. Государства добровольно согласились с тем, что каждое из них самостоятельно принимает меры, направленные на то, чтобы в его правовой системе не существовало препятствий для осуществления международно-правовых обязательств, взятых на себя с учётом установленных требований национального права.

Так, в ст. 54 Конституции Франции (1958 г.) указано: если «международное обязательство содержит положение, противоречащее Конституции, то разрешение на его ратификацию или одобрение может быть дано только после пересмотра Конституции» [11].

Акт о форме правления (1974 г.), являющийся частью Конституции Швеции, запрещает заключать международное соглашение, налагающее на государство обязательство, без ратификации его парламентом, если соглашение предусматривает изменение или отмену закона либо издание нового закона [16].

Ещё в 1932 г. Постоянная палата международного правосудия в одном из своих решений указала, что «в соответствии с общепринятыми принципами государство не может в споре с другим государством ссылаться на положения конституции последнего, а только на международное

¹³ Венская конвенция о праве международных договоров. Ст. 27 (принята 23 мая 1969 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

¹⁴ Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 207.

¹⁵ Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. и авт. коммент. А. Н. Талалаев. М.: Юридическая литература, 1997.

¹⁶ Акт о форме правления, Швеция, 1974 г. Глава 10, § 2 // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161>

право и международные обязательства, должным образом принятые. И наоборот, государство не может применять в отношениях с другим государством свою собственную конституцию с целью уклонения от обязательств, возложенных на него согласно международному праву или действующим договорам» [17].

Следует отметить, что в ст. 27 ВК 1969 г. содержится отсылка к ст. 46, согласно которой государство вправе оспорить обязательность для него международного договора, если при выражении согласия его представитель действовал в нарушение внутреннего права «особо важного значения» и такое нарушение было объективно очевидным для любого действующего добросовестно государства [13].

Как указывает профессор А.Н. Талалаев, данное положение было включено в ВК 1969 г. после серьезного обсуждения во время работы над текстом в Комиссии международного права ООН и отражает компромиссную точку зрения, согласно которой

только явное и грубое нарушение конституционных норм может иметь последствия для действительности международного договора [15, с. 130].

Безусловно, данное положение ни в коей мере не следует толковать как устанавливающее какую бы то ни было иерархию между нормами международного и национального права. Оно направлено на установление баланса между обеими правовыми системами.

Профессор Р.Л. Бобров, говоря об объективной основе международного права, считает, что такой основой международного права «является сочетание государственной разделённости общества и прогрессирующей потребности обособленно существующих единиц (государств) во взаимоотношениях» [18].

С учётом сказанного заслуживают внимания причины и содержание тех изменений, которые были одобрены на всероссийском голосовании для внесения в Конституцию Российской Федерации.

Правовая система Российской Федерации о международно-правовых обязательствах Российской Федерации

Поправки не затронули гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации 1993 г. Таким образом, неизменными остаются основы конституционного строя и основы правового статуса личности в России.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 гл. 1 Конституции, «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» [19].

¹⁷ Treatment of Polish Nationals and Other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of 4 February 1932. PCIJ. Series A/B. № 44. P. 24 // URL: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_AB/AB_44/01_Traitement_nationaux_polonais_Avis_consultatif.pdf

¹⁸ Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М.: Международные отношения, 1968. С. 8.

¹⁹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Часть 1 ст. 15 гл. 1 Конституции гласит: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Согласно ч. 4 ст. 15 «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Первое предложение цитируемой ч. 4 ст. 15 касается «общепризнанных принципов и норм международного права» и «международных договоров Российской Федерации». Иначе говоря, речь идёт об основных источниках международного права – международных обычаях и договорных нормах. Общеизвестные принципы международного права – нормативные образования, и поэтому они упоминаются в сочетании «международные принципы и нормы». Хотя нет единого мнения на уровне доктрины и практики, что конкретно следует понимать под ними и, следовательно, нет их исчерпывающего перечня, но есть общее понимание того, что под них подпадают принципы, закреплённые в Уставе ООН, которые в систе-

матизированном виде были изложены в Декларации о принципах международного права 1970 г. [20]

Учёные согласны с тем, что подавляющее большинство общепризнанных принципов и норм является международными обычаями (т. е. неписаными нормами). При кодификации международного права многие международные обычаи стали договорными нормами. В первом предложении ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. говорится именно о таких «общепризнанных принципах и нормах международного права».

Что касается второго предложения ч. 4 ст. 15 Конституции, то здесь речь идёт только о «международных договорах Российской Федерации», которые, согласно первому предложению этой же части, «являются составной частью её правовой системы». Иными словами, международные договоры России на основании этого положения ч. 4 ст. 15 инкорпорированы в качестве составной части правовой системы страны наряду с Конституцией, законами и иными её правовыми актами. При этом не следует забывать установку ч. 1 ст. 15 о «высшей юридической силе» Конституции России на всей её территории. Получается, что второе предложение ч. 4 ст. 15 о преимуществе правил международного договора над российскими законами в случае расхождения с правилами, не применяется по отношению к Конституции РФ.

В Российской Федерации вопросы, связанные с международными

²⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2625(XXV) «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций». 24 октября 1970 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

договорами, регулируются Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации», согласно преамбуле которого «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств» [21]. Данный федеральный закон содержит положения, направленные на обеспечение совместимости Конституции Российской Федерации, её законодательства и обязательств, возникающих на основе международных договоров, в которых государство сочтёт возможным участвовать.

Согласно ст. 9 указанного федерального закона «предложение о заключении международного договора должно содержать проект договора или его основные положения, обоснование целесообразности его заключения, определение соответствия проекта договора законодательству Российской Федерации, а также оценку возможных финансово-экономических и иных последствий заключения договора» [21, ст. 9 п. 5]. Министерство юстиции Российской Федерации при решении вопроса об участии в международном договоре даёт заключения по вопросам соответствия положений договора законодательству Российской Федерации [21, ст. 10 п. 2].

Особое значение имеет ст. 22 федерального закона, согласно которой «если международный договор содер-

жит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра её положений в установленном порядке» [21, ст. 22].

Таким образом, положения Конституции РФ и действующего законодательства говорят о необходимости учитывать на этапе принятия решения об участии в международном договоре, так как после выражения согласия на обязательность международного договора и вступления его в силу все вопросы относительно его действия, применения, прекращения действия или внесения в него изменений регулируются исключительно нормами международного права. В случае нарушения международно-правовых обязательств для государства наступает международно-правовая ответственность в формах, предусмотренных международным правом. В тех случаях, когда возникает спор относительно толкования и применения тех или иных положений международного договора, необходимо обратиться к средствам мирного разрешения международных споров и воздержаться от решения вопроса в одностороннем порядке, так как это может привести к подрыву сложившегося международного правопорядка.

Часть 1 (ст. 17 гл. 2) гласит: «В Российской Федерации призна-

²¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/

ются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Данные общепризнанные принципы и нормы международного права, согласно которым признаются и гарантируются права человека в России, закреплены в универсальных и региональных международных договорах по правам человека, прежде всего основных договорах по правам человека [22], участником которых является наша страна, а также в Европейской конвенции по правам человека 1950 г.

Ратифицированные международные договоры по правам человека становятся составной частью правовой системы России, и к ним применяются положения Федерального закона 1995 г. [21].

Окончание ч. 1 ст. 17 Конституции РФ о «соответствии с настоящей Конституцией» подразумевает положения гл. 1, 2 и др. Конституции России о правах и свободах человека и гражданина и действия правила о том, что если в гл. 2 Конституции РФ не отражено конкретное право человека, но оно закреплено в международном договоре, в котором участвует наша страна, такое право человека признаётся и гарантирует Конституцией РФ.

В ст. 79 Конституции РФ говорится: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными

договорами, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации». Цитируемое положение коррелируется с ч. 3 ст. 46, согласно которой «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Конкретным осуществлением этих положений является, в частности, участие России в Международном пакте о гражданских и политических правах (в результате правопреемства СССР) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в результате которого соответствующие международные органы в лице Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) принимают к рассмотрению индивидуальные жалобы (сообщения) против России и рассматривают их по существу в случае их приемлемости.

Соответствующая поправка внесена и в ст. 125 Конституции РФ, на основе которой Конституционный Суд Российской Федерации «в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, про-

²² Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк: Женева, 2014.

тиворечащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации».

Следует подчеркнуть, что в этой поправке речь идёт не о невыполнении Российской Федерацией международных обязательств по международным договорам, участником которых она является, а о невыполнении Российской Федерацией решений межгосударственных органов, принятых на основании положений соответствующих международных договоров РФ «в их истолковании, противоречащих Конституции Российской Федерации» или «основам публичного правопорядка Российской Федерации». Иными словами, решение Европейского суда по правам человека по жалобе против Российской Федерации не будет выполняться ею, если Конституционный Суд РФ заключит, что это решение ЕСПЧ противоречит основам конституционного правопорядка нашей страны. Такой подход достаточно широко практикуется государствами – участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (в частности, ФРГ, Великобританией и др.).

Логичным и своевременным следует считать появление новой ст. 79.1 в Конституции РФ, которая гласит: «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства».

В международно-правовой литературе достаточное внимание уделено анализу конституционной практики государств по выполнению ими международных обязательств, возникающих в связи с их участием в международных договорах, включая и обязательства по правам человека. Существует немало научных исследований по проблемам решений международных органов, действующих на основании соответствующих международных соглашений, например, по *ultra vires*, по так называемой «фрагментации» [23] и др.

Однако мало или почти ничего не пишется по вопросу самих решений международных органов, действующих на основе соответствующих международных договоров, и об их обоснованности в тех случаях, когда наблюдаются явные признаки выхода их за правовые рамки, что нередко является следствием нарушений основополагающих принципов компетентности, независимости и беспристрастности судебного органа, включая международные судебные органы.

²³ Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права A/CN.4/L.702 «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права». 18 июля 2006 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.4/L.702>

Сказанное можно продемонстрировать в отношении Европейского суда по правам человека, когда Конституционный Суд РФ неоднократно

принимал постановления относительно выполнения его решений, вынесенных против Российской Федерации [24].

К вопросу о критериях избрания судей ЕСПЧ в контексте проблемы доверия к решениям ЕСПЧ

В соответствии со ст. 20 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., также часто называемой Европейской конвенцией (ЕКПЧ), число судей, входящих в состав ЕКПЧ, равно числу договаривающихся сторон ЕКПЧ, т. е. сейчас их 47.

Согласно п. 1 ст. 21 ЕКПЧ судьи Европейского суда по правам человека (Страсбургский суд – ЕСПЧ) «должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом». По п. 1 ст. 22 ЕКПЧ судья от каждой из договаривающихся сторон избирается из списка, включающего трёх кандидатов, «предъявляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной».

Подчеркнём, что положения ЕКПЧ применительно к требованиям, предъявляемым к судьям ЕСПЧ, и их выбору содержат общепризнанное требование – обладать самими высокими моральными качествами – и отсылку к требованиям, предъявляемым при

назначении на высшие судебные должности.

Безусловно, эти требования должны соответствовать Основным принципам независимости судебных органов, принятым седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, которые затем были одобрены ГА ООН 29 ноября 1985 г. [25]

Обратим внимание, что ни в ЕКПЧ, ни в Основных принципах независимости судебных органов или в каких-либо международно-правовых актах нет положений о требованиях, предъявляемых к тем международным структурам, которые выбирают судей. В данном случае речь идёт о Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), которая на основе п. 1 ст. 22 ЕКПЧ избирает судей от каждой из договаривающихся сторон большинством поддержавших его голосов из списка, включающего трёх кандидатов, представляемых этой договаривающейся стороной.

Что представляет собой Парламентская ассамблея Совета Европы

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197028/; Abashidze, A., Ilyashevich, M., Solntsev, A. Anchugov & Gladkov v. Russia // American Journal of International Law. 2017. № 111(2).

²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/40/32 «Основные принципы независимости судебных органов». 29 ноября 1985 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml

и какими критериями она руководствуется при избрании судей ЕСПЧ?

ПАСЕ является одним из двух уставных главных органов Совета Европы (СЕ) (наряду с Комитетом министров), которая с момента создания Совета Европы 1949 г. и до 1974 г. обладала консультативным статусом. На самом деле ПАСЕ наделена большими полномочиями:

- принимать резолюции и рекомендации на основе докладов, которые готовятся её членами;

- выбирать генерального секретаря СЕ и его заместителя;

- выбирать судей ЕСПЧ;

- осуществлять мониторинг выполнения государствами – членами СЕ обязательств, принятых ими при вступлении в СЕ;

- принимать бюджет СЕ и т. д.

ПАСЕ работает «в интересах объединённой Европы», развивает «общеевропейские соглашения в целях стандартизации правовой политики государств-членов, ...осознания европейской общности, выходящей за пределы различных культур». ПАСЕ призвана защищать «парламентскую демократию».

В действительности ПАСЕ является форумом для обсуждения актуальных проблем европейской политики. Иначе и быть не могло, ибо члены ПАСЕ назначаются парламентами государств – членов СЕ в рамках квот для государств – членов Совета Европы. Делегация от государств-членов в ПАСЕ должна включать представителей всех политических партий, входящих в национальные парламенты.

Всего в ПАСЕ 652 члена, из них 326 выступают в качестве главных представителей, а 326 – в качестве их заместителей. Члены ПАСЕ объединяются по партийным группам (фракциям).

В настоящее время в ПАСЕ имеются следующие партийные группы (фракции):

- социалисты;

- христианские демократы (Европейская народная партия);

- консерваторы (группа европейских консерваторов);

- либералы;

- демократы и реформаторы;

- объединённые европейские левые;

- те, кто не входят ни в какую партийную группу, составляют «независимых» парламентариев.

Итак, ПАСЕ выбирает судей ЕСПЧ большинством голосов. Число голосов определяется квотами, которые измеряются для 47 государств – членов СЕ в рамках от 2 до 18. Отметим выборочно квоты для некоторых государств – членов СЕ в ПАСЕ: Германия – 18; Франция – 18; Италия – 18; Польша – 12; Испания – 12; Украина – 12; Румыния – 10; Нидерланды – 7; Швеция и Швейцария – по 6 и т. д.

Нетрудно сопоставить эти цифры и представить, кто может составить «большинство» в ПАСЕ, на основе которого принимаются важные решения, в том числе избрание судей из списка трёх кандидатов, представленных государствами – членами СЕ.

Логичным является вопрос: где гарантии исключения политических соображений при решении ПАСЕ, если она сама состоит из депутатов национальных парламентов, многие из которых избраны по пропорциональной системе (т. е. на основе партийного списка).

Сказанное также усложняется тем фактом, что ПАСЕ в 2004 г., а затем в 2009 г. приняла резолюции (1649 и 1646), где она ввела дополнительные требования к кандидатам в судьи ЕСПЧ, а именно: судья должен быть профессионалом своего дела, безупреч-

но знать как международную правовую базу по защите прав человека, так и особенности законодательства и деятельности правовых систем отдельных государств – членом СЕ, или же судьи ЕСПЧ должны обладать высокоморальными качествами и «иметь устойчивые профессиональные принципы и понятия». Иными словами, ПАСЕ самостоятельно определяет дополнительные требования, предъявляемые к судьям ЕСПЧ, когда эта прерогатива по ЕКПЧ полностью относится к государствам – членам СЕ и участникам ЕКПЧ. Более того, на основе резолюции 1646 (2009 г.) ПАСЕ «может отклонить списки при отсутствии справедливой транспарентной и последовательной национальной процедуры отбора». При этом ПАСЕ призывает государства – члены СЕ «не подрывать доверие к Суду политически мотивированным выдвижением кандидата».

Нетрудно найти действительно политически мотивированную связь между такими призывами ПАСЕ и действиями, финансируемыми западными государствами и фондами НПО в государствах-членах, что наблюдалось при определении в России списка кандидатов в судьи ЕСПЧ, когда правозащитная организация под названием «Московская Хельсинкская группа» (МХГ) или «Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР» обвинила национальную межведомственную комиссию по данному вопросу в нарушении процесса прозрачности и открытости определения кандидатов и обратилась с письменной жалобой в ПАСЕ, Европарламент, ОБСЕ и другие структуры.

В качестве оценки поправок в Конституцию Российской Федерации обратимся к мнению известного отечественного правоведа, теоретика и практика профессора Б. С. Эбзеева, который был участником разборки российской Конституции 1993 г. и в качестве члена Конституционного Суда РФ непосредствен-

но к сказанному следует добавить ещё один факт: по политическим соображениям ПАСЕ лишила российских парламентариев права голоса (по квоте их 18: 11 депутатов от Государственной думы и 7 сенаторов от Совета Федерации), включая по избранию судей ЕСПЧ, что неоднократно расценивалось властями России как основание для сомнения в легитимности избрания судей в ЕСПЧ в отсутствие российских парламентариев.

На то, что ПАСЕ давно занимается чисто политикой, указывает множество фактов, в том числе резолюция ПАСЕ 1249, принятая в 2001 г., в которой Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. [26] была расценена как ослабляющая «уникальную единую систему защиты прав человека, предлагаемую Европейской конвенцией о защите прав человека, и созданный в соответствии с ней Европейский суд по правам человека...», а от Российской Федерации, Украины и Молдавии потребовали отказаться от Конвенции СНГ.

Подозревая других в политически мотивированных действиях, ПАСЕ не считает нужным видеть в своих действиях политические аспекты и их негативные последствия, в том числе при избрании судей ЕСПЧ, некоторые решения которого вынуждают ряд государств – членом Совета Европы не выполнять их в связи с их выходом за рамки положений ЕКПЧ.

²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. № 13 от 29 марта 1999 г. Ст. 1489 // URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001999013000&docid=2250>

но участвовал в принятии тех ключевых постановлений Конституционного Суда РФ, в котором затрагивались решения международных правозащитных органов применительно к России. Б. С. Эбзеев видит в соответствующих поправках «упрочение суверенитета России в глобализирующемся мире», в которых «нет ни автаркий, ни заявления о примате отечественного правопорядка над международным... Эти правоположения есть гарантия непротиворечивого взаимодействия национального и международного правопорядков и верховенства Конституции в правопорядке России» [27].

Библиография • References

- Абашидзе А. Х. Роль международного права и Организации Объединённых Наций в создании более безопасного, более устойчивого и более справедливого мироустройства. Актовая речь. 20 февраля 2012 г. М.: РУДН, 2012. – 38 с.
- [Abashidze A. H. Rol' mezhdunarodnogo prava i Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij v sozdanii bolee bezopasnogo, bolee ustojchivogo i bolee spravedlivogo miroustrojstva. Aktovaya rech'. 20 fevralya 2012 g. M.: RUDN, 2012. – 38 s.]
- Акт о форме правления, Швеция, 1974 г. Глава 10. § 2 // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161>
- [Akt o forme pravleniya, SHveciya, 1974Akt o forme pravleniya, SHveciya, 1974 g. Glava 10. § 2 // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161> g. Glava 10. § 2 // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161>]
- Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М.: Международные отношения, 1968. – 272 с.
- [Bobrov R. L. Osnovnye problemy teorii mezhdunarodnogo prava. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1968. – 272 s.]
- Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. и авт. коммент. А. Н. Талалаев. М.: Юридическая литература, 1997. – 333 с.
- [Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov. Kommentarij / sost. i avt. komment. A. N. Talalaev. M.: YUridicheskaya literatura, 1997. – 333 s.]
- Венская конвенция о праве международных договоров. Ст. 27 (принята 23 мая 1969 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
- [Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov. St. 27 (prinyata 23 maya 1969 g.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml]
- Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права A/CN.4/L.702 «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права». 18 июля 2006 г. // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.4/L.702>
- [Doklad Issledovatel'skoj gruppy Komissii mezhdunarodnogo prava A/CN.4/L.702 «Fragmentaciya mezhdunarodnogo prava: trudnosti, obuslovlennyye diversifikacij i rasshireniem sfery ohvata mezhdunarodnogo prava». 18 iyulya 2006 g. // URL: <https://undocs.org/ru/A/CN.4/L.702>]
- Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.
- [Lukashuk I. I. Pravo mezhdunarodnoj otvetstvennosti. M.: Volters Kluver, 2004. – 432 s.]

²⁷ Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 16, 18.

- Moiseev A. A. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации. Дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.10. М., 2007.– 360 с.
- [Moiseev A. A. Sootnosheniye suvereniteta i nadgosudarstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave: v kontekste globalizacii. Dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.10. M., 2007.– 360 s.]
- Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation
- [Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanii, 23 maya 1949 g. // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation]
- Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк; Женева, 2014.
- [Osnovnye mezhdunarodnye dogovory po pravam cheloveka. Organizaciya Ob'edinyonnyh Nacij. N'yu-Jork; Zheneva, 2014]
- Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесёнными 23 июля 2008 года. Ст. 55 // URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf
- [Polnyj tekst Konstitucii 1958 goda s izmeneniyami, vnesyonnyimi 23 iyulya 2008 goda. St. 55 // URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe.pdf]
- Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197028/
- [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 aprelya 2016 g. № 12-P «Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197028/]
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2625(XXV) «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций». 24 октября 1970 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
- [Rezolyuciya General'noj Assamblei OON A/RES/2625(XXV) «Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihhsya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob'edinyonnyh Nacij». 24 oktyabrya 1970 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml]
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/40/32 «Основные принципы независимости судебных органов». 29 ноября 1985 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml
- [Rezolyuciya General'noj Assamblei OON A/RES/40/32 «Osnovnye principy nezavisimosti sudebnyh organov». 29 noyabrya 1985 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml]
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». 25 сентября 2015 г. // URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

[Rezolyuciya General'noj Assamblei OON A/RES/70/1 «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda». 25 sentyabrya 2015 g. // URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R]

Собрание законодательства Российской Федерации. № 13 от 29 марта 1999 г. Ст. 1489 // URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001999013000&docid=2250>

[Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 13 ot 29 marta 1999 g. St. 1489 // URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001999013000&docid=2250>]

Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970. – 511 с.

[*Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1970. – 511 s.*]

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/

[Federal'nyj zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/]

Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. – 592 с.

[*Chernichenko S. V. Kontury mezhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy. M.: Nauchnaya kniga, 2014. – 592 s.*]

Эбзеев Б. С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 7–24.

[*Ebzeev B. S. Aktualizaciya Konstitucii Rossii: sobiratel'nyj obraz popravok Prezidenta RF V. V. Putina i novye smysly Osnovnogo Zakona // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 4. S. 7–24*]

Abashidze, A., Ilyashevich, M., Solntsev, A. Anchugov & Gladkov v. Russia // American Journal of International Law. 2017. № 111(2). P. 461–468.

Bundes-Verfassungsgesetz (B-VG). StF: BGBl. Nr. 1/1930 (WV) idF BGBl. I Nr. 194/1999 (DFB) // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000138>

Case concerning The Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (New Application: 1962) (Belgium V. Spain). Second Phase. Judgement of 5 February 1970. ICJ Reports 1970. P. 32, para. 33 // URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf>

Margolis E. Soviet Views on the Relationship between National and International Law // The International and Comparative Law Quarterly. 1955. № 4. P. 116–128.

Mattern J. Concepts of State, Sovereignty, and International Law: With Special Reference to the Juristic Conception of the State. Lawbook Exchange. 2008. – 200 p.

The Constitution of the United States, 17 September 1787. Art. VI, clause 2 // URL: <https://constitutionus.com/>

Treatment of Polish Nationals and Other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of 4 February 1932. PCIJ. Series A/B. № 44. P. 24 // URL: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_AB/AB_44/01_Traitement_nationaux_polonais_Avis_consultatif.pdf

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Статья поступила в редакцию 22 июня 2020 г.

Факторы трансформации современной системы международных отношений

Татьяна КАШИРИНА

Формирование Вестфальской системы международных отношений и её модификации

Основу современной системы международных отношений составили Мюнстерское и Оснабрюкское соглашения, подписанные в октябре 1648 г. после окончания Тридцатилетней войны в Священной Римской империи германской нации между протестантами и католиками.

Образованная Вестфальская система была основана, *во-первых*, на концепции государственного суверенитета. Это было важно в контексте образования на территории Священной Римской империи германской нации 355 национальных государств и суверенизации других европейских стран. *Во-вторых*, характеристикой Вестфальского

мира стала деидеологизация – устранение религиозного фактора в мировой политике. Остальными признаками Вестфалья стали:

- принцип баланса сил;
- приоритет национального государства;
- принцип действия международного права и дипломатических средств в международных отношениях.

Эти принципы изначально распространялись на европейское пространство, что указывало на географическую ограниченность Вестфальской системы, но со временем легли в основу региональных подсистем международных отношений и мировой политики в целом.

КАШИРИНА Татьяна Владиславовна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений, Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* Kashirina73@mail.ru

Ключевые слова: Вестфальская система, Венская система, Версальско-Вашингтонская система, Ялтинско-Потсдамская система, многополярность, цикличность.

Следующей модификацией Вестфалья принято считать систему «Венского концерта», сложившуюся после наполеоновских войн и Венского конгресса 1815 г. Основными принципами Венской системы международных отношений стали:

- сохранение территориального и политического статус-кво в Европе;

- возможность коллективного вмешательства в дела государств, охваченных революциями;

- необходимость дипломатических консультаций по международным проблемам.

После окончания Первой мировой войны (1914–1918 гг.) сложилась Версальско-Вашингтонская система, в основе которой лежали принципы Версальского мирного договора 1919 г. и решения Вашингтонской конференции 1921–1922 гг., а именно:

- стремление к обеспечению мира;

- попытка формирования системы коллективной и региональной безопасности (создание в 1919 г. международной организации Лиги Наций).

Важным этапом в формировании системы международных отношений стала Вторая мировая война 1939–1945 гг., после окончания которой СССР превратился в один из ведущих субъектов мировой политики.

В 1945 г. начала формироваться Ялтинско-Потсдамская система как новая модификация Вестфалья.

На основе решений Московской (1943 г.), Думбартон-Окской (1944 г.), Крымской (1945 г.) и Сан-Францисской (1945 г.) конференций была

создана Организация Объединённых Наций, а в 1975 г. в Хельсинки был подписан Заключительный акт СБСЕ, нормативно закрепивший принципы сложившейся системы международных отношений. Нельзя не отметить, что в дальнейшем на Ялтинско-Потсдамскую систему повлияли американский «план Маршалла», распространивший экономическое, а затем и политическое влияние США на западноевропейские страны, и доктрина Брежнева, закрепившая принцип ограниченного суверенитета в странах Варшавского договора, что привело к разделению мира на два лагеря – социалистический во главе с СССР и капиталистический во главе с США.

Основными принципами Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений стали:

- признание суверенного равенства государств;

- нерушимость установленных границ;

- принцип неприменения силы;

- признание территориальной целостности государств;

- мирное урегулирование споров;

- невмешательство во внутренние дела других государств;

- уважение прав и свобод человека;

- равноправие народов и их право распоряжаться своей судьбой;

- необходимость соблюдения норм международного права [1].

В качестве ключевых характеристик Ялтинско-Потсдамской системы можно указать следующие:

- высокая степень управляемости международных процессов;

¹ Заключительный акт СБСЕ. 1975 г. // URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf

– наличие у СССР и США своих сфер влияния в третьем мире;
– состояние конфронтации, не доходившее до глобальной войны;

– концепция ядерно-силового сдерживания и стратегической стабильности;
– идеологическое противостояние.

Современная система международных отношений в условиях глобализации и пандемии COVID-19

Распад Советского Союза (1991 г.), повлёкший за собой исчезновение с политической карты мира одного из полюсов Ялтинско-Потсдамской системы, привёл к серьёзной перестройке международных отношений, а точнее – к геополитической катастрофе.

Система международных отношений в 90-е годы находилась в переходном состоянии, характеризовавшемся «стратегическим отступлением» России «с позиций, достигнутых в результате победы во Второй мировой войне и разрушении своих внешних форпостов» [2]. В указанный период США стремились сформировать систему плюралистической однополярности [3], в начале XXI в. сплотить союзников на волне борьбы с международным терроризмом. Причём в обоих форматах Соединённые Штаты отводили себе роль лидера.

На развитие современной системы международных отношений оказывает влияние ряд факторов, которые можно отнести к разряду «новых», не существовавших в период холодной войны.

Во-первых, глобализация, в рамках которой идут процессы экономи-

зации (укрепления мирового рынка), информатизации, культурной стандартизации и ценностной универсализации. Это имеет как положительные (например, вовлечение развивающихся стран в мировой рынок), так и отрицательные стороны.

Очень часто глобализация на практике предстаёт как вестернизация, распространение экономического и политического влияния западных стран во главе с США на весь мир (в частности, фактически насильственное распространение ценностей западной либеральной демократии в мире).

Противоположной, но взаимосвязанной с глобализацией является регионализация, выражающаяся в укреплении политических, экономических и других связей внутри региона. Сплочение стран вокруг регионального лидера позволяет странам, с одной стороны, участвовать в глобализационных процессах, а с другой – сохранить себя в условиях конкуренции с ведущими западными странами.

Во-вторых, происходит подъём и возрастание международной роли таких держав, как Китай и Индия, так и региональных центров – Бразилия, Иран, ЮАР и др.

² Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002. С. 163.

³ Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Научно-образоват. форум по междунар. отношениям / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталёв. М., 2002.

В этом контексте принято говорить о системном кризисе стран Запада, одним из проявлений которого является то, что в условиях формирующейся многополярности, полицентричности невозможно нести «бремя ответственности» одной стране.

В-третьих, углубление неравномерности развития регионов и стран мира, усиление социального неравенства в мировом сообществе, возрастание противостояния между богатым Севером и бедным Югом.

В-четвёртых, нарастание глобальных проблем, связанных, в частности, с аномалиями климата на планете, влиянием пандемий.

В современной политической науке развернулась дискуссия о характере и судьбе Вестфальской системы, а точнее, её последней модификации – Ялтинско-Потсдамской системы. Ряд исследователей говорят о сломе Вестфалия и переходе к децентрализованной глобализации, что, по сути, является регионализацией современной системы международных отношений [4]. Другие доказывают, что Вестфаль переживает трансформацию, ведущую к полной его смене другой системой, которая до сих пор не создана [5]. Есть мнение, что Вестфальская система сохраняется, но переживает

«эрозию» ввиду процессов глобализации и появления новых акторов международных отношений [6, 7].

Как известно, на момент формирования Вестфальской системы до 90-х годов основными акторами мировой политики являлись национальные государства и их союзы. Иногда их называют довестфальскими (государствами преמודерна [8, с. 126]) и вестфальскими образованиями (государствами модерна [8]), т. е. государствами, существовавшими до и на момент заключения Вестфальского мира. Распад колониальной системы во второй половине XX в. вывел на мировую арену государства, являвшиеся колониями. Вступление этих государств (государств постмодерна [8]) в ООН позволило распространить принципы Вестфалия в глобальном масштабе.

Несмотря на то что все три группы государств находятся в единой системе международных отношений, особенности их нациестроительства и политических систем приводит к тому, что все они выступают с разными ценностными установками. Причём на современном этапе довестфальских и поствестфальских государств в Вестфальской системе оказывается большинство.

⁴ Костин А. И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4.

⁵ Орехова В. Д. Статус «государств-изгоев» в условиях трансформации Вестфалия // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6.

⁶ Сулов Е. В. Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2.

⁷ Бурняшева Л. А. Особенности политической трансформации под влиянием глобализации // Вестник ЗабГУ. 2015. № 9.

⁸ Лебедева М. М. Система политической организации мира: «идеальный шторм» // Вестник МГИМО–Университета. 2016. № 2.

После ликвидации биполярной структуры мира на мировую арену под влиянием глобализации стали активно выходить транснациональные компании, транснациональные банки и другие международные финансово-экономические структуры. С усилением хаотизации системы международных отношений в пост-биполярный период активную деструктивную роль начали играть террористические и экстремистские организации, причём наиболее крупные из них («Аль-Каида», а затем ИГИЛ*) выступали с альтернативным проектом переустройства мира, прямо противоречащим принципам Вестфалю (ИГИЛ пропагандирует идею создания всемирного халифата).

Ещё одним фактором, влияющим на современную систему международных отношений, является информатизация, развитие коммуникационных технологий, Интернета. Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит, по сути, к прозрачности государственных границ и, как следствие, к выходу за пределы государства крупного, среднего и малого бизнеса, расширению всевозможных, не только экономических, но и политических, а возможно, и военных связей. Исследователи называют этот феномен «трансгосударственностью» [9] или «транснационализацией» [8, с. 127].

В свою очередь, «транснационализация» приводит к тому, что внутренние политические системы, ценностные установки, внутренние

проблемы стран всё активнее вовлекаются в международные процессы. Причём внутренние политические системы государств, в частности, на протяжении XX в. и в начале XXI в. менялись чаще, нежели трансформация Вестфалю. Это и освобождение от колониальной зависимости стран во второй половине XX в., ставивших их в условиях биполярности перед выбором: идти по пути социалистической или капиталистической ориентации. Это и период «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы; возникновение независимых государств на постсоветском пространстве; «левый поворот» в ряде стран Латинской Америки; гражданские войны и политическая трансформация стран Ближнего и Среднего Востока и некоторых странах Африки (ЮАР, Намибия) в начале XXI в.

Фактором, существенно повлиявшим на глобализацию и мировую политику, стала пандемия COVID-19. Пресловутая «западная/европейская солидарность» исчезла в мгновение ока. Каждое правительство сосредоточилось на том, чтобы справиться с вирусом на собственной территории. Национальное государство, которое некоторые политологи недавно хоронили как активного актора международных отношений, не только стало конечным ответчиком перед собственным электоратом в условиях пандемии, но и мощно напомнило о принципе демократической подотчётности власти, которому не отвечают ни Европейский

⁹ Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004.

* Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

союз, ни разного рода международные структуры. Последние не могут сделать больше того, на что способна коллективная воля входящих в них государств. Соединённые Штаты, пострадавшие больше всех от распространения нового вируса, во всех своих бедах обвинили Всемирную организацию здравоохранения, орган ООН, и, естественно, Китай, к ослаблению которого Вашингтон давно стремился. Единственно, в чём страны Запада остались солидарными, – это в продолжении политики сдерживания России.

Одним из важных стратегических последствий пандемии стало то, что Россия и Китай объективно, в том числе как объекты западной кампании дезинформации, находят-

ся в положении, когда они могут возглавить своего рода ядро той части мирового сообщества, которое привержено традиционным ценностям международных отношений (ценностям Вестфалья) и готово их отстаивать по всему кругу актуальных вопросов международной жизни. Это означает возрастающую ценность базовых норм международного права, международного правопорядка как такового, действие которого искажалось в пост-биполярный период.

В этом состоит та поистине историческая возможность трансформации мира в соответствии с требованиями времени, которую – дорогой ценой! – предоставляет трагедия коронавируса [10].

Цикличность и трансформация Вестфальской системы международных отношений

В заключение необходимо ответить на ряд вопросов, поставленных в статье.

Во-первых, продолжает ли существовать Вестфальская система международных отношений в её последней Ялтинско-Потсдамской модификации или произошёл её полный слом?

Вестфаль в Ялтинско-Потсдамском формате продолжает действовать:

- функционирует ООН как стрержневая основа послевоенного устройства мира;

- в неизменном виде остаётся состав постоянных членов Совета Безопасности ООН;

- продолжают действовать международные суды, опирающиеся на нормы международного права;

- возрастает роль дипломатии и дипломатических средств решения международных вопросов, причём чаще в новом цифровом формате;

- несмотря на различные глобализационные процессы, национальные государства сохраняют роль основных акторов международных отношений, а в условиях борьбы с пандемией COVID-19 их внешняя и внутренняя суверенизация усилилась;

- сохраняются и развиваются структуры региональной безопасности (например, ОДКБ);

¹⁰ Яковенко А. В. COVID-19: поле биты или возможность для сотрудничества? // Международная жизнь. 2020. № 5.

– поддерживается стремление к уважению прав и свобод человека;
– продолжает действовать концепция ядерно-силового сдерживания и стратегической стабильности.

Во-вторых, происходит ли трансформация Вестфальской системы?

Да, безусловно. Под влиянием ряда факторов: распада СССР и биполярной структуры мира, глобализации, регионализации, появления новых негосударственных акторов мировой политики, повышающейся роли региональных держав, появления новых угроз международной и национальной безопасности и др. Вестфаль, а точнее Ялтинско-Потсдамская система, не может не трансформироваться, но при сохранении базовых основ и принципов.

В-третьих, каково направление современной трансформации Вестфалья?

Вестфальская система международных отношений развивалась циклично, пройдя этапы относительной однополярности:

- власти папы римского и Священной Римской империи германской нации до середины XVII в.;
- англо-французского соперничества за колонии в XVII–XVIII вв.;

– наполеоновских войн, франко-германского соперничества в XIX – начале XX в., результатом чего стала Первая мировая война;

– германского реваншизма во Вторую мировую войну;

– плюралистической однополярности США в конце XX – начале XXI в.

Попыткой ослабить власть государства-гегемона как раз и было установление относительно многополярного Вестфальского мира и его модификаций «Венского концерта», Версальско-Вашингтонской системы. Ялтинско-Потсдамская система формировалась на основе сотрудничества в антигитлеровской коалиции, но на практике развивалась как биполярная.

Исходя из логической цикличности Вестфалья, можно предположить, что плюралистическая однополярность, а по сути, стремление Запада во главе с США доминировать в мировой политике, должна смениться многополярной формой международных отношений. Это подтверждают указанные выше факторы, влияющие на трансформацию современных международных отношений.

Библиография • References

Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Научно-образоват. форум по международ. отношениям / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталёв. М., 2002. С. 283–296.

[Bogaturov A. D. Plyuralisticheskaya odnopolyarnost'. Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij. Nauchno-obrazovat. forum po mezhdunar. otnosheniyam / A. D. Bogaturov, N. A. Kosolapov, M. A. Hrustalyov. M., 2002. S. 283–296]

Бурнышева Л. А. Особенности политической трансформации под влиянием глобализации // Вестник ЗабГУ. 2015. № 9. С. 58–66.

[Burnyashева L. A. Osobennosti politicheskoy transformacii pod vliyaniem globalizacii // Vestnik ZabGU. 2015. № 9. S. 58–66]

- Заключительный акт СБСЕ. 1975 г. // URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf
- [Zaklyuchitel'nyj akt SBSE. 1975 g. // URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf]
- Костин А. И.* Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 4. С. 17–24.
- [*Kostin A. I.* Geopolitika i global'noe upravlenie v usloviyah formiruyushchegosya mirovogo poryadka v nachale HKHI v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2017. № 4. S. 17–24]
- Лебедева М. М.* Система политической организации мира: «идеальный шторм» // Вестник МГИМО–Университета. 2016. № 2. С. 125–133.
- [*Lebedeva M. M.* Sistema politicheskoy organizacii mira: «ideal'nyj shtorm» // Vestnik MGIMO–Universiteta. 2016. № 2. S. 125–133]
- Орехова В. Д.* Статус «государств-изгоев» в условиях трансформации Вестфалья // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 39–46.
- [*Orekhova V. D.* Status «gosudarstv-izgoev» v usloviyah transformacii Vestfalya // Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij. 2015. № 6. S. 39–46]
- Суслов Е. В.* Блеск и нищета Вестфальского мира, или почему нельзя создать систему международных отношений, пригодную на все времена // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2. С. 89–94.
- [*Suslov E. V.* Blesk i nishcheta Vestfal'skogo mira, ili pochemu nel'zya sozdat' sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij, prigodnuyu na vse vremena // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki». 2016. T. 2. № 2. S. 89–94]
- Шаклеина Т. А.* Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002. С. 163.– 443 с.
- [*SHakleina T. A.* Rossiya i SSHA v novom mirovom poryadke. M.: ISKRAN, 2002. S. 163.– 443 s.]
- Яковенко А. В.* COVID-19: поле биты или возможность для сотрудничества? // Международная жизнь. 2020. № 5. С. 8–11.
- [*Yakovenko A. V.* COVID-19: pole bity ili vozmozhnost' dlya sotrudnichestva? // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2020. № 5. S. 8–11]
- Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004.– 368 p.

Статья поступила в редакцию 5 июля 2020 г.

Политические технологии спортивной дипломатии

Елена ПОНОМАРЕВА

Лидия МАКАРОВА

Одной из отличительных характеристик современного мира является активная политизация всех сфер жизнедеятельности. Это непосредственным образом касается и спорта: ведущие акторы мировой политики доказывают могущество не только традиционными (экономическими и военными) способами, но и успехами своих атлетов. Несмотря на то что в Олимпийской хартии зафиксирован принцип аполитичности спорта, а в качестве одной из задач Международного олимпийского комитета (МОК) провозглашается «противостояние любым политическим или коммерческим злоупотреблениям спортом» [1, с. 21], в борьбе за спортивное лидерство используется самый широкий спектр современных, в том числе деструктивных технологий.

Как справедливо отмечают российские авторы, «слова П. де Кубертена – “О спорт, ты – мир”, к сожалению, почти утратили свою ценность. Мир спорта не только за пределами монетизирован, но уже давно стал политическим и репутационным оружием» [2].

Лишение спортсменов-конкурентов олимпийских медалей, отстранение национальных сборных от участия в соревнованиях или запрет выступать под национальным флагом – практика современной борьбы за власть.

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

МАКАРОВА Лидия Вадимовна – магистрант факультета управления и политики МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* lilya.makarova.2015@bk.ru

Ключевые слова: спортивная дипломатия, Олимпийские игры, политические технологии, «мягкая сила».

¹ Олимпийская хартия. Лозанна: МОК, 2007.

² Штоль В. В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 21.

Глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, непосредственным образом отразился на международном спортивном движении и серьёзным образом усугубил негативные тенденции. Началось всё с прекращения всех состязаний, затем – их проведение без зрителей, а далее – перенос Олимпийских игр в Токио предварительно на 2021 г.; ужесточение мер безопасности и контроля со стороны наднациональных структур – всё это в комплексе ведёт к серьёзным изменениям в спорте как политико-экономической сфере деятельности. В 1980 г. летние Олимпийские игры (XXII Олимпиада) впервые проходили на территории Восточной Европы и впервые в социалистической стране – СССР и в крайне напряжённой политической обстановке (60 стран бойкотировали состязания в СССР), но продемонстрировавшие истинную ценность спортивной доблести и человеческой дружбы. Поэтому анализ трансформации инструментария спортивной дипломатии представляется важным не только с научной, но и с практической точки зрения.

Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы»

Все современные исследователи сходятся в том, что спортивная дипломатия (СП) – важный инструмент «мягкой силы». С одной стороны, в условиях кризиса межгосударственных отношений спорт остаётся посланником мира, сохраняет способность объединять людей вне зависимости от национальности и мировоззрения, от социального происхождения и материального положения. Несколько перефразируя принципы олимпизма, можно утверждать, что именно спорт «способен создать образ жизни, основанный на радости от усилий, на воспитательной ценности примера, на уважении к всеобщим этическим принципам» [1, с. 10].

С другой стороны, всё чаще международные спортивные соревнова-

ния становятся инструментом давления на руководство конкретных стран, помогают добиваться определённых политических и экономических целей. Неслучайно одной из причин роста интереса политиков к спорту учёные называют «тотальную конкуренцию государств на мировой арене» [3], логика которой в том числе предполагает достижение национального превосходства за счёт дискредитации «чужих» атлетов. Эта сторона спортивного «двуликого Януса» присутствовала всегда. Очень чётко её охарактеризовал Дж. Оруэлл: «Серьёзный спорт – это война минус убийства» [4]. Писателю вторил политик: 40-й президент США Р. Рейган определил спорт как «наиболее близкую к войне область человеческой деятельно-

³ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М.: Юрайт, 2018. С. 9.

⁴ Orwell G. The Sporting Spirit // Tribune. December 1945 // URL: https://www.orwell.ru/library/articles/spirit/english/e_spirit

сти, как выражение ненависти друг к другу» [5]. Заветы Рейгана живы как никогда: на протяжении последних шести лет (после зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи) мы являемся свидетелями настоящей войны, объявленной всему российскому спорту.

Существуют различные способы, с помощью которых ведущие мировые игроки, прежде всего государства и международные институты (ВАДА*, ЕС, МОК, разного рода НКО) могут оказывать влияние на спортивную сферу. Среди них чаще всего используются административные и (или) финансовые ресурсы, «поскольку в большинстве стран национальные спортивные команды, участвующие в крупных международных соревнованиях, субсидируются правительствами или различными фондами» [6]. Кроме того, главы государств и правительств демонстрируют причастность к спорту, участвуя в презентациях своих столиц для международных игр, выступая на церемониях открытия или закрытия спортивных мероприятий. Такую включённость лидеров можно объяснить относительно новой функцией спорта – дипломатической. Одним из самых ярких примеров её осуществления стала так называемая «дипломатия пинг-понга», в результате которой сначала наме-

тилось улучшение американо-китайских отношений, а затем были установлены дипломатические отношения между двумя странами» [7].

В общественном дискурсе понятие закрепилось в начале 70-х годов, после прорыва в американо-китайских отношениях. Исторический визит граждан США в КНР (апрель 1971 г.) был первым с момента окончания гражданской войны в Китае в 1949 г. К этому моменту США не имели дипломатических отношений с Пекином, признавая единственным китайским государством Республику Китай (Тайвань).

За неделю американские и китайские спортсмены провели целый ряд матчей по настольному теннису; американцы также познакомились с богатейшим историко-культурным наследием Поднебесной.

На следующий год состоялся ответный визит. Результатом «пинг-понговой дипломатии» стало сближение США и КНР, выразившееся в дипломатическом признании Пекина со стороны Вашингтона (после чего коммунистический Китай стал постоянным членом Совета Безопасности ООН).

В феврале 1972 г. состоялся визит Р. Никсона в КНР и было подписано Шанхайское коммюнике, изменившее расстановку сил в Восточной Азии и АТР [8].

Нельзя не согласиться с Дж. Кейном: «Во многих случаях спорт явля-

⁵ Цит. по: *Столяров В. И.* Спорт и современная культура: методологический аспект // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 3.

⁶ Спортивная дипломатия в современном научном дискурсе // URL: https://studme.org/119971/turizm/sportivnaya_diplomatija_proshlom_nastoyaschem_teoreticheskie_istoricheskie_aspekty

⁷ *Клигин А.* Дипломатия пинг-понга и нормализация американо-китайских отношений в 1970-х годах // URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/517-diplomatija-ping-ponga-i-normalizatsija-amerikano-kitajskih-otnoshenij-v-1970-h-godah>

⁸ *Наумов А. О.* Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 36.

* ВАДА – Всемирное антидопинговое агентство.

ется более эффективным инструментом внешней политики, чем морковка или палка» [9, р. 10].

Будучи инструментом «мягкой силы», спортивная дипломатия способствует «распространению национальной культуры и национальных ценностей государства за рубежом, позволяет людям из других стран и культур лучше узнать страну, проводящую у себя то или иное международное спортивное мероприятие, вследствие чего активизируются возможности культурной дипломатии» [6]. Действительно, любое крупное спортивное событие сопровождается масштабными развлекательно-зрелищными мероприятиями, демонстрацией гастрономических особенностей принимающей страны, развивает гостиничную и сувенирную индустрию. Не менее важное место занимает активизация межличностной коммуникации, которая нередко приводит к заключению семейно-брачных отношений.

В стратегическом плане СП, объединяя в единый конгломерат десятки тысяч спортсменов и миллионы болельщиков, представителей власти, бизнеса и СМИ, способствует поиску решений ряда глобальных проблем.

Например, в контексте обеспечения мира и безопасности спорт может быть использован для примирения враждующих сторон, снижения градуса напряжённости как в отдельных странах, так и в целых регионах.

Существенную роль в этом играет ООН: её миротворческие миссии

инициируют и участвуют в организации спортивных мероприятий локального масштаба в напряжённых точках планеты (например, в Либерии и Кот-д'Ивуаре).

Ещё один глобальный уровень значимости СП – экологические проблемы. Крупные международные соревнования всё чаще сопровождаются мероприятиями в поддержку защиты окружающей среды (массовая посадка деревьев, благотворительные концерты и сбор средств для сохранения исчезающих видов животных). К тому же экологическая рациональность является одним из обязательных требований ООН к странам, которые проводят Олимпийские игры. Невозможно отрицать, что развитие Международного олимпийского движения «влечёт за собой развитие экономики, создание новых рабочих мест, дополнительных источников пополнения государственного бюджета. Спорт позволяет развивающимся странам ощущать свою вовлечённость в международные процессы, участвовать в жизни мирового сообщества» [10].

Таким образом, спортивная дипломатия – особый вид деятельности правительственных и негосударственных структур в рамках реализации внешнеполитического курса страны посредством включённости в международные спортивные мероприятия, а также во все сопряжённые с ними и сопутствующие им сферы (реклама, медицина, СМИ, шоу-бизнес и т. п.). Она обладает не только некоторыми характерными чертами традицион-

⁹ Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. 2012 // URL: <https://ru.scribd.com/document/250873199/Sports-Diplomacy-a-Hybrid-of-Two-Halves-by-Dr-Stuart-Murray>

¹⁰ Стафеев Д. В. Международное спортивное движение в контексте глобальных проблем человечества // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 1. С. 95.

ной дипломатии, но представляет новый жанр дипломатии публичной как способа осуществления власти в условиях глобализации, когда взаимозависимыми становятся все сферы жизнедеятельности, начиная от экономики и заканчивая культурой. Всё это позволяет рассматривать СП как ком-

плексное явление, спрятанное под «зонтиком» «мягкой силы»: если «традиционная дипломатия является средством для достижения внешнеполитических целей государства, то спортивная дипломатия является средством к средству достижения таких целей» [9, р. 8–9].

Место и роль политических технологий в современном спорте

Спортивная дипломатия оперирует целым комплексом политических технологий (ПТ), представляющих комплекс процедур, приёмов и способов деятельности, направленных на реализацию конкретных целей. В общем ряду ПТ учёные выделяют функциональные и инструментальные технологии. Первые ориентированы на управление и контроль за процессами принятия решений, согласования интересов и коммуникации. Инструментальные ПТ, в свою очередь, лишь имитируют применение техник, направленных на осуществление конкретной деятельности, а на самом деле они являются ширмой/прикрытием конкретных процедур.

Практика применения политических технологий в спортивной сфере сложилась в годы холодной войны. Одной из наиболее эффективных ПТ до сих пор остаётся создание стереотипов в отношении стран-конкурентов.

Например, когда спортивные соревнования, проводившиеся в СССР, транслировались по западным каналам, то это сопровождалось кадрами, характеризовавшими Советский Союз в негатив-

ном свете (очереди в магазины и пустые прилавки, пожилые люди, продающие вещи и просящие подаяния). Подобный визуальный ряд был призван зафиксировать в сознании зрителей на Западе непривлекательность советской системы, сформировать неприязнь и недоверие ко всем выходцам из первой в мире социалистической державы. Убеждённость многих западных зрителей в экономической «несостоятельности» Советов, в отличие от «общества потребления», дополнялась откровенной ложью о «красной угрозе» и «коммунистическом реванше».

Обоснованием агрессивной пропаганды служили политические установки: в самом начале противостояния двух систем 34-й президент США Д. Эйзенхауэр определил «истинное назначение американского спорта как подготовку к войне» [11].

В то же время спортивные трансляции из США имели абсолютно противоположный характер, сопровождаясь картинками небоскрёбов, дорогих машин и других признаков высокого уровня жизни и благосостояния. Свою лепту в формирование образа спортивного врага внесли и комментаторы, объясняющие поражение американской команды применением советскими

¹¹ Долгополов Н. М. По ту сторону спорта. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 4.

спортсменами симуляторов и субъективным отношением судей. Для большего воздействия на массовое сознание западных граждан комментаторы постоянно оперировали понятиями «свобода», «равенство», «демократия», «права человека» [12], чтобы зафиксировать представление об СССР (в отличие от стран Запада) как варварской, а потому вселяющей страх стране.

Постоянное и умелое использование стереотипов и визуального ряда стандартных образов позволяет эффективно управлять массовым сознанием и навязывать определённую систему ценностей. Это происходит потому, что по законам психологии простая и понятная речь комментаторов запоминается и усваивается зрителями и болельщиками, в особенности при условии многократного повторения определённых фраз и словосочетаний. Один из результатов пропаганды в спортивной сфере – спорт превратился в соревнование идеологий, что отражает международные напряжённые ситуации. В самый разгар холодной войны американские учёные Б. Лоу, Д. Кейнин и А. Стренк зафиксировали принципиальной важности положение: «политические деятели Запада и Востока используют спорт в качестве средства пропаганды в международной деятельности и в качестве относительно нового метода ведения психологической войны» [13].

Как известно, активизация применения политических технологий происходит при организации, в момент проведения и после спортивных соревнований (чемпионаты и Кубки мира, универсиады и даже региональные первенства). Однако в наибольшей степени воздействие ПТ касается Олимпийских игр. Одним из первых примеров использования Олимпиады в политических целях стали Игры-1936, состоявшиеся в нацистской Германии [14].

Последующие Олимпийские игры тоже использовались представителями власти как один из методов воздействия на политические процессы как в стране проведения, так и за её пределами.

Классический пример эксплуатации спортивных соревнований такого масштаба в политических играх – летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве и 1984 г. в Лос-Анджелесе.

Причины бойкотирования московской Олимпиады западной коалицией во главе с США формально были связаны с участием ограниченного контингента вооружённых сил СССР в разрешении афганского кризиса, умело инспирированного западными разведслужбами (прежде всего МИ-6 и ЦРУ) и переросшего, по образному выражению У. Блума, в «американский джихад» [15].

Отказ от участия спортсменов соцстран (за исключением КНР, Румынии и СФРЮ) в Олимпиаде-1984 в Лос-Анджелесе был не столько ответной мерой, организованной Москвой (вплоть до конца 1983 г. советские спортсмены готовились к Играм,

¹² Исаев А. Спортивная политика России. М.: Советский спорт, 2002.

¹³ Lowe B., Karin D., Strenk A. (eds.) Sport and International Relations. Champaign, Illinois: Stipes Publishing Company, 1978. P. 316.

¹⁴ Стафеев Д. В. Роль политического фактора в трансформации международного спортивного движения // Научно-технические вестн. СПбГУ. 2014. № 4. С. 28–29.

¹⁵ Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 517.

а руководство страны не собиралось объявлять бойкот), но определён, согласно постановлению Политбюро ЦК КПСС, «грубым нарушением американской стороной Олимпийской хартии, отсутствием должных мер обеспечения безопасности для делегации СССР и развёрнутой в США антисоветской кампании» [16]. Руководство Советского Союза справедливо опасалось масштабных провокаций во время проведения Олимпийских игр в Лос-Анджелесе. Кроме того, «США отказались принимать чартерные рейсы с советскими спортсменами, а также не разрешили прибыть в порт Лос-Анджелеса теплоходу "Грузия", который являлся плавучей базой олимпийской сборной СССР» [17].

Ещё одним событием, которое повлияло на принятие решения в пользу бойкота игр, стал инцидент со сбитым 1 сентября 1983 г. над территорией Советского Союза южнокорейским «Боингом», что позволило американскому руководству усилить антисоветскую риторику вплоть до идентификации нашей страны с «империей зла». Отказ США предоставить письменные гарантии безопасности спортсменам, сопровождающим их лицам и болельщикам из СССР определил окончательное решение Москвы, а вслед за ним и большинства соцстран бойкотировать Олимпиаду в Лос-Анджелесе.

В XXI в. Олимпийские игры остаются крупнейшей площадкой для реализации политических амбиций, привлечения инвестиций и создания позитивного имиджа страны. Именно поэтому получение права на проведение Олимпиады рассматривается многими в качестве стратегической цели по закреплению статуса ведущего игрока мировой политики.

Примером, подтверждающим политико-экономическую значимость Игр, является процедура выбора места проведения Олимпиады-2014.

5 июля 2007 г. перед членами МОК выступил президент России В. В. Путин. Личное присутствие главы государства, общение в кулуарах с членами МОК стало логичным дополнением к проделанной ранее Организационным комитетом и ведущими ведомствами (МИД, МС, МЭР, Россотрудничество) работе. Неслучайно в словаре политических терминов «План Путина» отмечается, что «решение МОК провести зимнюю Олимпиаду-2014 в Сочи – чёткое подтверждение растущей роли России в мире и её высокого экономического потенциала» [18].

Информационные технологии спортивной дипломатии

Турбулентность мировой политики, когда «в борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информацион-

ных инструментов» [19], привела к повсеместному использованию невоенных средств и политических инструментов. Наиболее популярными и эффективными являются инфор-

¹⁶ Цит. по: Штейнбах В. Ответный бойкот // Спорт-экспресс. 2008. 4 августа // URL: https://www.sport-express.ru/newspaper/2008-08-04/13_2/

¹⁷ Бойкот-84. Как СССР подарил США олимпийскую победу // URL: https://aif.ru/sport/olymp/boykot-84_kak_ussr_podaril_ssha_olimpiyskuuyu_pobedu

¹⁸ План Путина. Словарь политологических терминов / сост. А. Чадаев, К. Логинов. М.: Европа, 2007. С. 72.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nacbezopasnost-site-dok.html>

мационные технологии, а главным каналом информационного воздействия на целевую аудиторию служат СМИ.

В настоящее время традиционные (газеты, радио, телевидение) и новые (интернет-ресурсы, социальные сети) массмедиа «активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования массовым сознанием и модерации поведения людей» [20].

В основном медиа оказывают воздействие на общество за счёт информационных вбросов или компрометирующей информации, позволяющей управлять отношением целевой аудитории к отдельным политическим деятелям или государству в целом. Однако необходимо отметить, что информационные технологии могут быть использованы не только для создания негативного имиджа страны или человека, но и наоборот – для пропаганды успешности и привлекательности того или иного политического курса, события, мероприятия.

Учитывая масштаб международных спортивных мероприятий, в особенности Олимпийских игр, когда буквально всё мировое сообщество следит за подготовкой и проведением их, а также многообразие аспектов, затрагиваемых при организации Олимпиады, применение информационных технологий в качестве инструментов спортивной дипломатии представляется целесообразным и эффективным решением.

XXII летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве стали одними из самых запоминающихся в истории Олимпийского движения, в том числе благодаря масштабному освещению мероприятия зарубежными и отечественными СМИ. Как известно, «атака на московскую Олимпиаду началась, как только было принято решение о проведении Игр в СССР» [21]. Западные СМИ публиковали большое количество материалов о слабостях Советского Союза в сфере экономики, туризма, строительства олимпийских объектов, заявляя, что страна не сможет провести Игры на должном уровне. Президент США Дж. Картер развернул масштабную антисоветскую кампанию, а после ввода советских войск в Афганистан обратился к мировому сообществу с призывом бойкотировать Олимпиаду-80. К решению американского руководства присоединилось более 60 стран, что, однако, не помешало спортсменам этих сборных выступить на Олимпиаде под нейтральным олимпийским флагом.

Такое решение было личным выбором каждого спортсмена, а не принудительным со стороны национальной структуры, как это было сделано в отношении российских атлетов на Олимпиаде-2018 в Пхёнчхане.

Результатом использования допинг-технологий в борьбе за спортивное, а значит, и политическое лидерство стала тотальная изоляция нашего спорта. ВАДА, МОК и другие международные спортивные органи-

²⁰ Манойло А.В., Пономарева Е.Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 7.

²¹ Олимпиада-80: взгляд из-под «железного занавеса» // URL: <https://ria.ru/20160429/1423072938.html>

зации решают, какие российские спортсмены будут выборочно (!) допущены, причём только в нейтральном статусе, без флага и гимна для участия в соревнованиях.

Впервые идею коллективной ответственности за нарушение требований ВАДА в отношении тех или иных препаратов в мае 2016 г. озвучил глава Американского антидопингового агентства (USADA) Т. Тайгарт. Он призвал отстранить российских спортсменов не только от Олимпиады-2016, но и от всех международных соревнований [22]. Причём принцип коллективной ответственности за допинг никогда не применялся в отношении как американских, так и атлетов из других стран. Справедливости ради следует отметить, что Россия – не единственная страна, против которой МОК применял санкции*, но первая, получившая столь масштабные по последствиям унижения за допинг.

Подобные решения стали возможны в том числе из-за активного использования информационных технологий: количество публикаций

о допинг-нарушениях и обсуждения политических выводов из доклада ВАДА в период с 2016 по 2018 г. сопоставимо с публикациями о пандемии COVID-19.

Масштабная информационная кампания ставила цель подготовить «мировое общественное мнение» к решению о фактическом лишении России статуса величайшей спортивной державы, о дискредитации всех её спортивных заслуг, что нанесло непоправимый удар по политическому имиджу страны.

Однако вернёмся на 40 лет назад, к Олимпиаде-80. Несмотря на организованное по всему миру давление, для освещения мероприятия в Москву приехали почти 6 тыс. журналистов, фотографов и комментаторов со всего мира, а телевизионная трансляция Игр велась более чем на 100 стран мира.

Советское руководство в свою очередь использовало информационную пропаганду, направленную на социалистические страны, страны Азии, Африки, Латинской Америки и Запада. Самым успешным

²² USADA chief Travis Tygart urges IOC to ban Russia from Winter Olympics // URL: <https://www.theguardian.com/sport/2017/sep/23/usada-travis-tygart-ioc-russia-winter-olympics>

* Запрет на участие в Олимпиадах – довольно распространённая практика. От участия в летних Олимпийских играх 1920 г. в Антверпене как организаторы Первой мировой войны были отстранены сразу пять стран: Австрия, Болгария, Венгрия, Германия и Турция.

В 1924 г. по той же причине Германия не участвовала в летних (Париж) и зимних (Шамони) Играх.

В 1948 г. Германия третий раз в истории была отстранена от летних Игр, проходивших в Лондоне. Вместе с Японией она лишилась такой возможности из-за развязывания Второй мировой войны.

В 1962 г. МОК исключил из Комитета ЮАР – за политику расовой дискриминации. Вернуться в Олимпийское движение страна смогла только в 1991 г. после слома режима апартеида.

В 2000 г. из-за дискриминации по половому признаку от участия в летних Играх в Сиднее был отстранён Афганистан: талибы, находящиеся у власти, запрещали заниматься спортом женщинам.

Из-за вмешательства государства в дела национального Олимпийского комитета к участию в сочинской Олимпиаде 2014 г. не была допущена сборная Индии (трое индийских спортсменов выступали под Олимпийским флагом).

было первое направление: проводились регулярные встречи информационных агентств СССР и других социалистических стран, когда представители СМИ обсуждали необходимость создания пропагандистских материалов. К их написанию было решено привлекать «не только видных спортсменов, тренеров, спортивных судей, но и учёных, деятелей литературы и искусства, руководителей государственных и общественных организаций» [23].

Похожее противостояние информационных технологий наблюдалось и во время подготовки и проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Необходимо отметить, что охват аудитории СМИ, которые освещали Олимпиаду, составил около 3 млрд чел.: практически половина всего населения Земли смотрела и следила за этим спортивным событием. Очевидно, что использование информационных технологий играло ключевую роль в спортивной дипломатии во время Олимпийских игр в Сочи.

Как и в случае с московской Олимпиадой-80, западные страны предусматривали сценарий бойкота Игр в Сочи, который, однако, не был реализован в полной мере.

Незадолго до церемонии открытия журнал *The Economist* писал: «В 1980 году несколько стран, включая США и ФРГ, бойкотировали Игры в знак протеста против советского вторжения в Афганистан. На

этот раз команды будут присутствовать, но их лидеры, включая Б. Обаму, не приедут» [24].

Отказ отдельных политиков и общественных деятелей посетить Сочи можно объяснить их желанием продемонстрировать недовольство политическим курсом, проводимым российским руководством и лично В.В. Путиным. Более того, «огромное внимание массмедиа к личности российского лидера и его роли в процессе подготовки Олимпиады стало одной из специфических тем иностранных СМИ» [25].

Ещё одним популярным вопросом, который активно обсуждался в западных СМИ перед Олимпиадой 2014 г., стало нарушение прав человека в России, что вновь позволяет провести параллели с антисоветской пропагандой в преддверии Олимпиады-80.

На этот раз данный вопрос был поднят из-за внесения изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», известный также как закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Необходимо подчеркнуть, что ранее вопрос о правах представителей ЛГБТ-сообщества в России не вызывал повышенного внимания со стороны западных СМИ, несмотря на то что российские власти всегда открыто говорили о своей позиции. Искусственно подогревае-

²³ Конова Т.Ю., Прозуменищikov М.Ю. Пять колец под кремлёвскими звёздами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. Серия «Россия. XX век». М.: МФД, 2011. С. 195–196.

²⁴ Sochi or bust // *The Economist*. 2014. 1 February // URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21595428-conspicuous-dazzle-games-masks-country-and-president-deepening-trouble-sochi>

²⁵ Воинов Д.Е. «Мягкая сила» игр «Сочи-2014» и зарубежные медиа: анализ политико-информационного фона российской олимпиады // Вестник Московского университета. 2015. № 2. С. 162.

мый медиа интерес к этой проблеме во время Олимпийских игр ещё раз подтверждает, что «такая острая повестка дня была направлена на дискредитацию России и формирование негативного имиджа Путина», что даёт основания характеризовать такую антироссийскую пропаганду как «элемент конкурентной борьбы» [26]. Но все эти усилия западных СМИ привели к противоположному эффекту – рейтинг главы государства после Олимпиады-2014 достиг рекордных отметок. Кроме того, несмотря на агрессивную западную риторику, направленную против России, после церемонии закрытия многие зарубежные СМИ отметили высочайший уровень организации и проведения Олимпийских игр и отсутствие серьёзных нарушений.

Например, знаменосец команды США Джули Чу сказала, что «не услышала ни от кого ни одного негативного отзыва» в ходе Олимпиады [27].

В противовес антироссийской пропаганде, организованной западными медиа, отечественные СМИ на протяжении всего периода подготовки к Играм публиковали материалы о ходе строительства объектов и постепенном преобразении города Сочи, что, однако, не означало

замалчивания имевших место проблем и коррупционных скандалов.

Кроме того, спортивные комментаторы, а также журналисты подчёркивали успешное выступление российских спортсменов, делая акцент на количестве медалей, выигранных сборными России, которое позволило занять нашей стране первое место в официальном медальном зачёте.

Ещё одной технологией, которая использовалась СМИ, можно считать обсуждение высоких результатов тех иностранных спортсменов, которые получили российское спортивное гражданство и выступали на Олимпиаде за сборную России (например, конькобежец Виктор Ан и сноубордист Вик Уайлд).

Журналисты, комментаторы и сами спортсмены подчёркивали привлекательность и успешность политики страны в сфере спорта высоких достижений. Вместе с тем отмечалось, что «количество медалей у российской сборной могло быть ещё больше, если бы страна смогла удержать тех, кто родился в России, но теперь выступает за другие страны» [28].

Среди таких спортсменов можно назвать белорусскую биатлонистку Дарью Домрачеву, словацкую биатлонистку Анастасию Кузьмину, а также выступавшего за Швейцарию сноубордиста Юрия Подладчикова.

Итак, крупные международные спортивные соревнования всё реже проходят без политических и допинговых скандалов. Ведущие акторы активно используют широкий потенциал спортивной дипломатии и её инструментарий для создания собственного позитивного имиджа, дискредитируя сво-

²⁶ Путин призвал ЛГБТ-сообщество и всех остальных избавиться от агрессии // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/02/08/n_5932565.shtml

²⁷ Olympic closing ceremony proves Russia a worthy host // The New York Times. 2014. 23 February // URL: http://www.nytimes.com/2014/02/24/sports/olympics/olympic-closing-ceremony-proves-russia-a-worthy-host.html?_r=0

²⁸ Олимпиада в Сочи и российская идентичность // URL: <https://republic.ru/posts/1/1104846>

их оппонентов. Данная тенденция приобрела гротескные формы в мельдониевом скандале, запущенном спустя два года после Олимпиады в Сочи и ставшем развитием антироссийской политики, экономических и политических санкций. Внесение мельдония в список запрещённых лекарственных препаратов следует оценивать как хорошо спланированный акт, имеющий далеко идущие геополитические цели, так как это произошло как раз перед отбором на Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро 2016 г., и отличной возможностью воздействовать на политику России в последующие олимпийские циклы, а также во время проведения других крупных спортивных соревнований. Даже в условиях COVID-19, когда силы и ресурсы всех стран и организаций должны быть направлены на борьбу с вирусом, ВАДА не отступило от антироссийской стратегии: публикует результаты расследования о допинг-пробах в самый разгар пандемии [29]. Данные факты служат ещё одним доказательством участия ВАДА в (geo)политических играх.

В среднесрочной перспективе использование микса допинг- и информационных технологий по дискредитации российского спорта и, как следствие, политического режима в России безусловно сохранится.

Противодействие имеющемуся давлению следует осуществлять по двум направлениям:

- во внутреннем контуре целесообразным видится создание независимой комиссии, включающей как отечественных, так и зарубежных экспертов для расследования существующих инцидентов, а также для разработки и осуществления превентивных мер с целью противодействия недобросовестному использованию медицинских препаратов;

- параллельно с этим должна быть активизирована работа на внешнем контуре – необходимо совершенствовать информационные технологии спортивной дипломатии. Тщательно продуманная и правильно реализованная медиapolитика с использованием всего спектра современных сетевых ресурсов (профили спортсменов в *Facebook*, *Instagram* и *Telegram*, компьютерные игры и т. п.) способна переформатировать общественное мнение, укрепить позиции России в международном спортивном движении и улучшить общий имидж страны.

Совершенствование ресурса спортивной дипломатии, как одного из важнейших инструментов «мягкой силы» страны, способно уже в обозримом будущем принести ощутимые политические и экономические дивиденды.

Библиография • References

Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013.– 704 с.

[Blum U. Ubijstvo demokratii: operacii CRU i Pentagona v period holodnoj vojny. M.: Kuchkovo pole, 2013.– 704 s.]

²⁹ ВАДА завершило расследование о манипуляциях с допинг-пробами московской лаборатории // URL: <https://tass.ru/sport/8380027>

- Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М.: Юрайт, 2018.– 282 с.
[*Bogolyubova N. M., Nikolaeva YU. V.* Geopolitika sporta i osnovy sportivnoj diplomatii. M.: YUrajt, 2018.– 282 s.]
- Бойкот-84. Как СССР подарил США олимпийскую победу // URL: https://aif.ru/sport/olymp/boykot-84_kak_ssr_podaril_ssha_olimpiyskuyu_pobedu
[Bojkot-84. Как СССР подарил США олимпийскую победу // URL: https://aif.ru/sport/olymp/boykot-84_kak_ssr_podaril_ssha_olimpiyskuyu_pobedu]
- ВАДА завершило расследование о манипуляциях с допинг-пробами московской лаборатории // URL: <https://tass.ru/sport/8380027>
[VADA zavershilo rassledovanie o manipulyacijah s doping-probami moskovskoj laboratorii // URL: <https://tass.ru/sport/8380027>]
- Воинов Д. Е.* «Мягкая сила» игр «Сочи-2014» и зарубежные медиа: анализ политико-информационного фона российской олимпиады // Вестник Московского университета. 2015. № 2. С. 155–181.
[*Voinov D. E.* «Myagkaya sila» igr «Sochi-2014» i zarubezhnye media: analiz politiko-informacionnogo fona rossijskoj olimpiady // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2015. № 2. S. 155–181]
- Долгополов Н. М.* По ту сторону спорта. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988.– 304 с.
[*Dolgopolov N. M.* Po tu storonu sporta. 2-e izd. M.: Molodaya gvardiya, 1988.– 304 s.]
- Исаев А.* Спортивная политика России. М.: Советский спорт, 2002.– 511 с.
[*Isaev A.* Sportivnaya politika Rossii. M.: Sovetskij sport, 2002.– 511 s.]
- Клитин А.* Дипломатия пинг-понга и нормализация американо-китайских отношений в 1970-х годах // URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/517-diplomatija-ping-ponga-i-normalizatsija-amerikano-kitajskih-otnoshenij-v-1970-h-godah>
[*Klitin A.* Diplomatija ping-ponga i normalizaciya amerikano-kitajskih otnoshenij v 1970-h godah // URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/517-diplomatija-ping-ponga-i-normalizatsija-amerikano-kitajskih-otnoshenij-v-1970-h-godah>]
- Ковова Т. Ю., Прозуменищikov М. Ю.* Пять колец под кремлёвскими звёздами. Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. Серия «Россия. XX век». М.: МФД, 2011.– 939 с.
[*Kopova T. YU., Prozumenshchikov M. YU.* Pyat' kolec pod kremlyovskimi zvyozdami. Dokumental'naya hronika Olimpiady-80 v Moskve. Seriya «Rossiya. XX vek». M.: MFD, 2011.– 939 s.]
- Манойло А. В., Пономарева Е. Г.* Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель-Observer. 2019. № 2. С. 5–17.
[*Manojlo A. V., Ponomareva E. G.* Sovremennye informacionno-psihologicheskie operacii: tekhnologii i metody protivodejstviya // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 2. S. 5–17]
- Наумов А. О.* Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32–43.
[*Naumov A. O.* Sportivnaya diplomatija kak instrument «myagkoj sily» // Mirovaya politika. 2017. № 4. S. 32–43]
- Олимпиада в Сочи и российская идентичность // URL: <https://republic.ru/posts/1/1104846>
[Olimpiada v Sochi i rossijskaya identichnost' // URL: <https://republic.ru/posts/1/1104846>]

- Олимпиада-80: взгляд из-под «железного занавеса» // URL: <https://ria.ru/20160429/1423072938.html>
[Olimpiada-80: vzglyad iz-pod «zheleznogo zanavesa» // URL: <https://ria.ru/20160429/1423072938.html>]
- Олимпийская хартия. Лозанна: МОК, 2007.– 47 с.
[Olimpijskaya hartiya. Lozanna: МОК, 2007.– 47 s.]
- План Путина. Словарь политологических терминов / сост. А. Чадаев, К. Логинов. М.: Европа, 2007. С. 72.– 144 с.
[Plan Putina. Slovar' politologicheskikh terminov / sost. A. Chadaev, K. Loginov. M.: Evropa, 2007. S. 72.– 144 s.]
- Путин призвал ЛГБТ-сообщество и всех остальных избавиться от агрессии // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/02/08/n_5932565.shtml
[Putin prizval LGBT-soobshchestvo i vseh ostal'nyh izbavit'sya ot agressii // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/02/08/n_5932565.shtml]
- Спортивная дипломатия в современном научном дискурсе // URL: https://studme.org/119971/turizm/sportivnaya_diplomatiya_proshlom_nastoyaschem_teoreticheskie_istoricheskie_aspekty
[Sportivnaya diplomatiya v sovremennom nauchnom diskurse // URL: https://studme.org/119971/turizm/sportivnaya_diplomatiya_proshlom_nastoyaschem_teoreticheskie_istoricheskie_aspekty]
- Стафеев Д. В.* Международное спортивное движение в контексте глобальных проблем человечества // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 1. С. 92–98.
[*Stafeev D. V.* Mezhdunarodnoe sportivnoe dvizhenie v kontekste global'nyh problem chelovechestva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 92–98]
- Стафеев Д. В.* Роль политического фактора в трансформации международного спортивного движения // Научно-технические вести СПбГУ. 2014. № 4. С. 24–34.
[*Stafeev D. V.* Rol' politicheskogo faktora v transformacii mezhdunarodnogo sportivnogo dvizheniya // Nauchno-tehnicheskie vesti SpbGU. 2014. № 4. S. 24–34]
- Столяр В. И.* Спорт и современная культура: методологический аспект // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 2–5.
[*Stolyarov V. I.* Sport i sovremennaya kul'tura: metodologicheskij aspekt // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. 1997. № 7. S. 2–5]
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nacbezopasnost-site-dok.html>
[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nacbezopasnost-site-dok.html>]
- Штейнбах В.* Ответный бойкот // Спорт-экспресс. 2008. 4 августа // URL: https://www.sport-express.ru/newspaper/2008-08-04/13_2/
[*SHtejnbah V.* Otvetnyj bojkot // Sport-ekspress. 2008. 4 avgusta // URL: https://www.sport-express.ru/newspaper/2008-08-04/13_2/]
- Штоль В. В.* Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 19–32.
[*Shtol' V. V.* Rossiya na balkanskom rubezhe // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 9. S. 19–32]
- Lowe B., Kanin D., Strenk A.* (eds.) Sport and International Relations. Champaign, Illinois: Stipes Publishing Company, 1978. P. 316.– 627 p.

- Murray S.* Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. 2012.– 24 p. // URL: <https://ru.scribd.com/document/250873199/Sports-Diplomacy-a-Hybrid-of-Two-Halves-by-Dr-Stuart-Murray>
- Olympic closing ceremony proves Russia a worthy host // The New York Times. 2014. 23 February // URL: http://www.nytimes.com/2014/02/24/sports/olympics/olympic-closing-ceremony-proves-russia-a-worthy-host.html?_r=0
- Orwell G.* The Sporting Spirit // Tribune. December 1945 // URL: https://www.orwell.ru/library/articles/spirit/english/e_spirit
- Sochi or bust // The Economist. 2014. 1 February // URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21595428-conspicuous-dazzle-games-masks-country-and-president-deepening-trouble-sochi>
- USADA chief Travis Tygart urges IOC to ban Russia from Winter Olympics // URL: <https://www.theguardian.com/sport/2017/sep/23/usada-travis-tygart-ioc-russia-winter-olympics>

Статья поступила в редакцию 18 июня 2020 г.

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–*Observer*» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Интеграция – механизм обеспечения устойчивости в АТР

Марина ШОЛКОВА

Вызовы в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Существуют различные точки зрения на состав Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

С. Б. Линдер и П. М. Эванс, например, считают, что АТР включает страны Юго-Восточной (ЮВА) и Северо-Восточной Азии (СВА), крупные островные государства Океании, Австралию, Новую Зеландию, США, Канаду и Россию.

По мнению М. Бортвика и Р. А. Маннинга, латиноамериканские государства также входят в данный регион.

М. С. Горбачёв и И. И. Коваленко включают в состав АТР страны Южной Азии, но исключают Латинскую Америку.

Детальный анализ привели Дж. С. Идс и М. Дж. М. Купер в статье «Введение. Азиатско-Ти-

хоокеанский мир: обобщённые сведения и повестка дня» [1] и О. А. Арин в книге «Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность» [2].

Споры о границах региона связаны с несоответствием принятых географических рамок АТР как региона Тихоокеанского бассейна и существующих экономических и политических связей между странами.

В данном случае за основу взято определение профессора МГИМО В. М. Кулагина: «В Азиатско-Тихоокеанский регион обычно включают пространство с Пакистаном на западе и островными государствами Океании

ШОЛКОВА Марина Алексеевна – аспирант Дипломатической академии МИД России, третий секретарь МИД России. *E-mail*: sholkova.m.a@gmail.com

Ключевые слова: АТР, безопасность, интеграция в АТР, АСЕАН, Восточноазиатский саммит, АТЭС, США, Китай, Япония, Россия, Индия.

¹ *Eades J. S., Cooper M. J. M. Introduction. The Asia Pacific World: A Summary and an Agenda // Asia Pacific World. Spring. 2010. № 1.*

² *Арин О. А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997.*

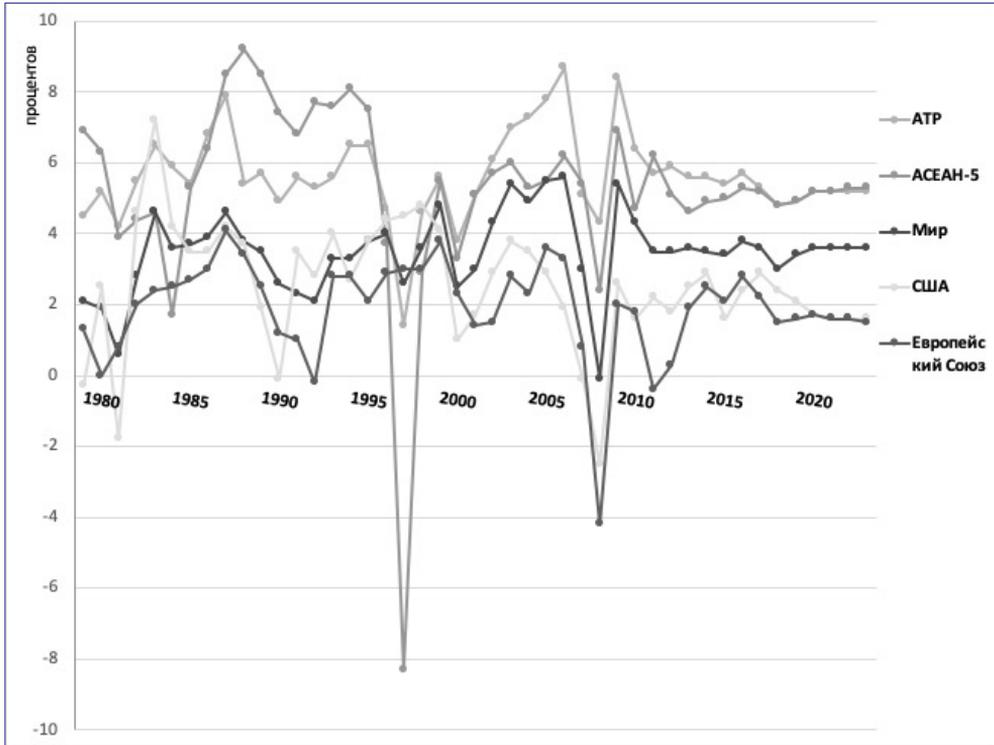

Рис. 1. Темп роста ВВП некоторых стран и регионов [4]

на востоке. На севере регион охватывает российский Дальний Восток, а на юге он простирается до Новой Зеландии» [3]. Указанные рамки позволяют включить страны, расположенные на берегах Тихого океана, а также государства Южной Азии, имеющие устойчивые экономические и политические связи со странами ЮВА.

Страны АТР формируют 60% мирового ВВП (48 трлн долл.), 47% ми-

ровой торговли (21,8 трлн долл.), 38% населения (2,9 млрд чел.)*. Как показано на рис. 1, темп роста ВВП региона превышает аналогичные показатели США, Евросоюза и всего мира, что свидетельствует о его динамичном развитии и преобразовании в важнейший мировой центр [4].

АТР объединяет весьма разнородные страны. Во-первых, они отличаются по уровню развития экономики,

³ Tow W. Setting the Context // Security Politics in the Asia-Pacific. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

⁴ World Economic Outlook, 2019 // URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/WEO_WORLD/EU/AS5/APQ/USA?year=2019

* Приведены данные Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества за 2017 г., рассчитанные по показателям официального сайта АТЭС и Мирового банка (http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/kid_result_flash/66; <https://data.worldbank.org/indicator>).

что особенно очевидно при сравнении стран региона по таким ключевым показателям, как ВВП, ВВП на душу населения и темп прироста ВВП.

Так, например, высокий уровень благосостояния у Австралии и Сингапура, низкий – у Бангладеш, Восточного Тимора и Мьянмы (рис. 2).

Во-вторых, установлено стабильности в регионе препятствуют различия в социально-культурной сфере. В полной мере это проявляется в отсутствии регионального единства в обеспечении социальной безопасности, поскольку такие общие и понятные ценности, как мир, стабильность, процветание, демократия, свобода, воспринимаются по-разному. Как заметил в своём докладе депутат парламента Камбоджи Сон Чхэй, «эти нормы и ценности трудно идентифицировать даже в рамках АСЕАН, что уж говорить о более крупных региональных структурах» [5, с. 180]. Тем не менее существует точка зрения, что культурные и религиозные особенности стран региона имеют общую направленность – «азиатский подход», что, по словам профессора Института Дальнего Востока РАН Ю. Сяотуня [6], выражается в соблюдении странами АТР принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Это объясняет их склонность к двустороннему разрешению споров и конфликтов, что привело к формированию в АТР слабых по сравнению с Европейским союзом институтов интеграции, в рамках которых принятие решений осложнено.

В-третьих, страны АТР имеют различия в политических моделях –

от коммунистических и военных диктатур, например как в Китае и Таиланде, до парламентских и президентских демократий, как в Японии и Новой Зеландии.

Анализ международной обстановки в АТР свидетельствует о наличии следующих вызовов обеспечения безопасности в регионе, связанных с его специфическими особенностями.

1. Экономическая и политическая, социокультурная и религиозная разнородность стран АТР, не говоря о географической удаленности стран друг от друга, ограничивает интенсивность их взаимодействия и осложняет принятие решений.

2. Пересечение интересов таких великих держав, как США, Россия, Китай, Япония, Индия, которые с трудом могут прийти к компромиссу и пренебречь собственными интересами ради обеспечения региональной и международной безопасности, делает практически невозможным осуществление переговоров с ненулевой суммой.

3. Невероятный экономический успех Китая, быстроразвивающаяся Индия с её 1,3-миллионным населением, современная изоляционистская политика США в условиях формирующегося мультиполярного мирового порядка «наводят ужас» на страны АТР.

4. АТР характеризуется низким уровнем политической стабильности, что, в свою очередь, способствует распространению принципов школы «реальной политики», таких как акцент на силу, индивидуальную защиту национальных интересов. Отсюда закономерна гонка вооружений в

⁵ Международная конференция «Азиатско-Тихоокеанский регион – сообщество XXI века» // Россия и АТР. 2010. № 1.

⁶ Сяотун Ю. Китайская Стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 44.

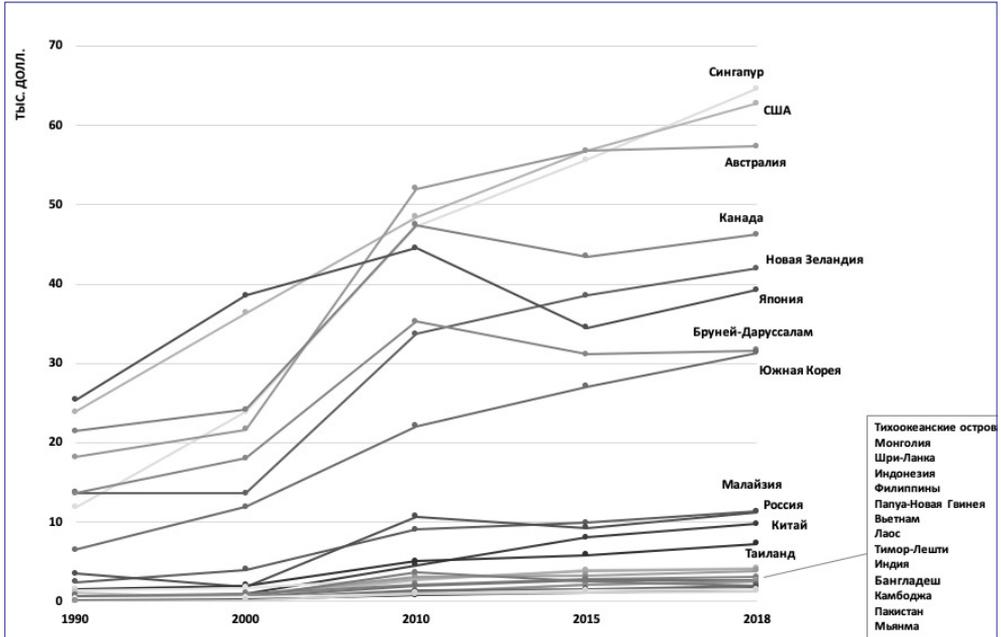

Рис. 2. ВВП на душу населения некоторых стран АТР*

АТР. Затраты на вооружение по странам даны на рис. 3; на рис. 4 показано, что за последние 20 лет значительно возросла доля стран региона в общем объеме затрат на вооружение. Так, доля стран Восточной Азии возросла с 89,78 млрд долл. в 1990 г. до 336,29 млрд долл. в 2018 г.**

5. Очагами напряженности в АТР являются конфликтные отношения между Северной Кореей и Южной Кореей, Индией и Пакистаном, Китаем и Японией, Индией и Китаем, а также неразрешенные территориальные споры (Парасельские о-ва и Спратли; о-ва Лианкур, называемые в Японии Такэсима, а в Республике Корея – Токто; о-ва Сенкаку, называемые в КНР

Дяоюйдао; Южные Курилы – так называемые в Японии «Северные территории»).

6. Озабоченность вызывает северокорейская ядерная программа, распространение ядерного оружия и других видов ОМУ.

7. Социально-экономическую устойчивость региона подрывают «новые нетрадиционные» угрозы, такие как пиратство, терроризм, экологические катастрофы, эпидемии и т. п.

Итак, АТР считается самым большим регионом мира с нечетко определенными границами. Он состоит из стран, кооперация и сотрудничество между которыми, с одной стороны, осложнены огромным количеством

* Построено автором по данным Мирового банка (<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view>).

** Рассчитано по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) (<https://www.sipri.org/databases/milex>).

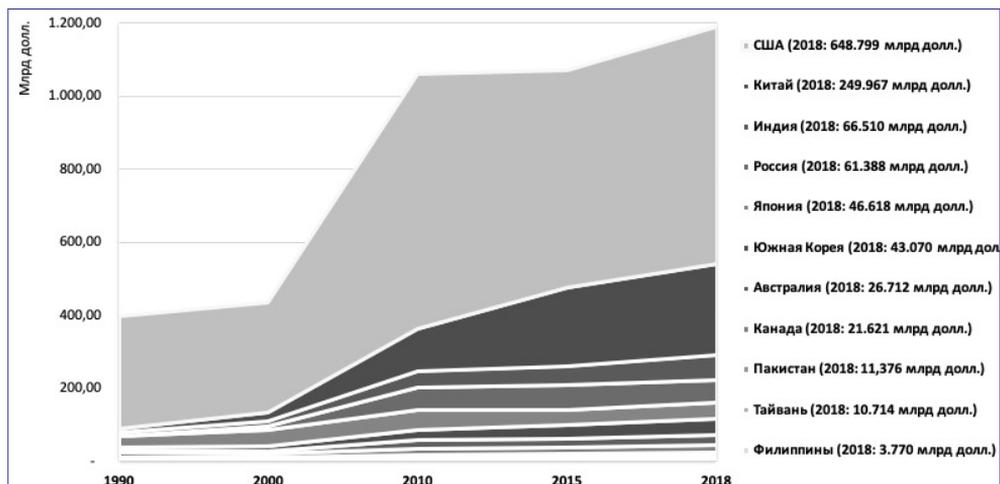

Рис. 3. Расходы на вооружение по странам*

вышеупомянутых вызовов, а с другой – наличие проблем обеспечения безопасности, наоборот, способствует

появлению здесь большого числа интеграционных группировок и организаций, нацеленных на борьбу с ними.

Развитие торговой либерализации и интеграции в АТР

Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе привели к формированию и укреплению на его территории огромного числа многосторонних политических и экономических объединений, нацеленных на либерализацию торговли, устранение вы-

зовов и угроз обеспечения безопасности и развитие межцивилизационного диалога. Как показано на рис. 5, большинство стран региона являются участниками более двух организаций. Рассмотрим подробнее развитие торговой либерализации и интеграции в АТР**.

* Построено автором по данным СИПРИ (<https://www.sipri.org/databases/milex>).

** ЭСКАТО – Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана.

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

ФТО – Форум Тихоокеанских островов.

СААРК – Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии.

АТЭС – Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

АРФ – Региональный форум АСЕАН по безопасности.

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества.

СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

ДСА – Диалог по сотрудничеству в Азии.

БРИКС – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

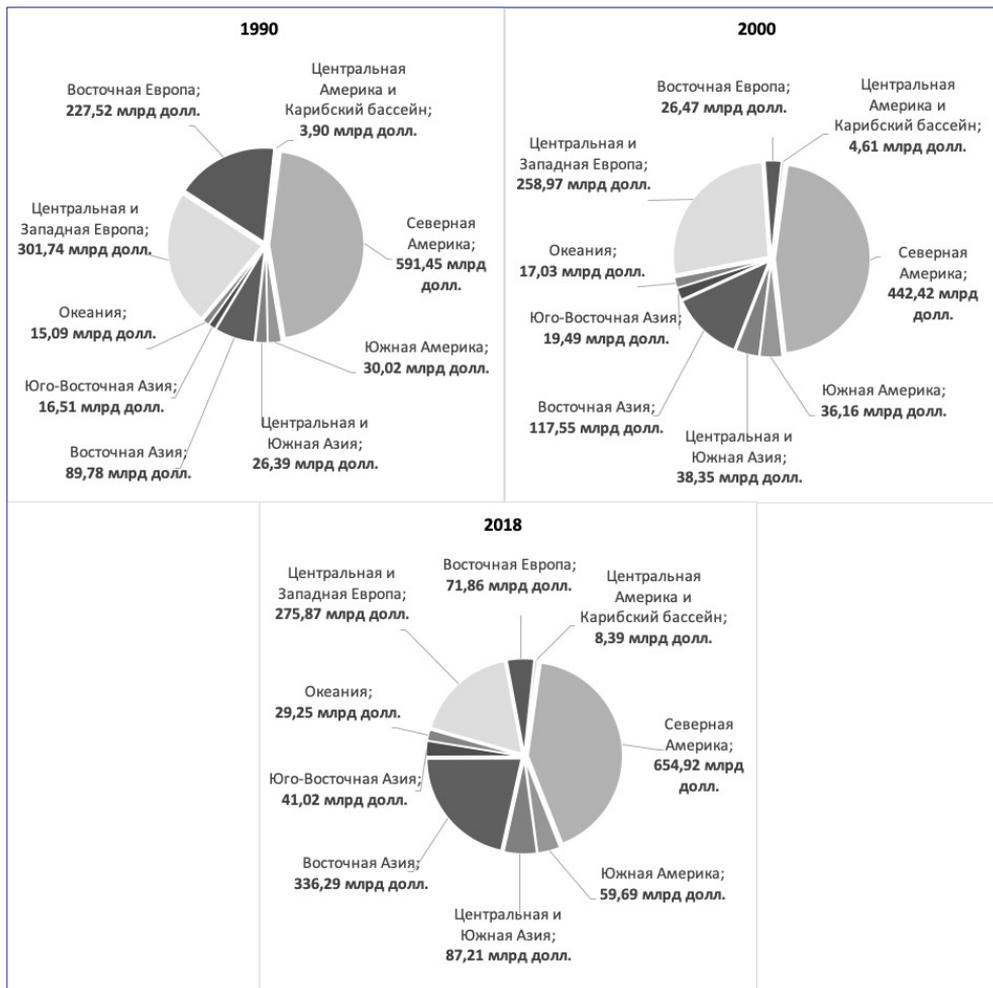

Рис. 4. Расходы на вооружение по регионам, млрд долл.*

В работе «Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [7] выделено пять этапов торговой либерализации в АТР, каждый из которых длится

около 10 лет. В основе первого (1960–1967 гг.) и второго (1968–1977 гг.) этапов была концепция, выдвинутая японским аналитиком К. Кодзимой [8] о создании Тихоокеанской зоны

⁷ Костюнина Г.М. Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2017. Ч. 1. С. 300–305.

⁸ Kodjima K. Pacific Economic Community and Asian Development Countries. Tokyo, 1966.

* Построено автором по данным СИПРИ (<https://www.sipri.org/databases/milex>).

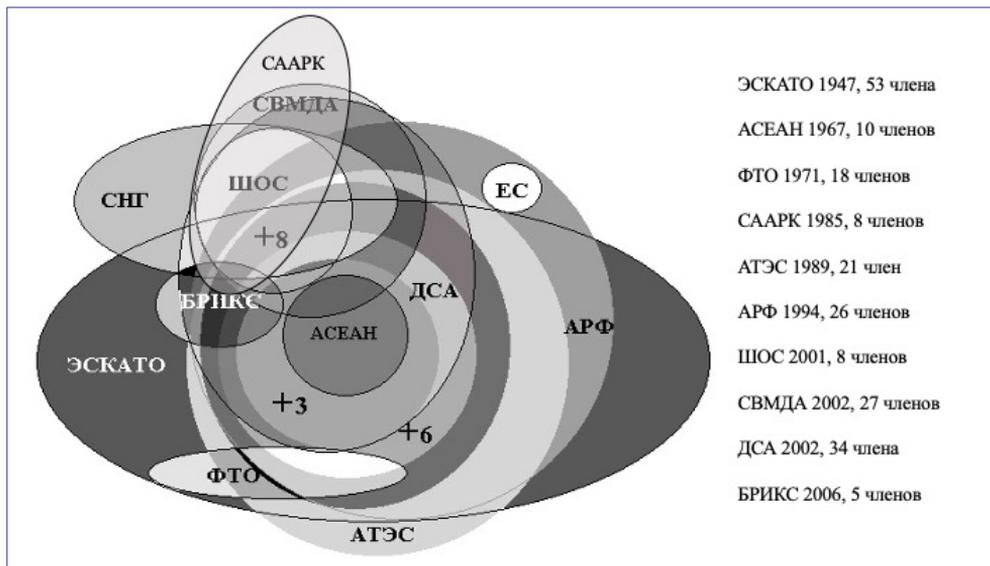

Рис. 5. Основные международные организации и интеграционные группировки в АТР*

свободной торговли (*Pacific Free Trade Area*) в составе США, Канады, Японии, Австралии и Новой Зеландии, а также Тихоокеанской организации по торговле и развитию (*Organization on Pacific Trade and Development*) по аналогии с ЮНКТАД. Данные идеи воплотились в формировании в 1968 г. двух неправительственных организаций – Тихоокеанского форума по торговле и развитию, объединившего учёных стран региона, и Экономического совета Тихоокеанского бассейна, включившего в себя более 1000 компаний из 17 стран АТР.

Вместе с тем институционализация экономического сотрудничества в АТР началась в 1947 г. с создания Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана

(ЭСКАТО)**, имеющей целью стимулирование послевоенного развития экономик стран-участниц. Сегодня основной задачей ЭСКАТО является содействие устойчивому развитию, макроэкономической политике, торговле и инвестициям, а также субрегиональной деятельности 53 государств-членов и 9 ассоциативных членов [9].

На основании вышеизложенного можно предложить следующий вариант периодизации торговой либерализации в регионе.

Первый этап – с 1947 по 1966 г.

Второй этап (1967–1985 гг.) характеризуется не только образованием первых региональных неправительственных организаций, но и активизацией субрегиональной

⁹ About ESCAP // URL: <https://www.unescap.org/about>

* Построено автором по данным СИПРИ (<https://www.sipri.org/databases/milex>).

** Первоначальное название организации – Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ), переименована в 1947 г.

интеграции. На территории Азиатско-Тихоокеанского региона образуются: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, 1967 г.), Форум тихоокеанских островов* (ФТО, 1971 г.) и Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК, 1985 г.).

Кроме того, в 1980 г. по предложению Японии создаётся Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (*Pacific Economic Cooperation Council*) с участием представителей правительственных, предпринимательских и научных кругов. Через три года вступает в силу Соглашение о зоне свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией (*Australia – New Zealand Closer Economic Relations*).

В течение *третьего этапа* (1986–1999 г.) создаются два общерегиональных объединения: Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС, 1989 г.), в рамках которого планировалось создать зону свободной торговли и движения капитала к 2010 г. для развитых стран и к 2020 г. для развивающихся стран**, и Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ, 1994 г.), цель которого – стимулирование конструктивных диалогов и консультаций по вопросам политики и безопасности, а также создание доверительных отноше-

ний и превентивной дипломатии в АТР. В этот период значительно возросло число зон свободной торговли в регионе (рис. 6). В частности, в 1992 г. была создана зона свободной торговли АСЕАН в составе Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда.

Четвёртый этап торговой либерализации (2000–2014 гг.) ознаменовался развитием субрегиональных и региональных процессов. В 2001 г. была образована ШОС, в 2002 г. – Совещание по мерам доверия в Азии (СВМДА) и Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА), который был призван стать общей площадкой для различных азиатских региональных форумов и ведущей структурой социально-экономического взаимодействия в АТР.

В 2005 г. был сформирован Восточноазиатский саммит в формате АСЕАН + 6 (Китай, Республика Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Индия), в 2011 г. к саммиту присоединились Россия и США.

В 2006 г. по инициативе Японии был создан Институт экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии (*Economic Research Institute for ASEAN and East Asia*), в 2009 г. – зона свободной торговли в формате АСЕАН + 3*** (Китай, Республика Корея, Япония) и Всеобъемлющее экономическое партнёр-

* Первоначальное название организации – Южнотихоокеанский форум, переименована в 1999 г.

** В период с 2014 по 2017 г. средний размер тарифов в странах АТЭС сократился с 5,6% до 5,3%, время на поставку экспортных товаров сократилось на 16%, импортных – на 15,5%, стоимость экспорта сократилась на 8%, импорта – на 9%. В 2017 г. было подписано и введено в действие 66 и 63 соглашения о свободной торговле между экономиками АТЭС соответственно, при том что с участием экономик АТЭС всего в 2017 г. подписано 175 и введено 164 соглашения. Подробнее по этому вопросу см.: APEC's Bogor Goals Progress Report // URL: <https://www.apec.org/Publications/2018/11/APEC-Bogor-Goals-Progress-Report>.

*** АСЕАН + 3 как формат сотрудничества начал существовать с 1997 г.

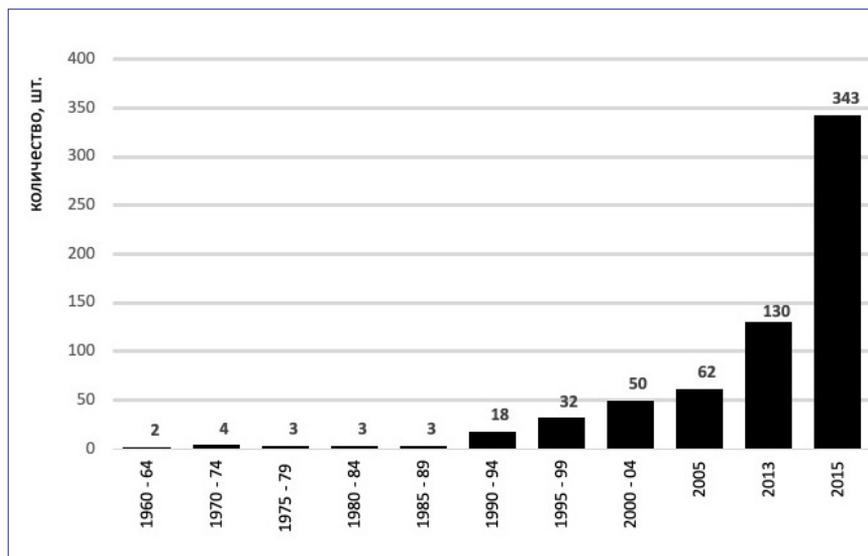

Рис. 6. Динамика образования зон свободной торговли в АТР [7, с. 301]*

ство Восточной Азии (ВЭПА – *Comprehensive Economic Partnership for East Asia*) в составе АСЕАН + 6.

В 2012 г. появилось ещё одно объединение – Региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство (РВЭП – *Regional Comprehensive Economic Partnership*) в формате АСЕАН + 6, которое вскоре заменило ВЭПА.

Во время *пятого этапа* (с 2015 г. по настоящее время) были образованы три сообщества АСЕАН: по политике и безопасности, экономическое и социально-культурное (2015 г.). В 2016 г. подписано Соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) в составе 12 стран, целью которого является снижение тарифных барьеров и урегулирование внутренних правил в сфере трудового права, интеллектуальной соб-

ственности и экологии. В январе 2017 г. США вышли из соглашения ТТП. В ноябре 2019 г. Индия вышла из состава РВЭП.

В целом современный этап характеризуется активизацией процессов на двустороннем, субрегиональном и региональном уровнях. Индикаторами успешной торговой либерализации между странами является рост товарооборота между ними и снижение импортных пошлин. На рис. 7 показаны результаты сравнения между странами – участницами ВРЭП, АТЭС и ТТП по этим двум показателям. Из рис. 7 следует, что средневзвешенная импортная пошлина стран ТТП характеризуется более низкими значениями по сравнению с другими форматами сотрудничества, что, вероятно, объясняется завершением к 2014 г. переговоров по созданию зоны свобод-

* Построено автором.

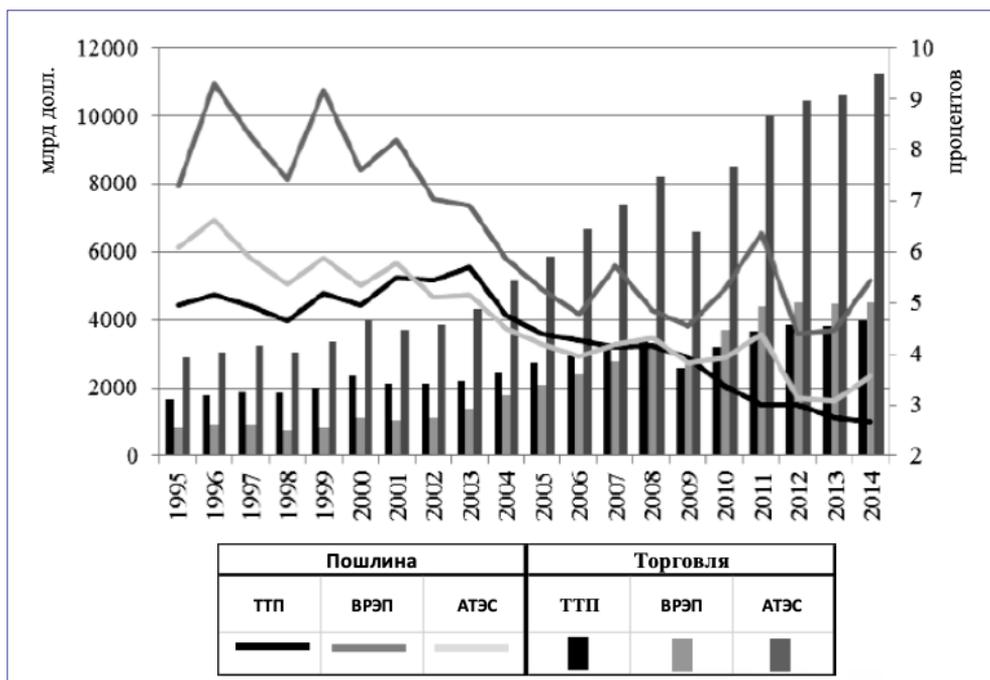

Рис. 7. Средневзвешенная импортная пошлина и внутренняя торговля в рамках ТТП, ВРЭП и АТЭС [10]

ной торговли на территории партнёрства, главной целью которых было снижение тарифных мер и смягчение нетарифных ограничений*. Более высокие значения товарооборота у АТЭС, поскольку данный форум одновременно включает США и КНР [10].

Вместе с тем обозначилась крайне опасная тенденция по фрагментации АТР на два блока – проамериканского и прокитайского. Подобное разделение стран региона и усиление конфронтации между ними может привести к третьей мировой войне. Именно по этой причине важным яв-

ляется продвижение сотрудничества между всеми странами АТР, что не раз подчёркивалось министром иностранных дел России С.В. Лавровым, в том числе на Российско-вьетнамской конференции Международного дискуссионного клуба «Валдай» в г. Хошимине (25 февраля 2019 г.).

Анализ эффективности деятельности интеграционных группировок показывает, что наиболее результативными являются АСЕАН, АРФ, АТЭС, ЭСКАТО и Восточноазиатский саммит. Некоторые основные достижения данных организаций указаны в табл.

¹⁰ Изотов Д. А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 94.

* Первоначальный формат ТТП был заключен между Новой Зеландией, Сингапуром, Чили и Брунеем. В 2008 г. США инициировали переговоры по расширению ТТП.

Среди экономических мер следует упомянуть соглашения АСЕАН о преференциальных тарифах и всеобъемлющем инвестировании. В области политики и безопасности особенно важными являются Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии и Конвенция АСЕАН по противодействию терроризму.

В социально-культурной сфере и сфере защиты окружающей среды следует отметить Региональную стратегию ЭСКАТО по экологически безопасному и устойчивому развитию, а также создание Межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека.

Другим важным результатом является формирование уникальной

Таблица

Некоторые результаты деятельности интеграционных группировок в АТР

Экономическое сотрудничество	Сотрудничество в сфере политики и безопасности	Социально-культурное сотрудничество и сотрудничество в сфере окружающей среды
Соглашение АСЕАН о преференциальных тарифах, 1977 г.	Декларация о зоне мира, безопасности и нейтралитета, 1971 г.	Региональная стратегия ЭСКАТО по экологически безопасному и устойчивому развитию, 1991 г.
Зона свободной торговли АСЕАН, 1992 г.	АРФ как место проведения многостороннего и двустороннего диалога по безопасности и общей политике, 1994 г.	Создание Межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека, 2009 г.
Соглашение АСЕАН о всеобъемлющем инвестировании, 2012 г.	Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, 1995 г.	Декларация АСЕАН по правам человека, 2012 г.
Экономическое сообщество АСЕАН, 2015 г.	Декларация поведения сторон в Южно-Китайском море, 2002 г.	Рабочий план АСЕАН по защите местного населения от незаконного оборота наркотиков в 2016–2025 гг.
	Конвенция АСЕАН по противодействию терроризму, 2007 г.	
	Создание сообщества по политике и безопасности АСЕАН, 2015 г.	
	Заявления лидеров стран – участниц ВАС по борьбе с террористической идеологией, 2017 г. и по противодействию угрозе иностранных террористов-боевиков, 2018 г.	
	Межсессионные встречи АРФ по противодействию терроризму и транснациональной преступности	

взаимозависимой архитектуры безопасности на пространстве АТР, когда страны связаны огромным числом двусторонних и многосторонних контактов, что препятствует эскалации напряжённости между ними (рис. 8).

Тем не менее, несмотря на то что существующая сеть интеграционных группировок и организаций посадила за стол переговоров всех ключевых игроков АТР, она имеет ряд внутренних и внешних ограничений, препятствующих дальнейшему развитию интеграции и борьбе с угрозами обеспечения безопасности. Так, большинство организаций представляют собой консультационные площадки, их деятельность ограничивается установлением межцивилизационного диалога и подписанием рамочных деклараций, не представляющих практической ценности. Кроме того, цели и задачи многих интеграционных группировок совпадают. Поскольку государства АТР явля-

ются участниками нескольких объединений, это усложняет выполнение ими своих функций. Другими внутренними факторами является отсутствие вовлечённости населения в работе организаций, а также ограниченность финансирования. Среди внешних факторов можно отметить возрастающую напряжённость в отношениях между Вашингтоном и Пекином, в том числе попытки создания противоборствующих блоков, а также изоляционизм США и вакуум силы в АТР.

Проведённый анализ показывает, что основной тенденцией развития АТР является стремление стран к разрядке напряжённости посредством диалога и сотрудничества в рамках различных объединений. Всё сильнее осознаётся потребность в разработке какой-то общей концепции безопасности и сотрудничества в регионе, которая отвечала бы национальным интересам всех стран АТР.

Архитектура региональной интеграции и обеспечения социально-экономической устойчивости в АТР

В настоящее время в АТР всё шире распространяется понимание необходимости создания совместными усилиями какого-то нового регионального порядка и осуществляется поиск структуры безопасности, формируемой на базе многостороннего диалога. Весь спектр мнений представителей стран региона по архитектуре региональной интеграции и обеспечения социально-экономической устойчивости можно разделить на три направления.

Представители *первого направления* считают нереальным и даже невозможным создание в АТР аналога Европейского союза или Организа-

ции по безопасности и сотрудничеству в Европе. В силу географических особенностей региона и его разнородности по различным параметрам такой вариант развития интеграции весьма маловероятен. У интеграционных группировок Азии и Тихого океана слабые институты, решения которых имеют необязательный и добровольный характер.

Представители *второго направления* полагают, что в АТР возможно создание (или развитие уже имеющейся) интеграционной группировки, включающей основных акторов региона, в качестве лидирующей. Бывший премьер-министр Японии

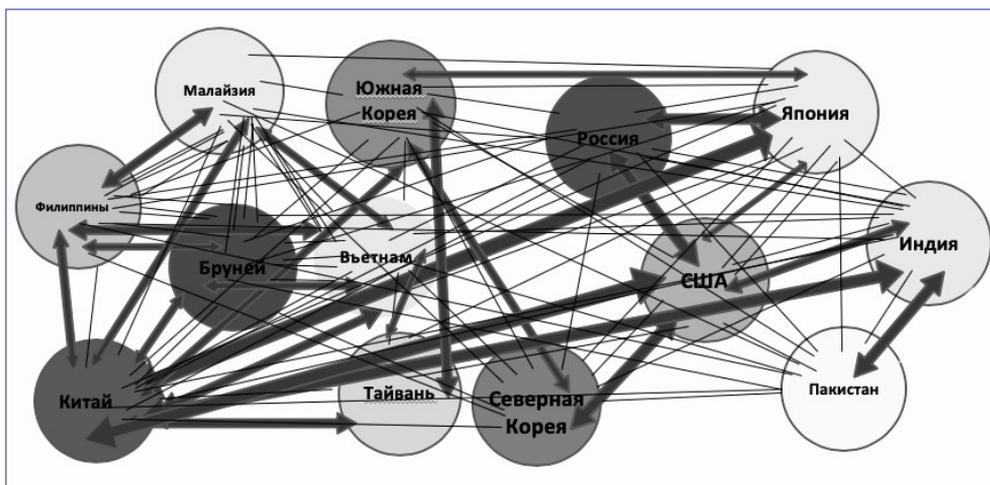

Рис. 8. Напряжённые отношения и взаимосвязи между ключевыми странами АТР⁸

Юкио Хатояма, например, на Международной конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион – сообщество XXI века», проходившей в Сиднее в декабре 2009 г., выдвинул идею о создании Восточноазиатского сообщества – «общезападного дома» [5, с. 177–182]). Частично эта идея воплотилась с появлением Восточноазиатского саммита в формате АСЕАН + 8. При этом Ю. Хатояма [11] считает, что в первую очередь необходимо добиться региональной валютной интеграции, которая, по его мнению, является продолжением стремительного экономического роста Японии и стран НИС. Он уверен, что Япония станет мостом между странами Азии, сумев преодолеть своё историческое прошлое, из-за которого она раньше не решалась играть активную роль в АТР.

Наконец, *третья точка зрения* состоит в том, что сначала необходимо развивать интеграцию и способствовать установлению устойчивой обстановки в рамках отдельных субрегионов: в Юго-Восточной, Северо-Восточной и Южной Азии, на юге Тихого океана. Затем, развивая диалоги в масштабах всего АТР, постепенно продвигаться к формированию многополюсной региональной архитектуры безопасности.

В качестве структуры, способствующей интеграции различных азиатских субрегиональных организаций между собой, было создано объединение «Диалог по сотрудничеству в Азии» (ДСА), который призван стать «площадкой для переговоров всех азиатских стран, неким азиатским сообществом без дублирования уже существующих организаций АТР

¹¹ Выступление премьер-министра Японии Ю. Хатоямы на общих прениях 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 24 сентября 2009 г., Нью-Йорк // URL: [https:// www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200909/ehat_0924c.html](https://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200909/ehat_0924c.html)

* Построено автором.

или создания военно-политического блока» [12]. На практике же ДСА представляет собой ещё одно объединение, члены которого встречаются ежегодно в формате министерских встреч.

Другим вариантом синергии интеграционных форматов является предложение президента России В.В. Путина, озвученное на пленарном заседании проходившего в июне 2016 г. Петербургского международного экономического форума, о создании

Большого Евразийского партнёрства через сопряжение национальных стратегий развития государств Евразии и сложение потенциалов таких объединений и концепций, как ЕврАзЭС, «Один пояс – один путь», ШОС, АСЕАН. Проект открыт для всех других заинтересованных государств и организаций, в том числе европейских стран для создания сбалансированного, гармоничного, всеобъемлющего пространства сотрудничества от Атлантики до Тихого океана.

В результате рассмотрения всех предлагаемых структур коллективной безопасности, учитывая особенности Азиатско-Тихоокеанского региона, можно сделать вывод, что наиболее вероятная с практической точки зрения структура та, в которой безопасность региона в целом будет опираться на партнёрскую сеть многосторонних организаций и диалоговых форумов. В неё входили бы АСЕАН, СААРК, АРФ, АТЭС, ШОС, форум БРИКС, СВМДА, ДСА, ФТО и др. Восточноазиатский саммит согласно данной модели был бы главной платформой стратегического диалога по ключевым вопросам регионального порядка в АТР и концептуальным, координирующим центром, налаживающим партнёрские связи между организациями, уточняющими их специализации.

Библиография • References

- Арин О.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М.: Флинта, Наука, 1997. – 435 с.
- [Arin O. A. Aziatsko-Tihookeanskij region: mify, illyuzii i real'nost'. M.: Flinta, Nauka, 1997. – 435 s.]
- Выступление премьер-министра Японии Ю. Хатоямы на общих прениях 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 24 сентября 2009 г., Нью-Йорк // URL: https://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200909/ehat_0924c.html
- [Vystuplenie prem'er-ministra Yaponii YU. Hatoyamy na obshchih prenyah 64-j sessii General'noj Assamblei OON. 24 sentyabrya 2009 g., N'yu-Jork // URL: https://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200909/ehat_0924c.html]
- Изотов Д.А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 86–99.
- [Izotov D. A. Torgovaya integraciya v ATR: strukturnye osobennosti i dinamicheskie proyavleniya // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. 2016. № 3. S. 86–99]
- Костюнина Г.М. Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2017. Ч. 1. С. 300–305.

¹² About ACD // URL: <https://www.acd-dialogue.org/about-acd.html>

- [*Kostyunina G.M.* Osobennosti integracionnyh processov v Aziatsko-Tihookeanskom regione // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 12 / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. M., 2017. CH. 1. S. 300–305]
- Международная конференция «Азиатско-Тихоокеанский регион – сообщество XXI века» // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 119–185.
- [*Mezhdunarodnaya konferenciya «Aziatsko-Tihookeanskij region – soobshchestvo XXI veka»* // Rossiya i ATR. 2010. № 1. S. 119–185]
- Сяотун Ю.* Китайская Стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 41–46.
- [*Syaotun YU.* Kitajskaya Strategiya nacional'noj bezopasnosti v ATR // Problemy Dal'nego Vostoka. 2007. № 3. S. 41–46]
- About ACD // URL: <https://www.acd-dialogue.org/about-acd.html>
- About ESCAP // URL: <https://www.unescap.org/about>
- APEC's Bogor Goals Progress Report // URL: <https://www.apec.org/Publications/2018/11/APEC-Bogor-Goals-Progress-Report>
- Eades J.S., Cooper M.J.M.* Introduction. The Asia Pacific World: A Summary and an Agenda // Asia Pacific World. Spring. 2010. № 1. P. 1–22.
- Kodjima K.* Pacific Economic Community and Asian Development Countries. Tokyo, 1966.
- SIPRI databases // URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>
- StatsAPEC // URL: http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/kid_result_flash/66
- Tow W.* Setting the Context // Security Politics in the Asia-Pacific. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 1–28.
- World Bank Open Data // URL: <https://data.worldbank.org/indicator>
- World Economic Outlook, 2019 // URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/WEO_WORLD/EU/AS5/APQ/USA?year=2019
- http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/kid_result_flash/66
- <https://data.worldbank.org/indicator>
- <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view>
- <https://www.sipri.org/databases/milex>

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2020 г.

Экономическая теория в лихие времена

Михаил КОНОТОПОВ

Автор этих строк – сторонник трудовой теории стоимости, поэтому тот, кто с ней не согласен, может не тратить своё драгоценное время на их прочтение.

Экономическая теория* – это наука, состоящая из трёх частей: политической экономии, экономической истории (истории народного хозяйства) и истории экономической мысли (истории экономических учений). Мы с вами будем говорить в основном о первой части, которую по непонятным причинам в современном вузовском курсе именуют просто «экономическая теория».

Из приведённого выше эпитафия, где определена теория как таковая, следует, что основной её характеристикой (т. е. тем, что даёт право какой-либо совокупности научных знаний именовать себя теорией) является именно «объединяющее начало». Для теории экономики, конечной целью реализации которой служит эффективное приумножение материальных благ человечества в условиях ограниченности ресурсов, таким началом является категория стоимости.

Ещё Аристотель задал вопрос, что общего содержится в различающихся материальных благах, создаваемых

людьми, и делает тем самым их соизмеримыми при обмене одного на другое? В дальнейшем человеческая

КОНОТОПОВ Михаил Васильевич – доктор экономических наук, профессор (Российская инженерная академия), Заслуженный деятель науки России. *SPIN-код:* 7530-2029, *E-mail:* mishaperedelkino@gmail.com

Ключевые слова: капитал, труд, стоимость, экономика, технология, математика.

* Теория (*греч.* – рассмотрение, исследование) – учение, система научного знания, описывающая и объединяющая некоторые совокупности явлений и сводящая открытые в этой области закономерности к единому объединяющему началу.

мысль, исследуя производство, распределение, обмен и потребление товаров, неизбежно упиралась в решение этой задачи как точки отсчёта для дальнейших логических построений. К этому вопросу я предлагаю читателю вернуться позже, а сейчас хочу обратить его внимание на то, что в том, что теперь себя выдаёт за экономическую теорию, как в исследованиях, так и в преподавании, стоимость практически исчезла. Почему? Ответ прост: распространённая в мире экономическая доктрина, ложно именуемая теорией, обслуживает интересы фиктивного капитала – незаконнорождённого, но родного дитяти капитала финансового.

Фиктивный капитал – фиктивная теория. Вместо подлинных объектов, явлений и процессов движения экономики рассматриваются их искажённые отражения. Кривое зеркало нынешней экономической теории порождает слепоту при принятии решений и в итоге приводит не только к снижению их эффективности, но и к полной неуправляемости процессами движения мирового хозяйства.

Дабы разобраться в современной ситуации, мы должны ответить на ряд вопросов, касающихся нынешних внутренних проблем самой теории экономики как в мире, так и российских их особенностей:

- откуда берётся рост благосостояния человечества вообще;
- какие есть виды человеческого прогресса и их взаимосвязь;
- каковы особенности экономического прогресса сегодня и завтра;
- что делает науку непосредственной производительной силой;
- откуда взялся пресловутый человеческий капитал;

- как математика помогает экономической науке;

- деньги, стоимость и капитал – что о них говорит исторический опыт и современность;

- откуда взялся фиктивный капитал, почему он стал злокачественной опухолью современной экономики и зачем нам его «услуги»;

- почему так быстро сдалась советская экономическая школа и кто пришёл ей на смену;

- что происходит у нас в экономическом образовании и образовании вообще;

- что делать.

Вернёмся к теории как таковой. Что отличает теорию экономическую от теории в естественных науках? Объект изучения в последних определён изначально, что следует из самого понимания естества. Объект теории экономической пребывает в непрерывной трансформации, равно как и субъекты экономики, ряд из которых в процессе исчезает вообще (например, община). Сам по себе этот объект – продукт коллективной людской деятельности, он «рукотворный»! Возникают принципиально новые системы как предмет изучения, а значит, появляются и новые системообразующие связи и категории.

Так, категория «стоимость» неприменима к первобытному натуральному хозяйству, которое практически не предполагает обмена продуктами труда. Стоимость – это категория товарного хозяйства, она реализуется в процессе обмена и определяется затратами общественно необходимых затрат – затрат труда на производство товара.

В силу вышеизложенного ясно, что история экономики – имманент-

ная составляющая её теории, ибо без неё нельзя определить сам объект изучения в текущем периоде. К этому вопросу мы ещё вернёмся, а пока рассмотрим саму цель существования экономической теории.

Итак, почему человечеству в принципе возможно богатеть, т. е. потреблять больше материальных благ (пока ограничимся ими)? Есть два пути: первый – дольше работать (экстенсивный), второй – больше производить в единицу рабочего времени (интенсивный), что называется ростом производительности труда. За всю историю никто не смог отыскать других источников, как он ни тужился. Заметим, что присвоение результатов чужого труда в любой форме не увеличивает богатство человечества в целом, а лишь меняет их распределение и потребление.

Столетиями рост производительной силы труда определяли два основных фактора: специализация производства (территориальная, отраслевая и технологическая) и рост его технико-технологического оснащения, сопровождавшийся повышением уровня квалификации работника, – это важнейшая составляющая теория Адама Смита и его идеологических преемников.

Ослепшая в последней трети XX в. и бодро перенесённая на нашу отечественную ниву нашими «либеральными» доброхотами западная экономическая теория не углядела важнейших современных ей и перспективных перемен в мировой экономике как объекте изучения.

Примерно полтора века мы наблюдаем ускорение технико-технологического прогресса производ-

ства, отсчёт которого надо вести от появления парового двигателя и которое особенно заметно со второй половины прошлого века. Последнее во многом обусловлено появлением как новой отрасли знаний, так и производства – информационных технологий, позволяющих, с одной стороны, обеспечить более быструю адаптацию достижений фундаментальных исследований, а с другой – повысить качество и оперативность управления производством.

Но в последние 40–45 лет мы видим и новый экономический парадокс: ускорение потребления результатов фундаментальных научных исследований для конечного потребления опережает этот показатель в потреблении производственном, хотя эта тенденции должна носить обратный характер.

Для понимания противоречия обратимся к истории экономики, а точнее, к процессам специализации, которые, как отмечалось выше, многие века были двигателями прогресса. Неслучайно им всегда уделялось особое внимание в теории и практике экономики. Но любое явление, даже социальное, имеет физический предел. Мы здесь можем рассматривать его и как переносное, и как буквальное понятие, ибо свои полномочия по физическому пределу передаёт экономическим процессам производственное оборудование.

Возьмём ткацкий станок.

Думается сейчас, он практически достиг физического предела в скорости формирования полотна, а следовательно, предела роста производительности труда в ткацком производстве. Попытки перейти в потреблении человеком на трикотаж, производство которого более производительнее,

и к ещё менее затратным нетканым материалам ожидаемого результата не дали. Да и упомянутые отрасли имеют свой физический предел.

Первым симптомом возможного переосмысления технологических стратегий должно было бы стать появление электроэнергетики как производителя универсального по потребительским свойствам продукта из различных сырьевых источников.

Другим тревожным звонком стало создание в XX в. материалов с заранее заданными свойствами.

Наконец, обратите внимание на информационные технологии. Несмотря на то что продукт их производства материализуется опосредованно через другие товары и услуги, сам процесс здесь достаточно универсален.

Всё конспективно изложенное выше позволяет усомниться в перспективах специализации производства в промышленности и сделать вывод о том, что у неё тоже есть физический предел. Этот тезис дополняет ограниченность ресурсов традиционного сырья, которая не вызывает сомнения у большинства специалистов. Таким образом, стоит задача формирования стратегии развития технологий, исходя из новых научно-технических и социально-экономических позиций.

Многолетнее осмысление автором этой проблемы привело к выводу о том, что магистральным направлением развитие производственных технологий станет их универсализация с конечной целью – создание технологий универсальной трансформации (атомного конструирования или квантового копирования). В качестве ближайшей цели, как отмечает учёный

М. Ковальчук, надо определить создание природоподобных технологий.

Прогресс как таковой означает движение от менее совершенного к более совершенному, при этом можно (и нужно) понимать это применительно к системе в целом, к её отдельным элементам, к структуре и др. Следуя этой логике, выделим основные направления (виды, типы) прогресса человечества:

- прогресс познания;
- технико-технологический прогресс;

- экономический прогресс;

- социальный прогресс.

Необходимо отметить, что прогресс в познании имеет две взаимодополняющие составляющие – научную и культурную, что отражает два вида восприятия и осмысления человеком как окружающего, так и внутреннего мира – логического и чувственного. Конечно, все основные направления прогресса находятся в единстве, что вытекает из самого понятия системы, но единство это диалектическое.

Уровень развития техники и технологии служит важнейшим фактором, определяющим социально-экономические параметры жизни населения (объём и структуру материального потребления, доступность и качество здравоохранения, время и качество отдыха, наличие социальных гарантий, в итоге саму продолжительность жизни) и как следствие – отношение по поводу производства и распределения конечного продукта. При этом социально-экономический формат организации и управления производством определяет эффективность

использования его технологической базы и стимулирует (или дестимулирует) её развитие.

Все эти процессы неизбежно приобретают идеологическое оформление, что, в свою очередь, ведёт к трансформациям политическим. Следует отметить, что мировой исторический опыт показал асинхронность социально-экономических процессов и появление их идеологического обеспечения. Одно или другое либо опережает, либо отстаёт. В любом случае появляются деструктивные факторы для мировой экономической системы в виде политических движений, решений и институтов.

Понимание диалектической взаимосвязи вышеупомянутых видов прогресса даёт категория «технологический уклад», которую к жизни вызвала теория больших циклов Кондратьева. Технологический уклад с точки зрения теории познания представляет собой межотраслевое научное понятие, которым оперируют представители естественных, технических и экономической наук.

Как совокупность технологий, доминирующих на определённом отрезке истории, он синтетически характеризует современную ему стадию технико-технологического и социально-экономического прогресса человечества.

Введение в научный оборот этой категории определено цикличностью прогресса экономического, цикличного потому, что экономика (хозяйство) на достаточно длительный период времени фиксирует достижения в целом непрерывного научно-технического прогресса, преобразованные в новые для определённого

этапа технологии, в виде основных производственных фондов.

Переход от одного уклада к другому сопровождается системным кризисом. Сейчас человечество стоит на пороге шестого по счёту технологического уклада, поэтому задача не только наиболее безболезненного, но и наиболее эффективного перехода к нему – главная его «головная боль». Но именно эту задачу не хочет замечать экономическая теория ни за рубежом, ни в России.

Думается, что причина тому – эволюция самого капитала за счёт противоестественного роста его финансовой составляющей. Противоестественным потому, что, как отмечено выше, финансовый капитал подменяется фиктивным. Фиктивный капитал – визитная карточка неолберализма – через корпоративный механизм и через искажённую оценку экономической динамики приводит к перекачке реального финансового капитала в основание «перевернутой пирамиды» фиктивных ценностей. Этот процесс уже запущен и постоянно приобретает новые инструменты для достижения своей главной цели – подмены реальных результатов общественного производства их фиктивным отражением с последующим разграблением первых.

Как этому противостоять?

Необходим тщательный анализ экспансии финансового капитала, которая идёт через капитализацию на фондовом рынке, что относится и к банковским балансам, через «финансовую математику» аннуитетов взамен методов присвоения ренты, через рейтинговое пространство, через гегемонию доллара и грабительские девальвации, наконец, через дутый валовый внутренний продукт

как мерило экономического роста. Но на всё перечисленное нынешняя экономическая теория взирает благосклонно.

Во второй половине XX в. науку провозгласили непосредственной производительной силой. Быстрое признание, если учесть, что она как особый род человеческой деятельности и «учёный» как профессия оформились лишь в 20-е годы, когда появились и начали множиться научно-исследовательские институты в разных областях знания и городах мира. До того научные исследования велись в основном на базе высших учебных заведений, иногда в исследовательских лабораториях, создаваемых при производственных предприятиях; были и энтузиасты, обладавшие собственными средствами для исследования увлекавших их проблем. Наконец, практиковалось создание временных научных коллективов для решения какой-либо задачи (как правило, оборонной) по заданию правительства (сейчас это называют грантами).

Заметим, что первый в мире научно-исследовательский институт начали создавать по инициативе великого князя Константина Константиновича, но помешала Первая мировая война.

Так что же делает науку, особый род деятельности человека, непосредственной производительной силой и как она участвует в приумножении *материального богатства*?

Первый ответ на этот вопрос очевиден – она лежит в основе роста производительности труда по линии «научное открытие – опытно-конструкторские разработки – новая техника – новая технология».

Второй, не столь очевидный, но не менее важный – постоянное расширение границ тех ресурсов, которые доступны человечеству для производства материальных благ. И здесь горизонт возможностей науки невероятно широк: от, к примеру, превращения «забалансовых» запасов традиционных полезных ископаемых в «балансовые» путём применения более производительной новой техники, до применения элементов материального мира в качестве совершенно нового сырья для производства за счёт создания принципиально новых технологий, которые упомянуты выше.

Тут стоит вернуться к вопросу о диалектическом единстве всех видов прогресса человечества. С одной стороны, первое направление научно-технического прогресса постоянно подтачивало производственную специализацию как ведущий фактор роста производительности труда, а с другой – через универсализацию технологий тот же прогресс создаёт новые сырьевые ресурсы, на порядки превышающие по своему объёму прежние.

Напрашивается аналогия с извечной борьбой воды и камня в природе: вода медленно, но верно точит камень, но она же и создаёт новый в виде сталактитов и сталагмитов.

Проблема узкой специализации как тормоза прогресса, на которую указывали ещё и Айзек Азимов, и великий Бернанд Шоу, остро стоит в научном познании. О необходимости создания единой концепции естествознания совершенно справедливо говорит и упомянутый М. Ковальчук.

С позиций экономической теории к науке как производительной силе есть ещё два вопроса.

Первый: её продукт – новое знание, не имеет аналогов, поэтому здесь нет привычных в материальном производстве технологий, и можно опираться только на методологию исследований.

Второй: новое знание, если его воспринимать как товар, является товаром особого рода, и экономический эффект от его использования всегда вероятностен, а реализация (рыночное признание) стоимости такого товара отложено во времени. С позиций экономики стоимость такого товара будет определяться не общественно необходимыми затратами на его создание, а отсчёт следует вести от стоимости тех товаров, которые будут вытеснены с рынка в результате использования того или иного научного достижения в производстве.

Финансирование научных исследований и так мало привлекательно с позиций быстрой и высокой доходности, а для фиктивного капитала исключено вообще. Но научно-технический прогресс становится основным источником роста производительности труда, а значит, и уровня жизни населения. Вывод: организация и финансирование науки – предмет общенационального интереса и задача государства.

К производительности науки вплотную примыкает и бесконечно обмусоленный ныне в литературе вопрос о «человеческом капитале», который определяется как «совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом». Из изложенного видно, что материальным носителем «человеческого капитала» является сам индивид (человек),

участвующий в экономических процессах (что касается «умений и навыков» уж точно).

Большая советская энциклопедия, опираясь, естественно, на К. Маркса и Ф. Энгельса, определяет «сложный труд»: «квалифицированный (сложный) труд – требующий специальной подготовки, наличия у работников навыков, умений для выполнения определённых видов работ, по сравнению с неквалифицированным (простым) трудом».

Труд вообще является частью капитала (есть ещё понятия «основного» и «оборотного» капитала, и в последнем заработная плата как частичный денежный эквивалент затрат живого труда объединяется с сырьём и материалами), но переменной его частью. Отличие его от постоянной в том, что он целиком переносит свою стоимость на произведённый товар, а постоянный – лишь частично. В свою очередь, стоимость сырья растворяется в стоимости нового товара, а труд свою стоимость сохраняет после восстановления рабочей силы.

Сложный труд в единицу рабочего времени создаёт больше стоимости, чем простой. По К. Марксу, сложный труд – это возведённый в степень или помноженный простой. При исчислении стоимости товара сложный мы неизбежно сводим к простому, т. е. происходит редукция простого и сложного труда, что очевидно, ведь рубль раскладывается на копейки, а не наоборот.

В зачатке всё это содержится у первооткрывателя классической политической экономии Уильяма Петти. Анализируя его творчество, А.В. Аникин пишет: «Материальное богатство Англии Петти оценивал

в 250 млн фунтов стерлингов, но к этому предлагал добавить денежную оценку населения в размере 417 млн. Эта парадоксальная идея глубже, чем может показаться на первый взгляд. Петти искал способ как-то оценить размеры личного элемента производительных сил – трудовых навыков, сноровки, потенциала развития техники» [1].

И как понять, что «чистый капитал – это «чистая» зарплата, получаемая на руки, без налогов»? Просто шедевр экономической мысли! Забыли добавить, что зарплата должна быть белой, а не в конверте.

Уровень квалификации человека как субъекта экономических процессов пребывает в прямой зависимости от уровня технологий и является и национальным, и общечеловеческим богатством. Но богатство – не капитал, который является «самовозрастающей стоимостью». Чтобы это богатство не превратилось в сокровище – утеху «скупого рыцаря», надо соединить основной и переменный капиталы (конечно, не в том примитивном понимании, о котором упомянуто выше). Заработная плата, даже чистая и без налогов, стоимости не создаёт.

Последнее, что можно здесь добавить, – вновь созданный продукт принадлежит собственнику основного капитала и по законам экономики, и по законам юридическим.

К проблеме капитала как такового и к его современной трансформации ещё вернёмся, а сейчас несколько мыслей о сложных взаимоотношениях теории экономики и математики.

Известно, что математические объекты создаются путём идеализации реальных или других математических объектов на формальном языке. Математика – фундаментальная наука, предоставляющая (общие) языковые средства другим наукам.

Любая наука таковой не является, если она не способна оформить устойчивые связи исследуемых ею явлений, а не просто провозгласить их наличие. Это уже не наука, а схоластика.

Экономика как наука сравнительно молода: она получила «права гражданства» лишь с тех пор, как Адам Смит начал вести её самостоятельный курс в университете, и возможности математики она стала использовать куда как позже наук естественных. Преподавание математики внедрялось при подготовке экономистов тяжело и мало влияло на формирование мышления студентов.

Ещё мой отец говорил, что «предел экономической грамотности экономиста – это $(c + v + m)$ ».

Математика – самая зрелая сфера человеческого познания, она способна обогатить изучение экономических процессов (это убедительно показал Л. В. Канторович), но именно в силу своего авторитета содержит для экономической теории огромные опасности.

Посмотрим, что писал о математике Ф. Энгельс (всегда поражаюсь его умению чётко излагать мысли!): «То, что материал (объект исследования. – Авт.) приобретает чрезвычайно абстрактную форму, может лишь слабо затушевать его происхождение из внешнего мира. Но чтобы быть в состоянии исследовать эти формы и отношения

¹ Экономическая история мира. В 6 т. / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: КноРус, 2008.

в чистом виде, необходимо совершенно отделить их от содержания, оставить это последнее в стороне» [2].

Когда Энгельс говорит о «материале» и его происхождении из внешнего (по отношению к математике) мира, его «формах и отношениях», он имеет в виду физическую «реальность, данную нам в ощущениях», материальный мир как объект исследований естественных наук. Математика тут позволяет понять количественную сторону «форм и отношений», абстрагируясь от их содержания.

А как быть экономической теории?

Предметом её исследования являются человеческие отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукта труда – явления не природные, а социально-рукотворные. Она сама оперирует абстракциями – товар, стоимость, рынок и пр. и пр. Люди, причисленные к экономической теории, всегда склонны этими абстракциями манипулировать, подменяя сущность её внешним выражением (пример тому приведён выше), выполняя заказ из внешней среды. А внешней средой для экономики является политика. А тут ещё появляется математика с её непрерываемым авторитетом. В результате возникает соблазн при оценке того или иного явления не просто «отделить его от содержания, оставить это последнее в стороне», а пренебречь этим содержанием как таковым. В итоге мы имеем ситуацию, которую определила выдающийся учёный Е. С. Вентцель: в соответствии с законами математической науки точно решаются задачи, произвольно поставленные.

Не секрет, что в экономику в большинстве идут далеко не самые

талантливые математики. Самых талантливых интересует идеализация не реальных, а других математических объектов. Те же, кто пришли в экономику, как правило, не дают себе труда вникнуть в суть явлений, а начинают громоздить новые (увы, новые только для экономического познания) абстракции.

Ещё в студенческие годы прочёл кучу публикаций, посвящённых различным интерпретациям «производственной функции». Прочтя, пришёл к забавному выводу: всё это стоимость товара, определённая Марксом, только в другом математическом выражении, а множество построенных на этом других абстракций не имеет ни теоретического, ни практического смысла.

Самое значительное экономико-математическое достижение – это межотраслевой баланс В. В. Леонтьева. Самое вредоносное (с точки зрения автора) – это схемы пресловутой капитализации.

В своё время Анатолий Франс, анализируя другую форму человеческого познания, сказал: «Искусству угрожают два чудовища: художник, который не является мастером, и мастер, который не является художником».

Перефразируя его, можно сказать, что теории экономики страшны и содержание без формы, и форма без содержания. Последнее укореняется в ней прежде всего потому, что в силу слабости своей математической подготовки экономисты опасливо сторонятся постоянных и массивных атак на теорию формалистов*.

Нам с вами, уважаемый читатель, придётся вернуться к современной ситуации в мировой экономике,

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1975. Т. 20. С. 31.

важнейшей характеристикой которой является не человеческий капитал, а вполне реальный фиктивный капитал. Суть этого явления подробно описана в монографии «Экономический прогресс: прошлое, настоящее, будущее» [3], поэтому здесь ограничусь его рассмотрением через призму экономической теории.

Наводняя мир потоками фальшивых (не по закону, а по сути, по внутреннему содержанию) денег, Федеральная резервная система США в связке с Международным валютным фондом и другими организациями такого толка сейчас обслуживают интересы международного фиктивного капитала и тормозят технико-технологический и, в результате, социально-экономический прогресс человечества. Мировую финансовую систему, тесно увязанную с фиктивным капиталом и фальшивой резервной валютой, в недалёком будущем ждёт жёсткое потрясение (поэтому в интересах экономики России держаться подальше от неё). С другой стороны, она давно не обслуживает нормально расширенное воспроизводство, как ей подобает.

Для понимания современных проблем нам никуда не уйти от теоретического и исторического экскурсов. Любой из нас ежедневно имеет дело с деньгами и ценами, не задумываясь о том, что за ценой скрывается стоимость, а за покупкой – обмен. Нас равно волнует не сущность денег, а их покупательная способность. Какая нам разница, от-

куда она берётся! А понимать надо, дабы не оказаться у разбитого корыта.

Ещё Аристотель размышлял о том, что делает труд людей разных специальностей сравнимым и позволяет им обмениваться товарами и услугами без обид. Итоги его рассуждений позволили считать Стагирита** предшественником и сторонником теории трудовой стоимости, и маржаналистам со своей теорией предельной полезности, хотя в науке они практически антагонисты. Всё это к меновой стоимости товара.

Проще с понятием «цена». Мало кто станет отрицать, что она – денежное выражение стоимости. Но тут же вопрос, что такое деньги и почему в них измеряют стоимость? На наш взгляд, самое образное объяснение даёт У. Петти (К. Маркс говаривал, что «даже ошибки нашего друга Петти гениальны»).

Он рассуждал так: «...Какому количеству английских денег может равняться по своей стоимости этот хлеб или эта рента? Я отвечаю: такому количеству денег, которые в течение одинакового времени приобретает за вычетом издержек производства кто-нибудь другой, если он всецело отдаётся производству денег, т. е. предположим, что кто-нибудь другой направляется в страну серебра, добывает там этот металл, очищает его, доставляет на место производства хлеба первым, чеканит тут из этого серебра монету и т. д. Предположим далее, что этот индивидуум в течение того времени, которое он посвящает добыванию серебра, приобретает также средства, нужные для своего

³ Динец Д.А., Егоров В.Г., Конотопов М.В. [и др.]. Экономический прогресс: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. М.В. Конотопова. М.: Русайнс, 2020.

* Более подробно это рассмотрено в работе: Динец Д.А. «От методов экономике до экономической интерпретации математики».

** Прозвище Аристотеля, который был родом из города Стагиры в Македонии.

пропитания, одежды и т. д. Тогда серебро одного должно быть равно по своей стоимости хлебу другого; если у первого имеется, например, 20 унций, а последнего 20 бушелей, то унция серебра будет представлять цену бушеля хлеба».

Из цитаты понятно, что деньги по своим физическим характеристикам – серебро. Или золото. Или золото и серебро одновременно – в истории экономики такое бывало. Ясно одно, что это благородный металл. Почему? Да потому что он обладает собственной стоимостью, возникающей из затрат на его добычу!

Деньги – это тоже товар, хотя товар особого рода. Обычно товар удовлетворяет одну потребность, а деньги, кроме того, что они служат мерой стоимости, выполняют ещё ряд функций – средство обращения, средство платежа, средство накопления, наконец – мировые деньги (именно эту функцию теперь узурпировал бумажный доллар США).

Золото сделало деньгами сама природа в силу его редкости, сохранности в неизменном виде (серебро здесь немного послабее), с одной стороны, и общественное разделение труда, а с ним и умножение обмена его продуктами между людьми – с другой.

Медные же или никелевые монеты, бумажные банковские или казначейские билеты – не деньги, а лишь их представители подобно бумаге – свидетельству о праве собственности на квартиру.

Соблазн увеличить число наличных денег без роста добычи благородных металлов существовал всегда как у отдельных предприимчивых субъектов, так и у правительств. В ход шло всё: обрезание золотых и серебряных монет, снижение веса

или содержания благородных металлов в сплаве, используемом при их изготовлении (порча денег).

С появлением бумажных денег все соблазны только усилились. Так мило «затыкать дыры в бюджете», покрывать провалы в своей экономической политике бесконечной эмиссией денег, т. е. печатать бумажки и запускать их в оборот. На мой взгляд, лучшее описание этих процессов (точнее, их влияния на жизнь людей) дал Э. М. Ремарк в своём замечательном романе «Чёрный обелиск». Тогда, в 20-е годы прошлого века, правительство Веймарской республики вело свои финансовые игры с немецким народом, но резко оборвало их, введя «зерновую марку», и стабилизировало курс денег. Ввело, но только после того, как полностью обесценило пенсии и накопления своих граждан. Думается, это немало способствовало становлению немецкого нацизма.

Есть и линия государственного поведения, прямо противоположная. Великий физик (и немного алхимик) Исаак Ньютон, возглавив Монетный двор Англии, предложил зафиксировать цену золота (это не тавтология, а профессиональный жаргон) на долгий срок. Правительство прислушалось к нему и держало знаменитый «золотой стандарт» порядка ста лет, что сделало фунт стерлингов (золотой!) ведущей мировой валютой (видите, как полезна бывает диффузия научной мысли).

Но следует отметить, что практически весь этот срок Британия была ведущей индустриальной державой мира и положение Лондона в качестве главного международного фи-

нансового центра покоилось на производственных мощностях «фабрики мира», т. е. мы наблюдаем нормальное, здоровое взаимодействие капиталов производственного и финансового и примкнувшего к ним торгового.

Итак, мы потихоньку подобрались к понятию «капитал», с которым тоже проще – никто не станет отрицать, что это «самовозрастающая стоимость» (заметьте, *стоимость*). Сложность в другом: откуда берётся рост? Из производства. Трудовая теория стоимости говорит, что «прибавочная стоимость» (она же – прибавочный продукт) – это неоплаченная владельцем предприятия часть труда его работников. Другие теории утверждают, что новую стоимость создают и основные фонды (станки, оборудование, здания и т. д.), т. е. сам капитал.

Не будем спорить, кто прав, ясно одно: капитал – это не деньги, деньги лишь представитель производственного капитала (мера стоимости) подобно тому, как бумажные или медные деньги – представители собственно денег. Да, капитал измеряется в деньгах, да, финансовый капитал, задача которого обслуживать всё общественное расширенное воспроизводство, в котором участвуют все разрозненные хозяйствующие субъекты, находящиеся в процессе непрерывного обмена, имеет форму денег. Но деньги сами по себе, деньги, не вовлечённые в оборот, – *не капитал*. В лучшем случае – сокровище.

Финансовый капитал, возникший в результате разделения сфер деятельности, подобно разделению хозяйства на сельское и ремесло (позднее – промышленность), играет

(если он не фиктивный) положительную роль, обеспечивая через кредитно-денежную систему мобилизацию ресурсов для производства. Торговый капитал обслуживает механизм обмена товарами. Но ни торговый, ни финансовый капитал стоимости не создают, они дают своим владельцам прибыль (превращённая форма стоимости), но сама стоимость взята из той, которая создаётся в производстве товаров в виде оплаты услуг финансов и торговли.

Прошу простить мне этот упрощённый экскурс в экономическую теорию, но он необходим для того, чтобы можно было говорить на одном языке. Более того, нам и дальше придётся обращаться к значениям многих используемых терминов, особенно финансовых.

Попробуем ответить на другой вопрос: были ли в мировой практике ситуации, сходные с нынешней?

После открытия и колонизации Америки оттуда в Испанию и Португалию (заметно меньше) хлынул поток золота и серебра, добытого трудом новых рабов. Общее количество золота в Европе в XVI в. выросло более чем в два, серебра – в три, а цены на товары в 2–3 раза.

В первую очередь революция цен коснулась тех стран, которые грабили новые земли, – Испанию и Португалию. Они ждали пышного расцвета своей экономики, а на деле получилось наоборот. Цены в этих странах повысились в 4,5 раза, а в Англии и Франции – в 2,5. Испанские и португальские товары стали столь дороги, что их просто не покупали, предпочитая более дешёвые из других стран (надо учитывать, что при росте цен выросли и производственные затраты).

Это имело два следствия: золото быстро уходило в те страны, чьи товары покупались; отечественное ремесло приходило в упадок, поскольку его продукция не находила спроса. Поток золота шёл, минуя хозяйства этих стран, – из рук дворянства он быстро утекал за границу. Уже в начале XVII в. драгоценных металлов в Испании не хватало, и за восковую свечу платили медными деньгами по весу больше, что втрое превышало вес самой свечи.

Поток золота не обогатил Испанию и Португалию, а лишь на долгие десятилетия затормозил развитие их хозяйства. Наоборот, революция цен усилила Англию и Нидерланды – страны с развитым товарным производством, перестроившие всю систему мировой торговли.

Рассматривая этот исторический пример, мы имели дело с подлинными деньгами – золотом и серебром. Теперь посмотрим на ситуацию, где главную роль играли их представители – бумажные деньги и акции.

Первый проект национального масштаба, означавший эмиссию фальшивых (по сути) денег и государственную поддержку фиктивного капитала, связан с именем легендарного Джона Ло и регентством герцога Орлеанского при малолетнем Людовике XV в начале XVIII в. во Франции.

Шотландец Джон Ло – сын ювелира и немного банкира-ростовщика, светский щёголь, дуэлянт, удачливый игрок, был одержим идеей, которая состояла в том, что прогресс экономики сдерживается нехваткой денег – золота. Но если денег у предпринимателей не хватает, то их можно получить в кредит. Опять

«но»: каждый банк того времени в своей кредитной политике был ограничен размерами собственного золотого запаса.

Ло предложил банк нового типа, в котором золотой резерв мог составлять, скажем, пятую часть от суммы кредитов, выданных в билетах этого банка. Он наивно отождествлял кредит (даже ничем не обеспеченный) и деньги (банкноты) с капиталом, думал, что ссуды и бумажные деньги увеличивают богатство. Но никакой кредит не заменит ресурсы, необходимые для развития производства – основные фонды и живой труд.

Джон Ло предлагал свои услуги по обогащению правительствам по всей Европе, а приняла их Франция.

Король Людовик XIV оставил после себя страну, разорённую бесчисленными и в конечном итоге бессмысленными войнами и небывалой роскошью двора. Государственный долг достиг невероятных размеров, поэтому Ло и позволили его финансовый эксперимент (подробнее смотрите) [1].

Был создан Королевский банк, который занялся выпуском бумажных денег, и Компания Индий. Последняя, невероятно разрекламированная, а на деле ничего не имеющая кроме пустынных земель – колониальных владений Франции в Америке, стала первым акционерным обществом открытого типа с государственной поддержкой. По сути – эталон фиктивного капитала.

Франция сошла с ума. Люди продавали земли и замки, городские дома, меняли золото на бумагу в надежде на баснословные прибыли. Банк увеличивал выпуск бумажных денег, а золотом гасил государственные долги.

В итоге система рухнула. Её основателю – Джону Ло, который до этого стал не только руководителем банка и компании, но и генеральным кон-

тролёр (министром) финансов Франции, позволили бежать, кое-кто из самых смыслёных сколотил состояние (говорят, и сам регент), но большинство – от аристократов и священников до лакеев – своим разорением оплатили долги правительства.

Классический пример того, как фиктивный капитал через денежно-кредитную систему высасывает реальные ценности. От ценностей отдельных граждан до ресурсов целых стран.

Джон Ло был не только авантюристом, но и пророком. Его модели банка и акционерного общества широко распространились по миру (особенно в XX в.), а система тотального кредитования – основа модели экономики США, но ещё и инфляции. Как денежная масса, так и уровень цен приобрели в современном мире одностороннюю эластичность: они никогда не уменьшаются, а только растут.

Следует остановиться на природе фиктивного капитала. Цикличность роста, свойственная экономической системе, определяется тем, что существующий набор производственных технологий периодически морально устаревает. Моральное старение действующих фондов означает то, что существующая технологическая система не может обеспечить стабильный рост производительности труда.

Экономическая система реагирует на эту ситуацию опережающим по отношению к производственному росту своего финансового сектора – финансового капитала.

Финансовый капитал является естественной составляющей рыночной экономики, где по классической схеме он взаимодействует с капита-

лами производственными и торговыми, и все вместе они обеспечивают расширенное воспроизводство, разрешая свои противоречия через закон средней нормы прибыли.

Сама постановка задачи говорит о функциональной доминанте производственного капитала в их семье, а непропорциональный и устойчивый во времени рост капитала финансового объективно отражает «дряхлость» производственных мощностей по отношению к тому уровню развития производительных сил, который может обеспечить внедрение в производство новых технико-технологических разработок.

Критической точкой тут является та, при которой существующая технологическая модель достигла своего «физического предела» в интенсивном росте производительности машин и оборудования за счёт их модернизации, а значит, рост производительности труда, как единственно законный ныне по социально-экономическим меркам источник увеличения прибавочного продукта при равных затратах, исчерпан. Действующие фонды постепенно превращаются в «кандалы» для производства на пути его прогресса. Но и производственные, и финансовые фонды имеют единого измерителя – деньги, что стирает объективную грань в субъективном восприятии их собственников. Тормозящаяся активность производственного капитала заменяется излишней активностью капитала финансового, отсюда его непропорциональный рост.

Корпорация как основной и доминирующий субъект современной экономики лихорадочно проводит так называемую капитализацию активов, стремясь пополнить реки сво-

их доходов притоками за счёт спекуляций на фондовом рынке. Но тот не имеет собственных родников, дающих прибавочный продукт, поэтому финансовые потоки перестают отражать и обслуживать производственные процессы, а финансовый капитал порождает своё родное, но незаконное дитя – фиктивный капитал, т. е. деньги, находящиеся в обороте, приносящие их владельцам прибыль, но не способные принести прибавочный продукт. Кстати, именно здесь коренится постоянно усиливающееся расслоение населения планеты: теперь пресловутая «тридцатка» лиц владеет половиной мирового богатства, оцененного в деньгах, а средний класс размывается.

В производственных же отраслях, составляющих действующий технологический уклад, возникает эффект относительного перепроизводства. Почему относительного? Дело в том, что их продукция, успешно реализуемая ныне, теряет такую возможность в перспективе, а производственные активы постепенно утрачивают свою ликвидность на рынке. В преддверии нового технологического уклада возникает ситуация, при которой фиктивный капитал активно обращается на рынке, а производственный капитал малоликвиден, да и его фондовая оценка (капитализация) эфемерна. Экономика начинает активно пузыриться, подобно болоту.

Нарождающийся шестой технологический уклад будет иметь ядро, состоящее из набора производственных технологий, многие из которых пока существуют в виде технико-технологических разработок и про-

ектов, введение которых в хозяйственный оборот как производственных мощностей потребует финансирования. Где его взять? С точки зрения трезвой расчётливости капиталу, иммобилизованному из производственной сферы, разумно в неё вернуться.

На практике мы видим структуру общественного воспроизводства, функционирующую в свете понятий «глобальный финансовый капитал», «гегемония доллара», «финансовый пузырь» и «финансовая пирамида». Более того, экономическая система с центром в финансовом секторе принимается как данность, которую невозможно изменить в рамках одной страны или группы стран, она принята по умолчанию, и даже глобальное замедление развития экономики последних лет не стимулирует эти страны менять условия их финансово-хозяйственной деятельности.

И всё же основная проблема при переходе человечества к новому технологическому укладу – не поиск источников финансирования, а создание необходимого ресурсного потенциала.

Например, правительство России выделяет деньги на строительство жилья в крайне удалённых от Центра регионах. Деньги есть, а жильё так и не построено. Почему? Да в тех регионах просто нет строительных мощностей, т. е. ресурсов.

Современная экономическая теория уделяет категории «ресурсы» (в отличие от потребностей) до обидного мало внимания, хотя она не менее важна, чем стоимость.

Неужели трудно понять, что деньги всего-навсего *представители* тех ресурсов, за счёт которых на

деле существует экономика как система, подобно тому, как бумажные деньги только *представляют* реальные, если не «пускаться во все тяжкие», как это происходит с долларом США? Деньги становятся капиталом только тогда, когда они, как представители, объединяют производственные мощности и труд, который их задействует. Всё это азбучные истины.

Игры с деньгами помогают фиктивному капиталу вытеснить подлинный из экономики, о чём свидетельствует и история мировой экономики, деградация народного хозяйства США за последние полвека.

Перед США и Россией стоит одна задача – новая индустриализация собственных национальных эконо-

мик. Что касается Штатов, то тут я сомневаюсь в возможности её решения: слишком велики и влияние фиктивного капитала, и иллюзия благополучия, создаваемая фальшивым долларом и кредитной системой.

У России такая возможность пока ещё есть [3], но медлить нельзя, дабы её не упустить.

Наконец, коротко ещё об одной иллюзии современной экономической теории – это высокая, даже зашкаливающая доля услуг в валовом продукте развитых стран. Даже не слишком глубокий анализ данных, закладываемых в расчёт этого продукта в развитых странах, показал, что весьма значительная часть услуг – это услуги всё того же фиктивного капитала, да ещё всю применяется «двойной счёт» [1].

Библиография • References

- Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20.– 607 с.
 [Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. 3-e izd. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1975. T. 20.– 607 s.]
- Динец Д. А., Егоров В. Г., Конотопов М. В. [и др.]. Экономический прогресс: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: Русайнс, 2020.– 392 с.
 [Dinec D. A., Egorov V. G., Konotopov M. V. [i dr.]. Ekonomicheskij progress: proshloe, nastoyashchee, budushchee / pod obshch. red. M. V. Konotopova. M.: Rusajns, 2020.– 392 s.]
- Экономическая история мира. В 6 т. / под общ. ред. М. В. Конотопова. М.: КноРус, 2008.
 [Ekonomicheskaya istoriya mira. V 6 t. / pod obshch. red. M. V. Konotopova. M.: KnoRus, 2008.]

Статья поступила в редакцию 7 июня 2020 г.

Миграция в Россию из Таджикистана и Узбекистана

Демографические и экономические аспекты

Наталья МОРОЗОВА
Екатерина РУДАКОВА

Сальдо миграции и структура миграционных потоков Таджикистана и Узбекистана

Анализ селективных данных показывает, что около 50% мигрантов-узбеков и более 90% мигрантов-таджиков едут на заработки в Россию. Вторая по популярности страна пребывания трудовых мигрантов из данных стран – Казахстан.

Сальдо миграции является ключевым статистическим параметром демографического мониторинга

(рис. 1). Несмотря на то что показатель имеет положительную динамику, число мигрантов остаётся значительным. Необходимо отметить, что основная доля покидающих страну – трудовые мигранты, которые выезжают за пределы своей страны в поисках заработка и повышения социального статуса [1, 2].

МОРОЗОВА Наталья Михайловна – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. *E-mail*: 4379037@gmail.com

РУДАКОВА Екатерина Константиновна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. *E-mail*: ekaterina-rudakowa@mail.ru

Ключевые слова: демография, безопасность, миграция, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

¹ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Демографический показатель. 2018 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6569-demografiya2>

² Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Миграция населения, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>

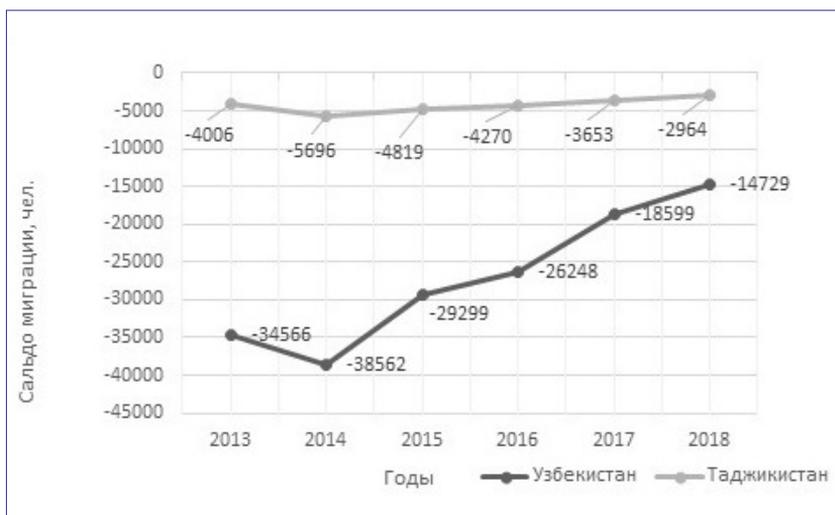

Рис. 1. Сальдо миграции в Таджикистане и Узбекистане [1, 2]

Основная категория мигрантов относится к экономически активному трудоспособному населению, преимущественно мужчины.

Так, по словам заместителя министра труда, миграции и занятости населения Таджикистана Э. Сангинзода, в 2018 г. доля мужчин в миграционном потоке составила 86,7%, а женщин – 13,3%.

В 2016 г. был опубликован доклад о половозрастной и гендерной структуре мигрантов, находящийся на заработках на территории России.

Женщины-мигранты из Таджикистана составили 16%, а из Узбекистана – 18% от общей численности всех иностранных граждан [3].

Как видно из диаграммы (рис. 2), в структуре миграционного потока, направляющегося из Центральной Азии

в Россию, основная часть приходится на Узбекистан, Таджикистан и Казахстан. Интересно, что доля казахов стабильна на протяжении последних четырёх лет, доля узбеков сократилась в 2018 г. почти в 2 раза по сравнению с 2015 г., а доля таджиков медленно, но стабильно увеличивается. При этом миграционный поток в Россию из стран Центральной Азии составляет практически половину всего миграционного потока из стран СНГ [4].

При этом трудовые мигранты из стран Центральной Азии влияют на динамику экономического роста страны исхода за счёт денежных переводов и вливаний.

По данным Всемирного банка, в 2018 г. денежные переводы состави-

³ Рочева А. Миграция, развитие, гендер. Группа исследований миграции и этничности РАНХиГС. 2018 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/Day%201.3%20-%20Migration%2C%20Development%20and%20Gender%20%28RUS%29.pdf>

⁴ Федеральная служба государственной статистики РФ. Демография. Международная миграция. 2019 // URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>

ли 31% от ВВП Таджикистана [5]. Следует подчеркнуть, что Россия, в свою очередь, находится в числе крупнейших стран – источников денежных переводов: в 2017 г. было переведено за границу около 20,6 млрд долл. [6].

Отрицательное сальдо миграции теоретически является угрозой де-

мографической безопасности; эта тема широко обсуждается в научных изданиях. Но, как показывают данные, в Таджикистане и Узбекистане наблюдается высокий уровень естественного прироста населения, который сполна покрывает миграционную убыль.

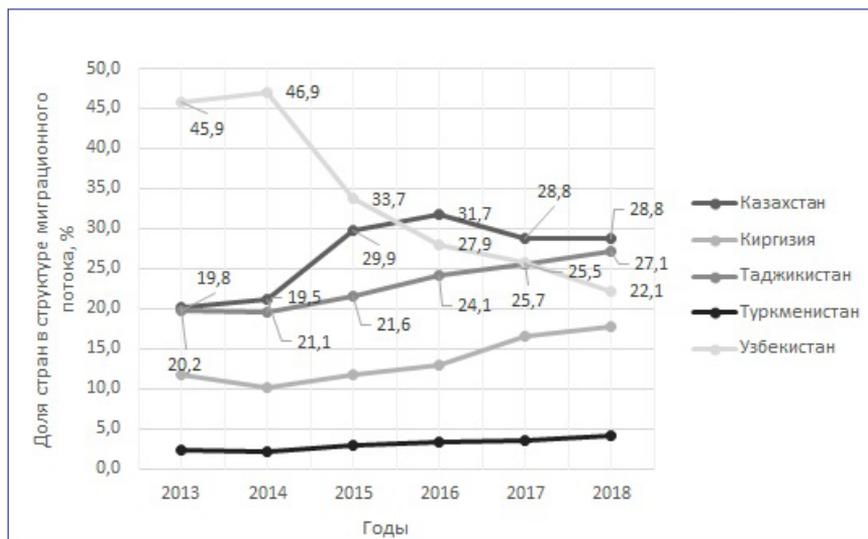

Рис. 2. Доля стран Центральной Азии в структуре миграционного потока РФ [4].

Миграция через призму демографических процессов

В Узбекистане за последние 15 лет наблюдается высокий естественный прирост населения. В табл. 1 приведены данные за последние пять лет, но подобная динамика прослеживается начиная с 2000-х годов и подтверждается коэффициентами рождаемости и смертности: с 2009 г.

и до настоящего времени коэффициент рождаемости находится в диапазоне 22,0–23,0 (минимальный показатель за обозначенный период наблюдался в 2012 г. – 21,0; максимальный – в 2009 г. – 23,4). Коэффициент смертности за этот же период составил в среднем 4,8 [1].

⁵ Всемирный банк в Таджикистане. Обзор по Таджикистану. 2019 // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>

⁶ Ratha D. de, Kim E., Seshan G., Yameogo N. Migration and Development Brief. 2019 // URL: <https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Migrationanddevelopmentbrief31.pdf>

Как видно из табл. 1, в гендерной структуре населения Узбекистана преобладают мужчины, что отражается и на структуре миграционных потоков.

Такой устойчивый прирост населения становится проблемой для социально-экономической сферы Узбекистана, так как число граждан трудоспособного возраста значительно превышает количество рабочих мест.

Министр экономики Узбекистана Б. Ходжаев в 2018 г. отметил, что доля трудоспособного населения составляет порядка 60%, при этом темпы создания рабочих мест значительно отстают от экономического развития страны.

Данная диспропорция, по его мнению, и является главной проблемой государства.

Миграция экономически активного населения стала закономерным результатом сложившейся ситуации.

Анализ возрастной структуры населения Узбекистана в период с 2009 по 2019 г. также показал, что экономически активное население составляло в среднем 66–67% (при расчёте учитывался возраст от 15 до 64 лет). Доля людей старше 65 за этот период составляет порядка 4% [7].

Данные говорят о том, что старение происходит практически незаметно. При этом население достаточно интенсивно обновляется: около 30% – дети и подростки в возрасте до 15 лет. Важно отметить, что «молодые» возрастные группы (до 4, от 5 до 9, от 10 до 14 лет) представлены за период 2009–2019 гг. по своей доле в структуре населения равномерно, каждая из данных групп составляла ежегодно порядка 10% от общей численности населения. В соответствии с международной классификацией Узбекистан относят к «молодым» государствам – средний возраст жителей составляет 25–26 лет [8].

Проведённое исследование показало, что демографическая ситуация в Таджикистане за последние 20 лет также характеризуется высоким уровнем естественного прироста. В табл. 2 приведены данные динамики естественного прироста в Таджикистане с 2010 по 2018 г. Коэффициент рождаемости за данный период находился в диапазоне от 25,4 (2017 г.) до 29,4 (2010 г.) [9, 10, 11].

Темпы роста населения Таджикистана (% к предыдущему году) харак-

⁷ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Демография. Распределение населения по возрасту. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistika-ru/6569-demografiya2>

⁸ Максакова Л. Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. 2016. № 1.

⁹ Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Темпы роста населения, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>

¹⁰ Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Общий коэффициент рождаемости, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>

¹¹ Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Число родившихся, 1998–2018. Число умерших, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>

Показатель прироста населения в Узбекистане [1]

Таблица 1

Тыс. чел.

Динамика рождаемости и смертности	По годам:											
	2019 (январь – сентябрь)			2018			2017			2016		
	всего	жен	муж	всего	жен	муж	всего	жен	муж	всего	жен	муж
Число родившихся	589,8	282,7	307,0	768,5	365,2	403,3	715,5	343,1	372,4	726,2	348,5	377,7
Число умерших	112,1	51,2	60,9	154,9	70,3	84,6	160,7	73,0	87,7	154,8	70,4	84,4
Прирост населения	701,9	334,0	367,9	923,4	435,5	487,9	876,2	416,1	460,1	880,9	418,8	462,1

Показатель прироста населения в Таджикистане [9, 10, 11]

Таблица 2

Тыс. чел.

Динамика рождаемости и смертности	По годам:									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018
Число родившихся	239,8	224,2	219,3	209,4	229,5	237,5	230,0	224,1	231,0	231,0
Число умерших	33,3	33,9	32,9	31,7	32,9	33,5	34,1	32,0	32,7	32,7
Прирост населения	273,1	258,1	252,2	241,1	262,4	271,0	264,1	256,1	263,7	263,7
Темпы прироста, %	102,7	102,4	102,3	102,2	102,3	102,4	102,2	102,2	102,2	102,2

теризует увеличение либо уменьшение численности населения, включая показатель естественного прироста и международной миграции (рассчитывается за календарный год). Из приведённых данных видно, что за последние восемь лет в стране сохраняются стабильные темпы демогра-

фического роста без ярко выраженных скачков и провалов.

В 2019 г. ООН был опубликован доклад «Рейтинг стран мира по темпу роста населения», в котором Таджикистан занял 38-е место (с коэффициентом 2,41), а Узбекистан – 68-е (коэффициент 1,58) из 216 стран, включённых в исследование [12].

Социально-экономические процессы как фактор миграции

На формирование и интенсификацию миграционных потоков из рассматриваемых стран влияют экономические условия, важнейшим из которых является уровень дохода.

В Таджикистане и Узбекистане велика доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного уровня.

В Таджикистане в 2016 г., по данным мониторинга показателей ЦУР, в регионе СНГ такая часть населения составила 30,3%.

При этом за чертой крайней бедности в 2016 г. проживало 14% населения [13].

По данным Всемирного банка, уровень бедности в Таджикистане к 2017 г. снизился до 29,5% (в 2000 г. составлял 83% от общей численности населения), а в 2018 г. достиг показателя в 27,4% [14].

Согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, в Таджикистане в период с 2005 по 2017 г. фиксируется самый низкий уровень среднемесячной номинальной заработной

паны (сравниваются данные Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Украины) – в 2017 г. составила 134 долл., что примерно в 2 раза меньше, чем в Азербайджане, Армении, Молдавии и на Украине; в 3 раза меньше, чем в Белоруссии и Казахстане, и в 5 раз меньше, чем в России [13].

В Узбекистане в 2003 г. доля бедного населения составляла 26,8% по данным Всемирного банка [14].

В соответствии с данными Мирового атласа она сократилась к 2012 г. до 15%, а к 2013 г. – до 14,1% [15].

Несмотря на это, сохранение высокого уровня бедности остаётся острой социально-экономической проблемой для страны.

По данным государственной статистики Узбекистана, доля малообеспеченного населения (в данном случае к малообеспеченным относятся те, кто получает менее 2100 ккал в день) с 2009 г. по 2018 г. сократилась с 19,5 до 11,4% [16].

¹² Рейтинг стран мира по темпу роста населения Гуманитарная энциклопедия. Исследования. 2020 // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/population-growth-rate/info>

¹³ Межгосударственный статистический комитет СНГ. Среднемесячная номинальная заработная плата. 2019 // URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/zp-2.pdf>

¹⁴ The World Bank Group. Mapping Extreme Poverty Around the World. 2018 // URL: <https://howmuch.net/articles/people-living-in-extreme-poverty-2018>

¹⁵ Атлас Узбекистана. Доля бедных по национальному порогу бедности. 2018 // URL: <https://knoema.ru/atlas>

¹⁶ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Уровень жизни населения. Доля малообеспеченного населения. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistika-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>

Кроме того, чрезвычайно острой проблемой является высокая доля тех, кто живёт за чертой крайней бедности (в соответствии с методологией Всемирного банка к таковым относятся люди, живущие меньше чем на 1,9 долл. в день).

По данным Всемирного банка, в Узбекистане в 2011 г. таковых было зафиксировано 62,1% [14].

Необходимо отметить, что группы бедных и тех, кто живёт за чертой бедности, проживают в основном в сельской местности. В Ташкенте, к примеру, уровень жизни значительно выше.

В контексте исследования демографического аспекта проблемы безопасности и миграции необходимо отметить, что для Узбекистана весьма остро стоит проблема обеспечения питьевой водой [17, 18].

По данным Института мировых ресурсов, Узбекистан занимает 25-е место (Таджикистан – 51-е) в рейтинге стран с дефицитом питьевой воды [19].

По официальным статистическим данным Узбекистана, люди, пользующиеся безопасной питьевой водой, составляют чуть больше половины населения (51,2%), при этом большая часть из них (86,5%) – те, кто живёт в городской местности [20].

Следствием оттока из Узбекистана и Таджикистана существен-

ной части рабочей силы за границу становится очевидной зависимость населения этих стран от денежных переводов родственников – трудовых мигрантов. Например, в связи с тем, что Таджикистан долгое время является одним из лидеров по оттоку рабочей силы, трудовых мигрантов, экономика страны оказалась в серьёзной зависимости от переводов денежных средств трудовыми мигрантами из-за рубежа.

По оценкам экспертов, доля переводов в ВВП страны составляет от 30 до 40% (2017 г. – 36%, 2018 г. – 35%) [21].

Несмотря на то что зависимость экономики Таджикистана от переводов мигрантов сокращается (в 2013 г. составляла 49%), эта величина всё ещё очень высока.

Таким образом, анализ данных показал, что в условиях сохранения высокой доли бедного населения и на фоне высокой поляризации доходов населения усиливается социальное расслоение общества, что создаёт угрозу социальной напряжённости в обществе, препятствует экономическому развитию государства, стимулирует дальнейший рост миграции.

¹⁷ Штоль В.В. Ресурсы в борьбе за выживание человека // Обозреватель–Observer. 2019. № 10.

¹⁸ Zhiltsov I. S., Zorn I. S., Shtol V. V., Egorov V. G. Contemporary Water Resources of Kyrgyzstan // The Handbook of environmental chemistry. 2018. Т. 85.

¹⁹ The World Bank Group. Aqueduct. Country rankings 2018 // URL: <https://www.wri.org/applications/aqueduct/country-rankings/>

²⁰ Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Уровень жизни населения. Доля населения, пользующегося услугами безопасной питьевой воды. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>

²¹ Агентство по статистике Республики Таджикистан. Соотношение денежных переводов мигрантов к ВВП Таджикистана за 10 лет. 2018 // URL: <https://drive.google.com/file/d/1cqyQoKbqx9JfokuR5ZpUOI0D4g09c6Fv/view?usp=sharing>

Гендерные и половозрастные характеристики миграции

Статистический анализ данных показал, что в течение продолжительного периода времени половозрастной портрет мигранта не претерпевает значительных изменений. Основную часть мигрантов составляют мужчины трудоспособного возраста, но при этом можно отметить незначительное увеличение женской трудовой миграции, что в целом пока не может оказать существенного влияния на демографическую ситуацию в России. Феминизация миграционных потоков во многом связана с проблемой «двоежёнства»: всё чаще женщины выезжают на заработки вместе с мужем, чтобы сохранить семью. Одновременно растёт число незамужних молодых женщин, которые выезжают в Россию для получения образования и повышения социального статуса, что сопровождается трансформацией репродуктивных установок, связанных с оттягиванием замужества и деторождения. Женский вид миграции демонстрирует существенные сдвиги гендерных ролей в азиатских республиках, женщины всё чаще выезжают на заработки не только с мужем, но и с детьми. Тем не менее эксперты говорят о том, что доля молодых женщин и девушек, в том числе из обеспеченных семей, которые активно получают образование в российских вузах и успешно работают, неуклонно возрастает. Можно прогнозировать, что среднеазиатские женщины станут приезжать в Россию не только от безвыходного экономического по-

ложения, так как в круг мигрантов всё чаще попадает образованная молодёжь, которая пытается добиться успеха и увеличить своё благосостояние в России. В этом огромную помощь оказывают местные землячества, которые давно сложились в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Краснодаре и других крупных городах России [22].

В то же время большинство мигрантов придерживаются сохранения традиционных репродуктивных норм, связанных с рождением большого количества детей. Проведённое исследование показало, что приоритетной страной для миграции для большинства граждан Узбекистана и Таджикистана является Россия, но при этом данные, которые говорят о том, что доля узбекской миграции сократилась в 2018 г. в два раза по сравнению с 2015 г., что может быть связано с некоторой стабилизацией внутренней ситуации в стране, а также с появлением альтернативных для миграции регионов, например, стран Европы и Турции.

Существует и серьёзный дисбаланс, связанный со значительным ростом естественного прироста населения и дисбалансом в обеспечении рабочих мест, а также низким уровнем доходов населения, который, по данным исследования, ниже российского примерно в 5 раз. Именно эти факторы являются основными в росте трудовой миграции, при этом не приходится говорить о существенном подрыве гено-

²² Зотова Н. Женщины – трудовые мигранты из Таджикистана (старшая возрастная группа) // Люди. 2007. № 2.

фонда в республиках, в то время как для России приток мигрантов-мужчин в целом сказывается позитивно из-за гендерной диспропорции российского общества, в котором женщин детородного возраста значительно больше, чем мужчин.

Можно согласиться и с тем, что миграция подрывает основы института семьи в странах исхода. В этом заключается серьёзный ущерб социальной и демографической структуре обществ Средней Азии, что выражается в незащищённости правового статуса женщин и детей мигрантов, увеличении разводов и брошенных семей [23]. Не менее пагубной является практика двоежёнства, когда мужчины заводят вторую семью в стране пребывания, продолжая при этом выплачивать деньги первой се-

мье; около 30% холостых мужчин женятся в России; около 50% уже женатых заводят вторую семью.

Проведённое общенациональное исследование брошенных семей в 2010 г. показало, что они нуждаются в правовой и финансовой помощи и поддержке, браки на родине зачастую распадаются из-за того, что мужья очень редко, не чаще раза в год, навещают родителей, а жена не выдерживает трудностей и возвращается в родительский дом. Власти республик серьёзно обеспокоены ситуацией, сообщают о росте случаев суицидов среди женщин, что является горькой оборотной стороной трудовой миграции, когда женщины, брошенные на произвол судьбы, не справляются с трудностями одинокой жизни [24].

Проведённый анализ позволил обосновать и подтвердить статистически данными некоторые имеющиеся гипотезы о росте миграционных потоков и его структуре. Вывод о том, что миграция привела к невосполнимым демографическим потерям мужского трудоспособного населения в странах исхода, не подтверждается, напротив, значительный естественный прирост и обновление населения в Таджикистане и Узбекистане демонстрирует отсутствие диспропорции в показателях мужского населения.

Вынужденная трудовая миграция во многом обусловлена фактором устойчивого прироста населения, но при сниженных темпах экономического развития, отсутствии рабочих мест и низком уровне доходов становится единственным источником заработка.

Библиография • References

Агентство по статистике Республики Таджикистан Соотношение денежных переводов мигрантов к ВВП Таджикистана за 10 лет. 2018 // URL: <https://drive.google.com/file/d/1cqyQoKbqx9JfokuR5ZpUOIOD4g09c6Fv/view?usp=sharing>

²³ *Malyuchenko I.* Labour migration from Central Asia to Russia: Economic and social impact on the societies of Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. Central Asia Security Policy Briefs. 2018. № 21 // URL: https://osce-academy.net/upload/file/Policy_Brief_21.pdf

²⁴ *Ульмасов Р.* Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость мигрантов // Российский совет по международным делам. 2019. № 1 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/>

- [Agentstvo po statistike Respubliki Tadjhikistan Sootnoshenie denezhnyh perevodov migrantov k VVP Tadjhikistana za 10 let. 2018 // URL: <https://drive.google.com/file/d/1cqyQoKbqx9JfokuR5ZpUOIOD4g09c6Fv/view?usp=sharing>]
- Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Миграция населения, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>
- [Agentstvo po statistike Respubliki Tadjhikistan. Social'no-demograficheskij sektor. Migraciya naseleniya, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>]
- Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Темпы роста населения, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>
- [Agentstvo po statistike Respubliki Tadjhikistan. Social'no-demograficheskij sektor. Tempy rosta naseleniya, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>]
- Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Общий коэффициент рождаемости, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>
- [Agentstvo po statistike Respubliki Tadjhikistan. Social'no-demograficheskij sektor. Obshchij koefficient rozhdzaamosti, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>]
- Агентство по статистике Республики Таджикистан. Социально-демографический сектор. Число родившихся, 1998–2018. Число умерших, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>
- [Agentstvo po statistike Respubliki Tadjhikistan. Social'no-demograficheskij sektor. CHislo rodivshihsiya, 1998–2018. CHislo umershih, 1998–2018. 2018 // URL: <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>]
- Атлас Узбекистана. Доля бедных по национальному порогу бедности. 2018 // URL: <https://knoema.ru/atlas>
- [Atlas Uzbekistana. Dolya bednyh po nacional'nomu porogu bednosti. 2018 // URL: <https://knoema.ru/atla>]
- Всемирный банк в Таджикистане. Обзор по Таджикистану. 2019 // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>
- [Vsemirnyj bank v Tadjhikistane. Obzor po Tadjhikistanu. 2019 // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>]
- Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Демографический показатель. 2018 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6569-demografiya2>
- [Gosudarstvennyj komitet po statistike Respubliki Uzbekistan. Demograficheskij pokazatel'. 2018 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6569-demografiya2>]
- Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Демография. Распределение населения по возрасту. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6569-demografiya2>
- [Gosudarstvennyj komitet po statistike Respubliki Uzbekistan. Demografiya. Raspredelenie naseleniya po vozrastu. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6569-demografiya2>]
- Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Уровень жизни населения. Доля малообеспеченного населения. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>

- [Gosudarstvennyj komitet po statistike Respubliki Uzbekistan. Uroven' zhizni naseleniya. Dolya maloobespechennogo naseleniya. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistyka-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>]
- Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Уровень жизни населения. Доля населения, пользующегося услугами безопасной питьевой воды. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistyka-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>
- [Gosudarstvennyj komitet po statistike Respubliki Uzbekistan. Uroven' zhizni naseleniya. Dolya naseleniya, pol'zuyushchegosya uslugami bezopasnoj pit'evoj vody. 2019 // URL: <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statistyka-ru/6579-uroven-zhizni-naseleniya2>]
- Зотова Н.* Женщины – трудовые мигранты из Таджикистана (старшая возрастная группа) // Люди. 2007. № 2. С. 65–76.
- [*Zotova N.* Zhenshchiny – trudovye migranty iz Tadjikistana (starshaya vozzrastnaya grupa) // Lyudi. 2007. № 2. S. 65–76]
- Максакова Л.* Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. 2016. № 1. С. 83–89.
- [*Maksakova L.* Demograficheskij i migracionnyj potencial Uzbekistana // Narodonaselenie. 2016. № 1. S. 83–89]
- Межгосударственный статистический комитет СНГ. Среднемесячная номинальная заработная плата. 2019 // URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/zp-2.pdf>
- [Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet SNG. Srednemesyachnaya nominal'naya zarabotnaya plata. 2019 // URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/zp-2.pdf>]
- Рейтинг стран мира по темпу роста населения Гуманитарная энциклопедия. Исследования. 2020 // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/population-growth-rate/info>
- [Rejting stran mira po tempu rosta naseleniya Gumanitarnaya enciklopediya. Issledovaniya. 2020 // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/population-growth-rate/info>]
- Рочева А.* Миграция, развитие, гендер. Группа исследований миграции и этничности РАНХиГС. 2018 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/Day%201.3%20-%20Migration%2C%20Development%20and%20Gender%20%28RUS%29.pdf>
- [*Rocheva A.* Migraciya, razvitie, gender. Gruppy issledovanij migracii i etnichnosti RANHiGS. 2018 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/Day%201.3%20-%20Migration%2C%20Development%20and%20Gender%20%28RUS%29.pdf>]
- Ульмасов Р.* Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость мигрантов // Российский совет по международным делам. 2019. № 1. С. 23–38 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/>
- [*Ul'masov R.* Vliyanie vneshnej migracii na brachnost' i rozhdadnost' migrantov // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2019. № 1. S. 23–38 // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/vliyanie-vneshney-migratsii-na-brachnost-i-razvodimost-migrantov/>]
- Федеральная служба государственной статистики РФ. Демография. Международная миграция. 2019 // URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>
- [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. Demografiya. Mezhdunarodnaya migraciya. 2019 // URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>]
- Штоль В. В.* Ресурсы в борьбе за выживание человека // Обозреватель–Observer. 2019. № 10. С. 5–20.
- [*Shtol' V. V.* Resursy v bor'be za vyzhivanie cheloveka // Obozrevatel'–Observer. № 10. 2019. S. 5–20]

- Malyuchenko I.* Labour migration from Central Asia to Russia: Economic and social impact on the societies of Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. Central Asia Security Policy Briefs. 2018. № 21. P. 13–18 // URL: https://osce-academy.net/upload/file/Policy_Brief_21.pdf
- Ratha D. de, Kim E., Seshan G., Yameogo N.* Migration and Development Brief. 2019. P. 2–10 // URL: <https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Migrationanddevelopmentbrief31.pdf>
- The World Bank Group. Aqueduct. Country rankings 2018 // URL: <https://www.wri.org/applications/aqueduct/country-rankings/>
- The World Bank Group. Mapping Extreme Poverty Around the World. 2018 // URL: <https://howmuch.net/articles/people-living-in-extreme-poverty-2018>
- Zhillsov I. S., Zonn I. S., Shtol V. V., Egorov V. G.* Contemporary Water Resources of Kyrgyzstan // The Handbok of environmental chemistry. 2018. T. 85. P. 167–200.

Статья поступила в редакцию 19 марта 2020 г.

**Requirements for materials,
submitted to the editorial board**

**“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:**

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

«Войны памяти» – элемент информационной войны против России

На примере прибалтийских стран

Артем ФЕДОРОВ

Посвящается памяти наших предков – участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла и узников нацизма. Нам, потомкам победителей, недостаточно чтить их память, мы должны не дать забрать, растоптать и исказить её!

«Политика памяти» и её истоки

Современная геополитическая ситуация характеризуется тем, что противоборство между различными центрами силы всё чаще приобретает информационный характер. При этом последствия информационных войн могут быть сопоставимы с последствиями вооружённых конфликтов. Достаточно напомнить, что во многом именно проигрыш в информационной «войне за умы» обусловил

деградацию и распад СССР и запустил деструктивные процессы националистической самоидентификации новых стран на постсоветском пространстве. Однако классические «войны памяти», как один из видов информационных войн, появились уже после распада СССР, Организации Варшавского договора (ОВД) и фактического разрушения Ялтинско-Потсдамской системы междуна-

ФЕДОРОВ Артем Павлович – кандидат политических наук, эксперт в области информационной безопасности и стратегической коммуникации. *E-mail:* z33Ze@yandex.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Прибалтика, «войны памяти», «политика памяти», историческая политика.

родных отношений и стали проявлением так называемой «политики памяти» (исторической политики).

Понятие «политика памяти»¹ было введено немецким философом Ю. Хабермасом. Его использовали в рамках критики канцлера Германии Гельмута Коля, стремившегося продвигать идею о том, что отношения немцев к историческому прошлому своей страны не должно исчерпываться покаянием. В этот период термин получил негативную констатацию, однако впоследствии его значение изменилось. После публикации в 2005 г. польскими историками сборника «Историческая политика» семантика рассматриваемого понятия была дополнена использованием исторических вопросов для противоборства с другими государствами, в том числе с Россией [1]. Одновременно происходит политизация данного явления и имплементация «войн памяти» в практику работы европейских институтов.

Знаковым событием в данном контексте стало принятие в 2008 г. Европейским парламентом декларации, провозгласившей 23 августа европейским Днём памяти жертв сталинизма и нацизма. Причём соавторами, что характерно, выступили евродепутаты от бывших стран – членов ОВД – Эстонии (Т. Келам), Венг-

рии (Й. Сайер) и Чехии (Я. Гибашкова), а выбор даты был призван закрепить искомый пропагандистский эффект: именно 23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении между СССР и Германией [2].

В дальнейшем последовало подписание правительствами восточноевропейских государств целого ряда документов исторической направленности, а кульминацией конфронтационного сценария стало принятие Европарламентом резолюции от 19 сентября 2019 г. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», согласно которой пакт Молотова – Риббентропа способствовал началу Второй мировой войны [3].

Антироссийская информационная кампания инициируется Государственным департаментом США, в котором считают целесообразным поддерживать инициативы, преследующие цель привлечь Россию как правопреемницу СССР к ответственности за преступления «тоталитарного режима».

История стала инструментом политической борьбы и объектом информационного противоборства не только на международном уровне, но и во внутривнутриполитической повестке дня. Сейчас многие страны, за освобождение которых проливал кровь советский солдат, воспринимают его

¹ Polityka historyczna: historycy – politycy – prasa: konferencja pod honorowym patronatem Jana Nowaka-Jeziorańskiego, Pałac Raczynskich w Warszawie, 15 grudnia 2004 / zespół Lena Cichocka et al.; red. Agnieszka Panecka // URL: <https://integro.ciniba.edu.pl/integro/191800830326/ksiazka/polityka-historyczna>

² Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism // URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN>

³ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

* Geschichtspolitik – «политика памяти», в другом переводе – историческая политика.

как оккупанта, посягнувшего на их свободу и независимость. Наиболее ярко эта тенденция просматривается у новых членов Североатлантического альянса – бывших советских республик: Литве, Латвии и Эстонии. Формирование нового исторического сознания в этих странах происходило под влиянием послевоенных иммигрантов и их потомков, вернувшихся из Западной Европы, США и Канады, и впоследствии занявших руководящие должности в государственных структурах*. В основе большинства «исторических обид» младевропейцев лежит утверждение о том, что приход советской власти в Прибалтику прервал их долгожданную национальную государственность, существовавшую лишь в 1918–1940 гг.

Манипулирование историей является одним из самых популярных трендов в политике прибалтийских государств, и именно история Великой Отечественной войны стала сегодня одним из главных объектов информационного противоборства. Российская интерпретация событий Второй мировой войны рассматривается этими странами как угроза национальной безопасности. Реализуемый проект «нового взгляда» на историю является инструментом конструирования альтернативной реальности. Речь идёт уже не только о снижении геополитического влияния России, но и предъявлении Москве вполне конкретных материальных и территориальных претензий.

Инфраструктура антироссийской пропаганды в Прибалтике

В Прибалтике создана фундаментальная инфраструктура антироссийской пропаганды, перед которой ставится задача извратить правду об освободительной миссии СССР во Второй мировой войне. Стратегия ведения информационной войны реализуется с помощью СМИ, социальных сетей Интернета, «мозговых центров», экспертно-аналитических

сообществ и других многочисленных структур с государственным и неправительственным статусом [4].

В Латвии к элементам этой инфраструктуры относятся:

– Государственная комиссия по оценке последствий тоталитарного режима. Занимается исследованием преступлений в период нацистской и «советской оккупации»;

⁴ Орешина М. А. Прибалтийские «мозговые центры» в рядах фальсификаторов Российской истории // Военно-исторический журнал. 2012. № 7.

* Как отмечает в своей статье «Россия и Прибалтика: причины кризиса» начальник отдела Литвы Второго Европейского департамента МИД России А. Скачков, «в качестве идеологического императива эта оторванная от повседневной жизни своей исторической родины прослойка привнесла сугубо негативное видение роли СССР, а также России в истории Прибалтики. Оно было унаследовано от родителей, которые в том числе сотрудничали с нацистскими оккупационными властями или сражались на фронтах Второй мировой войны на стороне гитлеровской Германии. К примеру, В. Адамкус в 1944 г. участвовал в антисоветском сопротивлении под командованием офицера вермахта. Родители В. Вике-Фрейберги, по некоторым данным, могли сотрудничать с оккупационной администрацией нацистов».

– Центр документации последствий тоталитаризма при Бюро по защите конституции, курирующий пропагандистскую деятельность, направленную на освещение репрессий советских органов безопасности и сокрытие связей руководства латвийских спецслужб с абвером и службой безопасности рейхсфюрера СС;

– Музей оккупации Латвии. Экспозиция музея освещает период с 1940 по 1990 г. Одна из последних выставок (март 2020 г.) посвящена истории операций КГБ в Латвии;

– Общество по изучению оккупации Латвии, занимающееся подсчётом ущерба от «советской оккупации»;

– «Малая библиотека истории Латвии» – фонд, издающий книги по истории страны «для укрепления национальной идентичности» и «противостоянию информационного влияния России»;

– Центр передового опыта НАТО по стратегической коммуникации в Риге (*Stratcom*). Под руководством США при участии Литвы, Эстонии, Великобритании, Германии, Италии, Польши *Stratcom* проводит исследования в области информационного противоборства, в том числе для дискредитации российского взгляда на историю Второй мировой войны.

Также в последнее время обсуждается необходимость создания по примеру Польши института исторической памяти, однако пока решение латышскими властями не принято.

В Литве аналогичные задачи исторической политики выполняют следующие структуры:

– Вильнюсский университет. В 2017 г. на факультете коммуникации состоялась защита диссертации на тему «Пространство журналистики в оккупированной Литве (1940–1944)». Примечательны тезисы её автора, доктора социальных наук Мантаса Бражюнаса, отражающие всю сущность отношения Литвы к советскому и немецкому периоду присутствия в стране:

«Во время нацистской оккупации была применена другая стратегия. В тот момент гражданская оккупационная администрация стремилась осуществлять лишь кратковременные пропагандистские кампании, связанные в первую очередь с экономическими интересами режима. По этой причине применяемая модель политического контроля за прессой была даже более умеренной, чем советская» [5];

– Каунасский университет имени Витовта Великого проводит исторические исследования, направленные на реабилитацию пособников гитлеровской Германии;

– Клайпедский университет;

– Международный институт политических наук (Клайпеда);

– Международная комиссия по оценке преступлений нацистского и советского режимов;

– Центр исследования геноцида и резистенции жителей Литвы – государственное учреждение, занимающееся исследованием преступлений против человечества и военных преступлений в Литве, проявлений геноцида, процессов вооружённого и невооружённого сопротивления оккупационному режиму, преследований жителей страны в период оккупации [6];

– Комиссия по правам и делам участников сопротивления оккупационным режимам и лиц, пострадавших от оккупации;

– Комиссия Сейма Литовской Республики по правам и делам участников сопротивления оккупационным режимам и пострадавших в результате оккупаций лиц;

– интернет-платформа *Debunk.eu*, объединяющая сотни литовских журналистов и волонтеров, их ещё называют «интернет-эльфы», занимающихся поиском фейковых новостей и российской пропаганды в медиапространстве [7].

Отдельного внимания заслуживает Министерство иностранных дел Литвы, которое не занимается вопросами исторической политики непосредствен-

⁵ Цит. по: «Новая газета – Балтия»: Между двух оккупаций // URL: <http://novayagazeta.ee/articles/16764/>

⁶ <http://genocid.lt/centras/ru>

⁷ <https://debunk.eu/about-debunk>

но, но является рупором всей антироссийской деятельности. В 2017 г. именно для повышения противодействия российской «пропаганде» литовский МИД даже оптимизировал свою структуру, переименовав Департамент информации и связи с общественностью в Департамент коммуникации и культурной дипломатии. Очевидно, что такое название на официальном уровне призвано демонстрировать направленность деятельности департамента по защите культуры Литвы от «советского наследия».

Эстония имеет схожий вектор исторической политики и подобные структуры для её реализации:

- Институт исторической памяти. В мае 2019 г. в Батарейной тюрьме Таллина институтом была открыта новая выставка «Коммунизм – это тюрьма», посвящённая преступлениям СССР [8];

- Музей оккупаций и свободы *Vabamu*, преимущественно все выставки музея посвящены советскому периоду Эстонии;

- Международный фонд расследования преступлений коммунизма. Одним из направлений деятельности фонда является публикация антисоветских и антироссийских материалов на ресурсе www.comunistcrimes.org;

- Государственная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил [4, с. 40];

- Центр передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз проводит исследования по гибридным угрозам со стороны России;

- Коммуникационное бюро правительства Эстонии;

- Международный центр обороны и безопасности Эстонии.

В 2012 г. создана ультраправая Эстонская консервативная народная партия (*EKRE*), выступающая за эстонизацию всей общественной жизни и преследования русскоязыч-

ного населения, относимого к категории «неблагонадёжные».

В сентябре 2018 г. председатель *EKRE* М. Хельме призвал бороться с «раковой опухолью Кремля, а не охотиться на столетних ветеранов Синимяэ», имея в виду ветеранов эстонской дивизии «Ваффен СС», проводящих ежегодные собрания в Синимяэ.

В декабре 2018 г. *EKRE* выступила против ратификации российско-эстонского пограничного договора.

Партия выносила на рассмотрение законопроект, предусматривающий требование компенсации с России за «аннексию» территорий за р. Нарвой, включая Ивангород, и часть современной Псковской области, принадлежавшей Эстонии по условиям Тартуского мирного договора от 1920 г. [9].

Поддерживаемые Государственным департаментом США, прибалтийские республики обсуждают создание Международного трибунала по «преступлениям коммунизма» с последующими претензиями к России, иначе говоря, предлагают организовать аналог Нюрнбергского процесса против России. Бывшие пособники нацистов в этих странах реабилитированы и приравнены к национальным героям. Многие из них при широком информационном освещении СМИ были перезахоронены с государственными почестями. С помощью кинематографа в Прибалтике всячески обеляют пособников нацистов, негативно оценивают присоединение к СССР и демо-

⁸ Кленский Д. Эстония: русофобия под маской «антикоммунизма» // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/07/estoniya-rusofobiya-pod-maskoy-antikommunizma>

⁹ Sputnik // URL: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190312/15385555/tsitatnik-EKRE-natsional-konservatory-russkije-Russia.html>

низируют образ русского солдата и офицера. В результате в сознании массовой аудитории складывается мнение о жестокости и циничности русских.

К числу таких картин можно отнести художественный фильм «Страшное лето» (*Baiga vasara*, 2000 г.) и документальный фильм «Лесные братья. Борьба за Балтию» (*Forest Brothers – Fight for the Baltics*, 2017 г.).

Героизация нацистских преступников

Для демонстрации сущности и глубины героизации и реабилитации преступников в этих странах можно привести краткие сведения о «подвигах», наиболее часто упоминаемых в информационном пространстве Прибалтики пособников нацистов.

Йонас Норейка (1910–1947 гг.) – активный пособник холокоста в Литве. Занимался организацией принудительного переселения евреев в Шяуляйское гетто, осуществлял руководство расстрелами узников, легализовал разграбление имущества заключённых. Будучи комендантом г. Плуге, принимал участие в расправах над еврейским населением.

В 1946 г. был арестован и расстрелян согласно приговору Советского военного трибунала.

Однако в 1997 г. был посмертно награждён орденом Креста Витиса (за подвиг, совершённый во имя свободы и независимости Литвы). В его честь установлен памятный камень и мемориальная доска на фасаде Библиотеки Академии наук Литвы. Также его имя носит школа в с. Шукёнай.

Адольфас Раманаускас-Ванагас (1918–1957 гг.) – член антисоветского сопротивления Литвы. Занимал должность главы Дайнавского района. Известно, что он принимал участие в расправах над мирным населением, в основном евреев. Один из организаторов «Армии свободы Литвы», координировал деятельность антисоветских вооружённых формирований.

В октябре 1956 г. был арестован, а в сентябре 1957 г. приговорён Верховным судом Литовской ССР к смертной казни за убийство 8 тыс. чел.

В 1994 г. в его честь была переименована гимназия в Алитусе, в 2018 г. он был перезахоронен

с государственными почестями, а в 2019 г. на стене Клайпедского университета появилась памятная табличка.

Казис Шкирпа (1895–1977 гг.) – известный коллаборационист, посол Литвы в Германии. Курировал создание «Литовского фронта активистов», целью которого было установление пронацистского режима в Литве. Участники созданной Шкирпой организации устраивали расправы над советскими партизанами и евреями.

Умер в эмиграции в США.

В Каунасе в его честь была названа улица и установлена мемориальная доска. Его имя носит аллея в Вильнюсе, а в д. Намаунай установлен памятный камень.

Юозас Амбразевичюс-Бразайтис (1903–1974 гг.) – летом 1941 г. исполнял обязанности премьер-министра Временного правительства Литвы, которым было принято решение о создании первого на территории страны гетто для евреев. Руководил деятельностью подпольных антисоветских организаций.

Эмигрировал в США.

В его честь названа улица в Мариамполе и Каунасе.

В 2009 г. в Университете Витовта Великого в Каунасе, где он ранее преподавал, в его честь установлен барельеф и мемориальная плита.

Волдемарс Вейс (1899–1944 гг.) – наиболее видный латышский коллаборационист, руководитель «Рижской службы самообороны» а позднее начальник вспомогательной полиции порядка Риги. Летом 1941 г. выступил с призывом об уничтожении внутреннего врага – евреев. Во время операции «Зим-

нее волшебство» принимал участие в расправах над мирными жителями белорусских деревень.

Скончался после ранения на Волховском фронте. Захоронен в 1944 г. на Братском кладбище в Риге.

Ежегодно 8 мая проходит торжественное возложение членами правительства цветов к его могиле подножия скульптурного ансамбля Матери-Латвии.

Герберт Цукурс (1900–1965 гг.) – военный лётчик, член организации «Леттония», входил в состав карательной команды Арайса. Участвовал в казнях еврейского населения, а также лично патрулировал Рижское гетто.

После войны сбежал в Южную Америку, где был убит во время проведения спецоперации Моссасада.

В 2004 г. его изображение использовали при выпуске серии памятных конвертов. В Лиепае в 2005 г. открылась выставка, посвящённая Г. Цукурсу.

11 октября 2014 г. состоялась премьера мюзикла «Цукурс. Герберт Цукурс», задачей которого было очищение его образа в глазах латышских граждан. В феврале 2019 г. Г. Цукурс был признан невиновным в преступлениях Холокоста.

Рудольф Бангерскис (1878–1958 гг.) – воевал на фронтах Первой мировой войны в звании полковника Российской императорской армии.

Во время нацистской оккупации Латвии принял активное участие в создании Латышского добровольческого легиона «Ваффен СС». Занимал должность генерал-инспектора войск СС в Латвии.

После окончания войны не был выдан СССР и проживал в ФРГ. Погиб в автокатастрофе в 1958 г.

16 марта 1995 г. состоялось торжественное перезахоронение его останков у подножия ансамбля Матери-Латвии в присутствии военнослужащих запаса и действующих офицеров Латвии в гражданском.

Харальд Нугисекс (1921–2014 гг.) – эстонец, унтершарфюрер «Ваффен СС». В период Второй

мировой войны добровольцем пошёл в 20-ю эстонскую дивизию СС. За участие в Нарвской операции в 1944 г. был награждён Рыцарским крестом Железного креста.

Умер 2 января 2014 г. в Таллине, похороны проходили с воинскими почестями.

В память о нём в Лаупаской школе под Тюри установили бронзовый бюст.

Альфон Ребане (1908–1976 гг.) – эстонец, штандартенфюрер СС, командовал 658-м добровольческим Восточным батальоном СС, совершавшим карательные операции против мирного населения в районе г. Кингисеппа, исполнял обязанности командира 20-й дивизии СС. Кавалер Рыцарского креста Железного креста с дубовыми листьями.

Его останки в 1999 г. торжественно перезахоронили с воинскими почестями на кладбище Метсакальмисту Таллина при участии членов правительства Эстонии.

Еврейский конгресс США и другие еврейские организации выступали с резкой критикой церемонии его перезахоронения.

Это лишь малая часть пособников нацистов, почитаемых в Прибалтике.

Идеология коллаборационизма превратилась в официальный курс Риги, Вильнюса и Таллина [10]. Читая биографии этих людей, понимаешь, кого превозносят прибалты.

Невольно вспоминается монолог группенфюрера СС, начальника IV отдела РСХА Мюллера из романа Ю. Семёнова «Семнадцать мгновений весны» о том, как будет возрождаться нацизм: «Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас ещё ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо

¹⁰ Героизация палачей // URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/executor/>

слова “здравствуйте” произнесут “хайль” в чей-то персональный адрес – знайте, там нас ждут, оттуда мы начнём своё великое возрождение!» [11]

Сейчас наглядно видно, как эти «сказочники» создают свои легенды в Прибалтике...

Информационная поддержка правительственной идеологии

Другим важным направлением деятельности прибалтийских государств является информационная поддержка различных антироссийских заявлений, законодательных актов и государственных деклараций исторической направленности.

В латвийских СМИ широкое освещение получили принятые сеймом декларации: «Об оккупации Латвии»*, в которых утверждается, что руководство СССР целенаправленно переселяло в Латвию советских граждан из других республик для разрушения идентичности латышского народа; «О латышских легионерах во Второй мировой войне**»; «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР***», в которых «борцами за свободу и независимость» признаны ветераны Латышского добровольческого легиона СС, воевавшего на стороне гитлеровской Германии [12].

Значительную информационную поддержку со стороны СМИ получи-

ло принятие сеймом 16 января 2020 г. заявления «К 80-летию оккупации Латвийской Республики», в котором подчёркивается недопустимость искажения Россией истории Второй мировой войны. Латышские депутаты потребовали от Москвы «признать факт оккупации и незаконной аннексии Латвии, а также воздерживаться от политически мотивированного ревизионизма» [13].

Литовские СМИ регулярно предоставляют свои ресурсы националистически настроенным политикам, открыто заявляющим о необходимости пересмотра статуса Калининградской области, а также ссылаются на законодательные акты, обосновывающие претензии к России. Часто изданиями упоминаются принятые в 2009 г. поправки в Уголовный кодекс, согласно которым предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы за публичное отрицание «оккупации» со стороны СССР.

В преддверии 75-й годовщины Победы над фашизмом широкое ос-

¹¹ Цит. по: Семёнов Ю. С. Семнадцать мгновений весны. СПб.: Азбука: Аттикус, 2018.

¹² Скачков А. С. Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики // Сравнительная политика. 2017. № 1.

¹³ Венкина Е. Сейм Латвии потребовал от РФ отказаться от исторического ревизионизма // URL: <https://www.dw.com/ru/сейм-латвии-потребовал-от-рф-отказаться-от-исторического-ревизионизма/a-52035102>

* От 22 августа 1996 г.

** От 29 октября 1998 г.

*** От 12 мая 2005 г.

вещение в литовском информационном пространстве получило принятие сеймом 7 апреля 2020 г. резолюции «Об историческом ревизионизме РФ», в которой утверждается, что СССР виновен в развязывании Второй мировой войны и послевоенной оккупации стран Центральной и Восточной Европы [14]. Стоит отметить, что все это происходит во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Наиболее актуальная тема эстонских СМИ – это принятие 19 февраля 2020 г. парламентом резолюции «Об исторической памяти и фальсификации истории».

В резолюции подчёркивается, что, «поддерживая Польшу и другие европейские страны, которых Россия в последнее время относит к виновникам развязывания Второй мировой войны, парламент осуждает попытки российских властей переписать историю, отрицая роль СССР как одного из главных инициаторов Второй мировой войны и перекладывая ответственность на жертв агрессии» [15].

Особое внимание СМИ стран Прибалтики уделяют действующим законам, запрещающим использование советской символики во время массовых мероприятий, и в то же время защищают демонстрацию нацистской свастики, утверждая, что она является неотъемлемой частью культурно-исторического наследия балтов.

В Эстонии и Латвии выпускались марки и календари с изображением людей в форме подразделений СС, военную атрибутику фашистской Германии можно найти в свободной продаже.

Важное место прибалтийские информационные ресурсы отводят освещению вопросов выдвижения финансовых претензий в адрес России и работе специальных комиссий по подсчёту ущерба, нанесённого СССР.

5 ноября 2015 г. министры юстиции Литвы, Латвии и Эстонии подписали меморандум о координации совместной деятельности по возмещению с России «оккупационного ущерба».

В 2016 г. специально созданная комиссия в Латвии оценивала последствия «оккупации» на сумму в 300 млрд евро, из которых 185 млрд являются экономическим ущербом.

Эстонская комиссия посчитала, что ущерб от «советской оккупации» составил около 1,2 млрд евро.

В Центре исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы пошли дальше, заявив, что Литва была экономическим донором СССР, литовские оценки ущерба в разное время составляли от 20 до 278 млрд долл.

Одной из последних попыток консолидироваться в попытках взыскать с России компенсацию являлась международная конференция в Риге (март 2019 г.), на которой министр юстиции Эстонии У. Рейнсалу заявил, что Россия – правопреемница СССР, поэтому её обязанность – компенсировать странам Прибалтики нанесённые убытки [16].

¹⁴ Rubaltic // URL: <https://www.rubaltic.ru/news/07042020-parlament-litvy-prinyal-rezolyutsiyu-ob-istoricheskom-revizionizme-rf/>

¹⁵ Парламент Эстонии принял антироссийскую резолюцию по Второй мировой // URL: <https://ria.ru/20200219/1564978491.html>

¹⁶ За оккупацию: сколько Прибалтика требует от России // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/08/12565255.shtml>

Цензура в отношении российских СМИ

Прибалтийские государства уделяют большое внимание ограничению работы российских средств массовой информации и других альтернативных источников информации. Подавление свободы слова и цензура в том числе обусловлено необходимостью «защиты» исторической теории о «советской оккупации» стран Европы. Как правило, органы государственной власти ограничивают вещание русскоязычных каналов и передач общественно-политического содержания [17].

Одним из значимых запретительных мероприятий в Литве являлось расширение в январе 2019 г. списка нежелательной информации за счёт включения в него пункта об искажении «исторической памяти» [18]. Также в мае 2019 г. Вильнюс на 5 лет запретил въезд шеф-редактору агентства *Sputnik* М. Касему.

Подводя итог, можно прогнозировать, что страны Прибалтики продолжают использовать вопросы совместной истории для давления на Россию и выдвижения в адрес Москвы исторических претензий.

Сейчас крайне важно принятие соответствующих законодательных актов, защищающих нашу историческую память и подвиг советского народа в победе над нацизмом.

В этих условиях вполне обоснованно были предложены поправки для защиты исторической памяти в ч. 3 ст. 67 Конституции России: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [20].

В Латвии в январе 2019 г. Национальный совет по электронным СМИ принял решение запретить ретрансляцию телеканала «Россия-РТР» на три месяца, в июле 2019 г. власти заблокировали доступ к российскому интернет-ресурсу *Baltnews* в доменной зоне *lv*, что оказало влияние на его посещаемость.

В Эстонии с 1 января 2020 г. вынужденно приостановило работу редакция бюро *Sputnik* из-за угроз уголовного преследования в отношении сотрудников в случае продолжения ими своей деятельности. Политика Таллина подверглась критике даже со стороны такой, мягко говоря, нелояльной к российским СМИ организации, как «Репортеры без границ» (*Reporters sans frontières*) [19].

Также официально осудил политику Эстонии и призвал руководство страны воздерживаться от введения ограничений представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации А. Дезир.

¹⁷ Европа censored. Подавление свободы слова в странах Балтии и на Украине: аналитический доклад RuBaltic.Ru / отв. ред. С. Рекеда. М.: Аналитический портал RuBaltic.Ru, 2018.

¹⁸ Романова Т. А., Соколов Н. И., Колотаев Ю. Ю. Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости: подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 1. С. 60.

¹⁹ «Репортеры без границ» раскритиковали ситуацию с русскоязычными СМИ в Эстонии // URL: <https://rus.err.ee/931228/reportery-bez-granic-raskritikovali-situaciju-s-russkojazychnymi-smi-v-estonii>

²⁰ Официальный интернет-портал правовой информации «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ» от 14 марта 2020 г. // URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/21/4945106010501047.html>

России также необходимо консолидировать граждан на защиту нашей истории. Очень важно, чтобы под воздействием западной пропаганды у нас не появились не только «Иваны, не помнящие родства своего», но и люди, яростно ненавидящие историю своей страны, способствующие распаду государства и уничтожению его как субъекта истории. Для этого следует планомерно проводить мероприятия, посвящённые подвигам наших предков, уделять особое внимание этой проблематике в образовательных программах школ и вузов, акцентировать внимание населения на важности внесения сведений о своих предках, участвовавших в Великой Отечественной войне, на таких ресурсах, как «Мемориал» и «Память народа».

Библиография • References

- Венкина Е.* Сейм Латвии потребовал от РФ отказаться от исторического ревизионизма // URL: <https://www.dw.com/ru/сейм-латвии-потребовал-от-рф-отказаться-от-исторического-ревизионизма/a-52035102>
- [*Venkina E.* Sejm Latvii potreboval ot RF otkazat'sya ot istoricheskogo revizionizma // URL: <https://www.dw.com/ru/sejm-latvii-potreboval-ot-rf-otkazat'sya-ot-istoricheskogo-revizionizma/a-52035102>]
- Героизация палачей // URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/executor/>
- [*Geroizaciya palachej* // URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/tropoy-posobnikov/executor/>]
- Европа censored. Подавление свободы слова в странах Балтии и на Украине: аналитический доклад RuBaltic.Ru / отв. ред. С. Рекеда. М.: Аналитический портал RuBaltic.Ru, 2018.– 48 с.
- [*Evropa censored. Podavlenie svobody slova v stranah Baltii i na Ukraine: analiticheskij doklad RuBaltic.Ru / отв. red. S. Rekeđa. M.: Analiticheskij portal RuBaltic.Ru, 2018.– 48 s.*]
- За оккупацию: сколько Прибалтика требует от России // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/08/12565255.shtml>
- [*Za okkupaciyu: skol'ko Pribaltika trebuet ot Rossii* // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/08/12565255.shtml>]
- Кленский Д.* Эстония: русофобия под маской «антикоммунизма» // URL: <https://easily.com/ru/news/2019/06/07/estoniya-rusofobiya-pod-maskoy-antikommunizma>
- [*Klenskij D.* Estoniya: rusofobiya pod maskoj «antikommunizma» // URL: <https://easily.com/ru/news/2019/06/07/estoniya-rusofobiya-pod-maskoy-antikommunizma>]
- Между двух оккупаций // URL: <http://novayagazeta.ee/articles/16764/>
- [*Mezhdv dvuh okkupacij* // URL: <http://novayagazeta.ee/articles/16764/ma>]
- Орешина М. А.* Прибалтийские «мозговые центры» в рядах фальсификаторов Российской истории // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 39–42.
- [*Oreshina M. A.* Pribaltijskie «mozgovye centry» v ryadah fal'sifikatorov Rossijskoj istorii // *Voenno-istoricheskij zhurnal.* 2012. № 7. S. 39–42]
- Официальный интернет-портал правовой информации «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ» от 14 марта 2020 г. // URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/21/4945106010501047.html>

- [Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii «Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii № 1-FKZ» ot 14 marta 2020 g. // URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/21/4945106010501047.html>]
- Парламент Эстонии принял антироссийскую резолюцию по Второй мировой // URL: <https://ria.ru/20200219/1564978491.html>
- [Parlament Estonii prinyal antirossijskuyu rezolyuciyu po Vtoroj mirovoj // URL: <https://ria.ru/20200219/1564978491.html>]
- «Репортёры без границ» раскритиковали ситуацию с русскоязычными СМИ в Эстонии // URL: <https://rus.err.ee/931228/reportery-bez-granic-raskritikovali-situaciju-s-russkojazychnymi-smi-v-jestonii>
- [«Reportory bez granic» raskritikovali situaciyu s russkojazychnymi SMI v Estonii // URL: <https://rus.err.ee/931228/reportery-bez-granic-raskritikovali-situaciju-s-russkojazychnymi-smi-v-jestonii>]
- Романова Т. А., Соколов Н. И., Колотаев Ю. Ю.* Дезинформация (фейковые новости, пропаганда) как угроза стрессоустойчивости: подходы на уровне Евросоюза и Литвы как его члена // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 1. С. 60. С. 53–67.
- [*Romanova T. A., Sokolov N. I., Kolotaev YU. YU.* Dezinformaciya (fejkovye novosti, propaganda) kak ugroza stressoustojchivosti: podhody na urovne Evrosyuzya i Litvy kak ego chlena // Baltijskij region. 2020. T. 12. № 1. S. 60. S. 53–67]
- Семёнов Ю. С.* Семнадцать мгновений весны. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018. – 891 с.
- [*Semyonov YU. S.* Semnadcat' mgnovenij vesny. SPb.: Azbuka: Azbuka-Attikus, 2018. – 891 s.]
- Скачков А. С.* Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики // Сравнительная политика. 2017. № 1. С. 140–151.
- [*Skachkov A. S.* Istoricheskaya pamyat' v politicheskikh processah postsovetsoj Pribaltiki // Sravnitel'naya politika. 2017. № 1. S. 140–151]
- Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism // URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN>
- European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html
- Polityka historyczna: historycy – politycy – prasa: konferencja pod honorowym patronatem Jana Nowaka-Jeziorańskiego, Pałac Raczyńskich w Warszawie, 15 grudnia 2004 / zespół Lena Cichocka et al.; red. Agnieszka Panecka // URL: <https://integro.ciniba.edu.pl/integro/191800830326/ksiazka/polityka-historyczna>
- Rubaltic // URL: <https://www.rubaltic.ru/news/07042020-parlament-litvy-prinyal-rezolyutsiyu-ob-istoricheskom-revizionizme-rf/>
- Sputnik // URL: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190312/15385555/tsitatnik-EKRE-natsional-konservatory-russkije-Russia.html>
- <http://genocid.lt/centras/ru>
- <https://debunk.eu/about-debunk>

Статья поступила в редакцию 21 мая 2020 г.

РККА на начальном этапе Великой Отечественной войны

Причины тактических поражений

Николай ПАРХИТЬКО

Введение

Большинство отечественных и зарубежных военных историков схожи во мнении, что советский танк Т-34 можно с уверенностью назвать лучшим танком Второй мировой войны [1; 2; 3, р. 38]. Однако позднее, с развалом СССР, эта точка зрения подверглась ревизии, причём споры о том, какое же место на самом деле занимали знаменитые «тридцатьчетвёрки» в танковой иерархии мира в 1941–1945 гг., не утихают и по сию пору. Да и вряд ли можно рассчитывать на то, что эта дискуссия будет прекращена в бли-

жайшие годы, а то и десятилетия, разве что будущие поколения совершенно потеряют интерес к истории, чему есть немало подтверждений уже сегодня.

Основная причина этого заключается в парадоксе истории танка Т-34: он терпел поражения в период своего тотального тактико-технического превосходства над любым танком мира (а отнюдь не только Германией), но одерживал победы в период «коренного перелома» в Великой Отечественной войне, обеспечив во многом этот перелом. Иными слова-

ПАРХИТЬКО Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН). E-mail: scharnchorst@mail.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, Т-34.

¹ Васильева Л. Н., Желтов И., Чикова Г. Ф. Правда о танке Т-34. М.: Атлантида – XXI век, 2005.

² Milsom J. Russian Tanks, 1900–1970: The Complete Illustrated History of Soviet Armoured Theory and Design. Harrisburg Penn.: Stackpole Books, 1971.

³ Kavalerschik B. The Tanks of Operation Barbarossa: Soviet versus German Armour on the Eastern Front. М.: Pen and Sword Military, 2018.

ми, хотя уже летом 1941 г. – весной 1942 г. Т-34 по своим справочным тактико-техническим характеристикам (ТТХ) оставлял далеко позади своих немецких визави, но он не снискал большой славы на полях сражений: РККА в 1941–1942 гг. терпела одно тактическое поражение за другим, да и летом 1943 г. наши танковые части зачастую несли очень большие потери. С появлением же у противника модификаций G, H и J наиболее массового среднего танка *PzKpfw-IV*, обладавшего улучшенной защищённостью и усиленным вооружением, а также ставших знаменитыми танков *PzKpfw-V* («Пантера») и особенно *PzKpfw-VI* («Тигр») отечественный танк утратил своё превосходство в ТТХ, но при этом начиная с лета 1943 г. советская армия окончательно захватила стратегическую инициативу и не отдавала её противнику уже до самого окончания войны.

Разумеется, подобная алогичность, бросающаяся в глаза при первом взгляде на проблему, заставляет подойти к изучению проблемы комплексно, не ограничиваясь одним лишь механическим сравнением ТТХ танков противоборствующих сторон. Именно отсутствием комплексного подхода к изучению вопроса можно объяснить крайне низкий аналитический уровень аргументации, выдвигаемой современными западными и отечественными ревизионистами истории Великой Отечественной войны.

В среде ревизионистов, подавляющая часть которых лишь очень условно может быть отнесена к исто-

рикам, бытует точка зрения, что Т-34, несмотря на свои формально выдающиеся характеристики, по ряду неочевидных недостатков был весьма посредственным танком, что и проявилось в боях 1941–1942 гг. [4, 5]. По мнению этих авторов, немцев просто «завалили трупами», «количество превозмогло качество» и т. д. Подобные суждения являются следствием невежества, безграмотности и дилетантского подхода не столько к оценке ТТХ сложного оборонного изделия, сколько к условиям, в которых состоялось боевое применение танка Т-34 на начальном этапе войны.

Итак, вопрос, что не позволило Т-34 одерживать победы, способные повлиять на ход военной кампании на начальном этапе войны и что помогло ему стать танком Победы впоследствии? Для ответа нужно проанализировать всю обстановку и попытаться найти не один ответ, претендующий на статус исчерпывающего, а выявить ряд закономерностей, логически обуславливающих друг друга.

Первый вопрос, на который необходимо дать чёткий ответ, заключается в следующем: для выполнения каких задач в СССР создавался Т-34, а это связано с советской военной доктриной. На момент создания Т-34 в СССР господствовала так называемая теория глубокой операции. Основным оперативным соединением танковых войск при этом считался механизированный (впоследствии – танковый) корпус, основной задачей которого считались

⁴ Бешанов В. Воевали на гробах. Упадок в танковых войсках. М.: Яуза-Пресс, 2011. С. 11.

⁵ Zaloga S. J., Kirnrear J., Aksenov A., Koshchavtsev A. Soviet Tanks in Combat 1941–45: The T-28, T-34, T-34-85, and T-44 Medium Tanks. Hong Kong: Concord Publication, 1997. P. 62.

боевые действия в оперативной глубине обороны противника [6].

Это означает, что когда войска занимают оборону, то она имеет тактическую и оперативную зоны.

Тактическая зона начинается линией соприкосновения с противником и заканчивается тыловой границей первого эшелона армии, – это та самая зона, в которой обороняющиеся рассчитывают обескровить атакующие их группировки, остановить их, нанести им поражение.

Оперативная зона располагается сразу за тактической – там находятся вторые эшелоны и тактические резервы обороняющихся, а также всевозможные запасы, склады, аэродромы, штабы и прочие чрезвычайно важные для любой армии объекты.

Предполагалось, что в ходе наступления советские механизированные корпуса (МК) не будут задействованы в прорыве тактической обороны противника, поскольку эта задача будет возложена на стрелковые дивизии общевойсковых армий. Таким образом, МК должны были вводиться в уже проделанные бреши обороны противника и действовать на оперативную глубину, уничтожая врага, не успевшего развернуть плотные оборонительные порядки. С этим, по имеющимся тогда представлениям, вполне могли справиться танки типа БТ-5 и БТ-7, но в дальнейшем оперативная глубина операции была расширена с первоначальных 100 км до 200–300 км, т. е. планировалось, что МК будут действовать уже на фронтовую оперативную глубину. И только на этом этапе предполагалось, что МК,

действуя в отрыве от основных сил армии, могут встретиться с более серьезным, организованным сопротивлением.

При этом считалось, что основную угрозу для мехкорпусов будут представлять танковые соединения противника, так как, по мнению наших военных аналитиков, только они обладали достаточной мобильностью для того, чтобы быть своевременно сосредоточенными для контрудара [7]. Кроме того, принималось во внимание насыщение пехотных соединений большим количеством малокалиберной противотанковой артиллерии (ПТО), которая также могла привести к большим потерям вырвавшихся на оперативный простор танковых соединений, в случае если возникала необходимость атаковать уступающего по численности, но успевшего занять оборону противника. Чтобы парировать эти угрозы, предполагалось, с одной стороны, создать танк с противоснарядным бронированием, которое позволяло бы ему не слишком опасаться встреч с малокалиберной ПТО, а с другой – обеспечить в мехкорпусах такую концентрацию танков, что противник просто не успеет собрать и бросить в бой соединения достаточной численности, чтобы противостоять удару советского мехкорпуса. Также принималось во внимание и то, что большая часть современных танков имела на вооружении все те же малокалиберные орудия, которые не будут эффективны против танков с противоснарядным бронированием [8].

⁶ *Erickson J. The Soviet High Command: A Military-Political History, 1918–1941. 3rd ed. L.: Portland (Or.): Cass, 2001. P. 703.*

⁷ *Уткин А. И. Россия над бездной (1918 г. – декабрь 1941 г.). Смоленск: Русич, 2000. С. 119.*

⁸ *Постников М. Бронезащита средних танков Т-34. 1941–1945. М.: Экспринт, 2005. С. 24.*

Разумеется, для мехкорпусов предусматривались и иные формы боевого применения, в том числе участие в окружении и недопущении прорыва окружённых войск противника (как одна из целей боевых действий в оперативной зоне обороны противника), контрудары по его прорвавшим нашу оборону танковым группировкам и т. д.

С ретроспективной точки зрения можно констатировать, что описанная выше концепция глубокой операции, предусматривающей действия крупных механизированных соединений в оперативной глубине вражеских боевых порядков, была принципиально правильной, но содержала в себе критическую ошибку, сделавшую невозможной её успешную реализацию на практике. Ошибка эта заключалась в известной абсолютизации танка на поле боя: в Генштабе полагали, что чисто танковое соединение будет самодостаточным и сможет действовать эффективно даже в отрыве либо при минимальной поддержке мотопехоты, полевой артиллерии и орудий ПТО. На самом же деле даже самые мощные в огневом плане и защищённые бронёй танки, являясь одним из ключевых родов войск, всё-таки раскрывают свой потенциал только при совместных действиях с другими родами сухопутных войск и военно-воздушных сил.

Забегая вперёд, отметим, что данная ошибка не даёт нам оснований подозревать отечественных военных теоретиков тех лет в косности или неспособности предугадать особенности военных конфликтов будущего. Дело

в том, что подобную же ошибку совершили абсолютно все ведущие страны мира: и в Англии, и в США, и, конечно же, в Германии изначально танковые соединения содержали избыточное количество танков в ущерб мотопехоте и артиллерии. Интересно, что генералам вермахта не открыл на это глаза даже опыт польской кампании. Только после разгрома Франции, к моменту начала планирования операции «Барбаросса» немцы пришли к оптимальному составу своих танковых дивизий [9], которые и продемонстрировали свою высочайшую эффективность в Великой Отечественной войне.

На практике же при первом боевом столкновении с противником, тактическая организация которого существенно превосходила аналогичные критерии в РККА, случилась военная катастрофа. Фактически советские танковые войска довоенного времени были уничтожены в условном «приграничном сражении», которое шло с 22 июня по 3 июля 1941 г. (вторая дата указана не случайно, а основывается на дневниковой записи начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Ф. Гальдера, указавшего, что «кампания против России выиграна в течение 14 дней») [10]. В этот период значительная часть мехкорпусов, сосредоточенных на западной границе, либо была уничтожена, либо понесла тяжелейшие потери в материальной части. И, разумеется, вместе с Т-26, БТ-7 на полях сражений терпели поражения и новейшие Т-34, КВ-1 и сверхмощные КВ-2, вооружённые 152-мм танковой гаубицей –

⁹ Гудериан Г. Воспоминания солдата / пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. С. 206.

¹⁰ Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: АСТ, 2012. С. 49.

орудием, калибр которого даже сегодня считается избыточным для основных боевых танков [3, p. 146].

Как это могло произойти даже с чисто технической точки зрения?

Ревизионисты предпочитают давать на этот вопрос довольно прямо-

линейный ответ: вся проблема, по их мнению, заключалась либо в некомпетентности высшего советского военного командования, либо в низком качестве отечественной военной техники (как вариант – сочетание первого и второго факторов).

Причины поражения

Причины поражения нашей танковой техники совершенно невозможно рассматривать в отрыве от общих закономерностей и констант, приведших к катастрофе РККА в начальный период войны.

1. Стратегическая инициатива принадлежала нашему противнику. Немцы располагали широкой и эффективной шпионской сетью в советских приграничных округах, их высотные самолёты регулярно нарушали воздушные границы СССР (особенно активно при фотографировании советских военных объектов применялся новейший на тот момент высотный разведчик *Do 217*) [11]. Кроме того, при нанесении первого удара вермахт сконцентрировал силы и нанёс удары там и тогда, где и когда считал нужным. Можно говорить о том, что Германия в полной мере воспользовалась преимуществами, которые давало ей неспровоцированное нападение на СССР и с первого дня войны захватило стратегическую инициативу в свои руки.

2. Отсутствие в СССР военных планов для отражения вторжения. Предвоенные планы РККА во многом копировали аналогичные планы царских времён и строились на понима-

нии того факта, что начало войны – это не тогда, когда противник перешёл через границу, а когда он объявил всеобщую мобилизацию. В то же время СССР (как и Российская империя), значительно превосходя Германию по территории, существенно уступал в плотности железных дорог. Поэтому при одновременном начале всеобщей мобилизации Германия первой успевала развернуть армию на границе с СССР и первой атаковать, застав наши вооружённые силы лишь частично мобилизованными. Чтобы избежать этого, СССР (как и Российская империя) создавал войска прикрытия в приграничных военных округах, отличавшиеся тем, что в мирное время их дивизии имели численность, составляющую примерно 60% от штатной. Предполагалось, что на развёртывании войск в приграничных округах с началом всеобщей мобилизации такие войска могли быть пополнены до полного штата за считанные дни, а затем должны были начать наступление на территорию противника. Такое наступление не могло иметь решающего характера и должно было осуществляться с целью смешать планы противника по развёртыванию армии, заставить его ве-

¹¹ Кузнецов С. Многоцелевой бомбардировщик Дорнье Do 217. М.: Экспрент, 2004. С. 4.

сти оборонительные бои, срывая его планы, и тем самым выиграть несколько недель до завершения мобилизации советской (ранее – российской) армии.

Стоит отметить, что именно этот сценарий в России пытались реализовать в 1914 г.: речь, идёт о Восточно-Прусской операции, т. е. о наступлении армий А. В. Самсонова и П. К. Ренненкампфа на Восточную Пруссию [12]. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что наличие плана превентивного наступления с ограниченными целями дало впоследствии богатейшую почву горе-историкам и предателям Родины для инсинуаций.

Однако Великая Отечественная война началась совершенно иначе. Поскольку Германия вела боевые действия с 1939 г., её армия была отмобилизована и оставалась такой даже после поражения Франции, так как Великобритания отвергла мирные инициативы Германии и продолжала войну. Соответственно, в 1941 г. сложилась не предусмотренная никакими планами ситуация: Германия имела полностью отмобилизованные вооружённые силы, а СССР – нет, и он не мог приступить к всеобщей мобилизации, потому что это спровоцировало бы Германию на войну [13, с. 156]. В результате СССР удалось провести только частичную мобилизацию под предлогом военных сборов в приграничных округах.

Для того чтобы привести в действие предвоенные планы, РККА следовало атаковать первой в момент, когда будет выявлена массовая переброска германских войск на советско-

германскую границу, но, во-первых, неизвестно, пошёл бы на такое И. В. Сталин, а во-вторых, как показывает уже ретроспективная оценка, германская сторона не только была готова к гипотетическому удару со стороны СССР, но даже оценивала подобное развитие событий как желательное с международной точки зрения. Этим объясняется реплика командующего сухопутными силами Германии В. Браухича, заявившего в период работы над планом «Барбаросса»: «Полагаю, русские не окажут нам любезности напасть на нас первыми» [14].

3. Неудачная дислокация советских войск. Когда советской разведкой в начале июня 1941 г. удалось установить, что немцы сосредоточили на советско-германской границе силы, вполне эквивалентные тем, которые размещены нами в первом стратегическом эшелоне, и продолжают их быстро наращивать, СССР с военной точки зрения оказался в ситуации цейтнота: вермахт был отмобилизован, а РККА – нет; вермахт мог быть очень быстро сосредоточен на нашей границе, а РККА для этого требовалось куда больше времени.

Таким образом, немцы стратегически переиграли советское командование, и противопоставить этому в июне 1941 мы уже ничего не могли.

И. В. Сталин в этой ситуации принял политическое решение воздерживаться от всяких провокаций или любого, что могло быть принято за такое, и постараться оттянуть начало войны на весну–лето 1942 г., что да-

¹² Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. С. 105.

¹³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 томах. М.: Олма-Пресс, 2002.

¹⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 45.

вало нам возможность намного лучше подготовиться к неизбежной войне.

Кто-то может сказать, что И. В. Сталин хватался за соломинку, но справедливости ради отметим, что в той ситуации для СССР уже не существовало хоть сколько-то очевидно правильного решения – такое крайне нелегко найти даже с учётом сегодняшнего апостериорного знания. Как известно, история не знает сослагательного наклонения, и И. В. Сталин решил то, что решил, но следствием его решения стала крайне неудачная диспозиция наших войск в приграничных округах.

Когда 22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз, она сосредоточила на востоке 152 дивизии штатной численностью 2432 тыс. чел., в том числе:

– в первом эшелоне, т. е. в группах армий «Север», «Центр», «Юг», а также силы, размещённые в Финляндии, – 123 дивизии, включая 76 пехотных, 14 моторизованных, 17 танковых, 9 охранных, 1 кавалерийскую, 4 лёгких, 3 горнострелковые дивизии штатной численностью 1954,1 тыс. чел.

– второй эшелон, располагавшийся непосредственно за фронтом групп армий, – 14 дивизий, в том числе 12 пехотных, 1 горнострелковая и 1 полицейская; штатная численность – 226,3 тыс. чел.

– третий эшелон – войска, находящиеся в резерве главного командования, – 14 дивизий, в том числе 11 пехотных, 1 моторизованная и 2 танковые штатной численностью 233,4 тыс. чел. [15, с. 291–293].

Хотелось бы отметить, что указанная цифра общей численности войск вермахта и СС свыше 2,4 млн чел. не включает в себя многочисленные вспомогательные и обеспечивающие структуры (строители, повара, военные врачи и т. д.). С их учётом общая

численность военнослужащих Германии на советско-германской границе составляла свыше 3,3 млн чел.

Можно констатировать, что в немецком построении чётко просматривается стремление нанести как можно более сильный удар первым эшелоном своей армии, по сути, второй и третий эшелоны – это не более чем средства усиления и резерв. В то же время советские войска в приграничных округах имели 170 дивизий, при этом их штатная численность была ниже, чем у соответствующих им соединений германских войск. Более того, несмотря на проведённые «весенние сборы», подавляющая часть советских дивизий так и не была пополнена до штатной численности.

Всего в указанных 170 дивизиях к началу войны находилось (примерно) 1841 млн чел., что в 1,3 раза меньше численности дивизий Германии [13, с. 168].

Не следует забывать, что на СССР напала не только Германия – её поддерживала Румыния силами, эквивалентными 7 дивизиям (4 дивизии и 6 бригад), а кроме того, уже 25 июня на стороне Германии также выступила Финляндия.

Но главная проблема заключалась в том, что советские 1,8 млн чел. в начале войны были «растянуты» в глубину до 400 км от государственной границы.

В целом дислокация войск в приграничных округах выглядела так:

– первый эшелон (0–50 км от границы) – 53 стрелковые, 3 кавалерийские дивизии и 2 бригады – примерно 684,4 тыс. чел.;

¹⁵ Мюллер-Гиллербрандт Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изографус, 2002.

– второй эшелон (50–100 км от госграницы) – 13 стрелковых, 3 кавалерийских, 24 танковых и 12 мотострелковых дивизий – примерно 491,8 тыс. чел.;

– третий эшелон располагался на расстоянии от 100 до 400 и более км от госграницы – 37 стрелковых, 1 кавалерийская, 16 танковых, 8 мотострелковых дивизий – примерно 665 тыс. чел. [16]

При этом по Полевому уставу (ПУ-39) РККА стрелковая дивизия могла перемещаться не более чем на 20 км в сутки [17], а по факту под немецкими бомбардировками эта скорость была ниже, РККА в приграничных округах практически не имела ни шанса создать единый фронт из стрелковых дивизий, парируя прорывы немцев механизированными корпусами. Войска в приграничных округах были вынуждены воевать разрозненно, отдельными группами, против значительно превосходящих сил противника.

4. Лучшая подготовка и боевой опыт германских вооружённых сил. По меньшей мере с 1935 г. в Германии были приложены огромные усилия для развития своей сухопутной армии (если не брать в расчёт работу *Trippeamt* в период Веймарской республики, начавшуюся практически на второй день после заключения Версальского договора). За точку отсчёта для Третьего рейха следует взять 1935 г., поскольку именно в марте 1935 г. А. Гитлер в нарушение международных договоров ввёл всеобщую воинскую повинность. В результате этого, а также роста промышленности немцы смогли добиться взрыв-

ного увеличения численности войск: если мобилизационный план 1935–1936 гг. предусматривал развёртывание армии в 29 дивизий и 2 бригады, то в 1939–1940 гг. – уже 102 дивизии и 1 бригада [15, с. 106–107]. Разумеется, не обошлось без естественных «болезней роста». Так, в 1938 г. во время аншлюса Австрии германские танки, двигавшиеся на Вену, попросту ломались на дорогах. Но к сентябрю 1939 г., когда началась Вторая мировая война, эти сложности были в основном преодолены, а к началу Великой Отечественной войны сухопутные силы Германии состояли из 208 дивизий, 56 из которых находились в разных стадиях формирования и боевой подготовки, а 152 были сосредоточены для нападения на Советский Союз. К началу нападения у немцев был большой боевой опыт, который они получили в боях против армий Польши, Франции, стран Бенилюкса, Норвегии, Югославии, Греции и (фактически) Англии.

В то же время в СССР до 1939 г. вообще сложно говорить о наличии боеспособной армии. На бумаге РККА располагала автобронетанковыми войсками (43 бригады и не менее 20 отдельных полков), примерно 25 кавалерийскими дивизиями и 99 стрелковыми дивизиями, из них 37 представляли вчерашние территориальные дивизии, т. е. соединения скорее милиционного типа, подавляющая часть офицеров которых даже не были кадровыми военными [18]. По факту эти соединения испытывали катастрофическую не-

¹⁶ Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1962. С. 41.

¹⁷ Полевой устав РККА (ПУ-39). М.: Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939. С. 93–94.

¹⁸ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 102.

хватку офицерского состава, при очень низком качестве имеющихся кадров (умение владеть личным оружием и способность обучать этому других приходилось особо отмечать в аттестациях). В частях были огромнейшие пробелы в боевой подготовке («В войсках до сих пор ещё есть, правда, отдельные бойцы, прослужившие год, но ни разу не стрелявшие боевым патроном» – из приказа НКО СССР № 113 от 11 декабря 1938 г.). Иными словами, в 1939 г. Германия однозначно превосходила СССР как в качестве подготовки солдат и офицеров, так и в наличии у личного состава всех родов войск практического боевого опыта.

Конечно, у РККА имелся боевой опыт: можно вспомнить о Халхин-Голе, боях на оз. Хасан и о советско-финской войне, но необходимо понимать разницу. К 1939 г. Германия создала дееспособные и мощные вооружённые силы, которые в ходе польской, скандинавской, французской и балканской кампаний по числу успешно проведённых военных операций стали лучшими в мире. В то же время СССР по итогам Зимней войны с Финляндией было выявлено, что РККА требует кардинальной структурной реформы, а материальная часть – скорейшей технической адаптации к требованиям современной манёвренной войны. В данном контексте бурный рост численности советских вооружённых сил становился скорее обузой, нежели благом.

5. Слабая работа штабов. В среднем штабные офицеры Германии и по своему опыту, и по уровню под-

готовки превосходили своих советских коллег, но проблема заключалась не только и не столько в этом. Ключевыми проблемами советских штабов в начале войны являлись разведка и связь – две области, которым в германской армии придавали важнейшее значение, но которые критически неудовлетворительно были развиты в СССР. Немцы умели эффективно комбинировать действия своих разведгрупп и разведывательной авиации, а их соединения были оснащены надёжной радиосвязью.

Анализируя мемуары германских военачальников, видно, что уровень связи был таков, что командир дивизии или корпуса отлично знал, чем занимаются вверенные ему войска, а его штаб оперативно получал информацию о всех внештатных ситуациях, осложнявших или грозивших срывом намеченных планов [19]. В то же время в РККА, для того чтобы командир дивизии мог понять, что же произошло в течение дня боевых действий, ему приходилось ночью объезжать свои подразделения и лично принимать доклады подчинённых командиров. Подобное состояние дел исправлялось крайне медленно и сохранялось в ряде частей и соединений вплоть до весны 1943 г.

Нельзя забывать, что агрессия Германии против СССР началась с авиационных ударов немецких военно-воздушных сил по аэродромам советских пограничных округов. В результате нападения на пограничные аэродромы противник в течение первого дня получил полное преимущество в воздухе. Ударами с воздуха по штабам и узлам связи,

¹⁹ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. В 2 томах. Т. I. 1939-1943 гг. СПб.: Полигон, 1994. С. 103.

расположение которых ему было хорошо известно, он разрушал управления войсками и создавал предпосылки для успешного наступления наземных сил [20]. Из-за слабого обеспечения РККА средствами связи данные о перемещениях противника были отрывочны, поступая в штабы с большим запозданием. Время уходило и на выработку решения, после чего соответствующие приказы отправлялись (зачастую – с нарочными) в войска, которые ещё предстояло разыскать, что в условиях боя было крайне нелегко. Таким образом, задержка в передаче приказов могла составлять двое суток и более.

В результате можно говорить о том, что штабы РККА «жили вчерашним днём», и даже в тех случаях, когда наши офицеры принимали самые правильные решения, какие были только возможны с учётом имевшейся у них информации, но они устаревали к моменту прибытия в войска.

Наглядной иллюстрацией уровня оперативно-го управления РККА в 1941 г. является знаменитое танковое сражение в треугольнике Дубно – Луцк – Броды – для этой операции командование Юго-Западного фронта располагало пятью мехкорпусами, и ещё одна танковая дивизия подошла позже. Тем не менее ключевой удар, от которого, в сущности, зависела судьба операции, был нанесён всего лишь частью сил одного только 8-го мехкорпуса – его не успели сосредоточить для наступления в полном составе.

6. Неоптимальный состав мехкорпусов. Если сравнить советскую танковую дивизию (ТД) по штатам, действовавшим на 1941 г., с германской, то видно, что по количеству

лёгких гаубиц советская ТД уступала немецкой вдвое, по полковым орудиям – в 5 раз, а противотанковой артиллерии в её составе не было вовсе. При этом на 375 танков советской ТД приходилось всего 3000 чел. мотопехоты, а на 147–209 танков германской ТД – 6000 чел.

В состав советского мехкорпуса входили 2 танковые и одна моторизованная дивизия. При этом штат последней – 273 танка, 6000 чел. мотопехоты, наличие противотанкового оружия и т. д., был достаточно близок к немецкой танковой дивизии. Но немцы в свои «ударные кулаки» включали, как правило, 2 танковые, и 1–2 моторизованные дивизии [21], которые состояли только из мотопехоты (бронетранспортёры *SdKfz* различных модификаций, а также «истребители танков» *Sturmgeschütz-III*, *Panzerjäger* и др.), танков в них не было вовсе.

Как показала практика, немецкие штаты значительно лучше отвечали задачам современной манёвренной войны, чем советские, несмотря на то что танков в советских соединениях было намного больше. Это ещё раз говорит о том, что танк является всего лишь одним из средств вооружённой борьбы и эффективен только при соответствующей поддержке другими родами войск. Те же, кто измеряет силу армий по числу состоявших на её вооружении танков, совершают недопустимую ошибку.

Но нехватка артиллерии и мотопехоты – лишь одна сторона медали. Вторая существенная ошибка в структуре мехкорпусов заключалась

²⁰ Строчков А. А. История военного искусства, М.: Воениздат, 1966. С. 360.

²¹ Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. М.: Вече, 2012. С. 203.

в том, что в него были штатно включены целых пять типов танков, которые, в принципе, не могли эффективно взаимодействовать в составе единого соединения. Тяжёлые танки КВ-1 представляли собой средство прорыва обороны противника, лёгкие Т-26 являлись танками сопровождения пехоты, и все они были бы вполне уместны в виде отдельных батальонов в составе стрелковых дивизий или в отдельных бригадах/полках, поддерживающих стрелковые части.

В то же время танки БТ-7 и Т-34 представляли собой средство мобильного уничтожения противника в оперативной зоне его обороны и были предназначены для глубоких и быстрых рейдов по неприятельским тылам, чего медлительные КВ-1 и Т-26 делать не могли. Но помимо танков указанных типов в состав мехкорпусов входили ещё и их «огнемётные» модификации, а по факту в МК вообще присутствовала вся номенклатура танков, производящихся в предвоенном СССР [22]. Таким образом, попытка сочетать в едином подразделении танки, предназначенные для решения столь противоположных оперативно-тактических задач, не могла быть успешной: Т-26 и КВ-1 за-

частую становились балластом, ограничивающим мобильность мехкорпусов. В качестве временного решения их приходилось выделять в отдельные отряды и оставлять в арьергарде основных сил.

7. Нехватка автотранспорта и тягачей. Проблема неоптимальной штатной численности усугублялась тем, что советские мехкорпуса в основной массе не были обеспечены автотранспортом и тягачами по штату. Даже если бы эти соединения были полностью укомплектованы, то и тогда следует говорить о трагической нехватке в них артиллерии и мотопехоты, но по факту танки могли сопровождать в среднем порядка 50% артиллерии и мотопехоты, которые были положены им по штату, остальные приходилось перемещать на гужевой тяге. Справедливости ради надо отметить, что и в германской армии гужевая тяга применялась на всём протяжении Второй мировой войны, особенно в пехотных соединениях. Однако уровень механизации мобильных соединений вермахта к моменту нападения на Советский Союз был в разы выше, чем в советских мехкорпусах.

Таким образом, указаны причины, обрѣкшие РККА в целом и её танковые войска в частности на поражение летом 1941 г. вне зависимости от ТТХ техники, состоявшей на её вооружении. Просчётами в планировании, структуре, техническом оснащении, боевой подготовке и концепции применения вооружѣнных сил они были обречены даже в случае тотального количественного и технического превосходства над противником. Именно это и произошло в течение первых двух недель Великой Отечественной войны. К поражению РККА на первом этапе Великой Отечественной войны привѣл не один фактор и не трагическое стечение обстоятельств, а комплекс предвоенных

²² Ардашев А. Н., Федосеев С. Л. Огнемѣтные танки Второй мировой войны // Бронекolleкция. Спецвыпуск. 2005. № 2(8). С. 20.

ошибочных решений, помноженный на внезапность нападения противника и недостаток опыта советских вооружённых сил в целом.

В этой связи пример с танком Т-34 представляется наиболее наглядным. Если участие его в «приграничном сражении» противником практически не комментировалось, то уже в октябре 1941 г. в период битвы за Москву упоминание о «новом русском танке» присутствовало практически в каждом рапорте, хотя танк принимал участие в боях уже с первых дней войны. Подобную «невнимательность» противника можно объяснить тем, что к осени 1941 г. РККА уже набралась ценного опыта применения мобильных танковых соединений в условиях реального боя, и это обстоятельство не могло остаться незамеченным немецкими военными профессионалами.

Если к началу войны пограничные округа имели численное превосходство над противником в танках и авиации, то к середине июля это преимущество было утрачено. После завершения периода приграничных боёв советские войска в течение следующих трёх месяцев продолжали вести тяжёлые оборонительные бои на ленинградском и смоленском направлениях и на территории УССР. Тактическая перестройка управления столь громадным военным механизмом, каковым являлась РККА, требовала времени. Более того, не было права на ошибку. Учитывая обстоятельства, в которых СССР пришлось осваивать новый военный опыт (тяжёлые потери на фронте, оккупация противником стратегически важных территорий, беспрецедентная в истории эвакуация промышленности, тотальная мобилизация народного хозяйства) неудивительно, что начальный период Великой Отечественной войны сложился для нашей страны столь трагично.

Библиография • References

- Анфилов В. А.* Начало Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1962. – 222 с.
[Anfilov V. A. Nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Voenizdat, 1962. – 222 s.]
- Ардашев А. Н., Федосеев С. Л.* Огнемётные танки Второй мировой войны // Бронекolleкция. Спецвыпуск. 2005. № 2(8). – 64 с.
[Ardashev A. N., Fedoseev S. L. Ognemyotnye tanki Vtoroj mirovoj vojny // Bronekollekciya. Specvypusk. 2005. № 2(8). – 64 s.]
- Бешанов В.* Воевали на гробах. Упадок в танковых войсках. М.: Яуза-Пресс, 2011. – 353 с.
[Beshanov V. Voevali na grobah. Upadok v tankovyh vojskakh. M.: YAuzza-Press, 2011. – 353 s.]
- Васильева Л. Н., Желтов И., Чикова Г. Ф.* Правда о танке Т-34. М.: Атлантида – XXI век, 2005. – 480 с.
[Vasil'eva L. N., Zheltov I., Chikova G. F. Pravda o tanke T-34. M.: Atlantida – XXI vek, 2005. – 480 s.]
- Гальдер Ф.* Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: АСТ, 2012. – 704 с.
[Gal'der F. Voennyj dnevnik (iyun' 1941 – sentyabr' 1942). M.: AST, 2012. – 704 s.]
- Гудериан Г.* Воспоминания солдата / пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. – 653 с.
[Guderian G. Vospomnaniya soldata / per. s nem. Smolensk: Rusich, 1999. – 653 s.]
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2 томах. М.: Олма-Пресс, 2002. – 415 с.

- [*Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya. V 2 tomah. M.: Olma-Press, 2002.– 415 s.*]
Кузнецов С. Многоцелевой бомбардировщик Дорнье До 217. М.: Экспринт, 2004.– 54 с.
 [Kuznetsov S. Mnogocелеvoj bombardirovshchik Dorn'e Do 217. M.: Eksprint, 2004.– 54 s.]
Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.– 938 с.
 [Liddel Gart B. G. Vtoraya mirovaya vojna. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 1999.– 938 s.]
Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.– 896 с.
 [Manshtejn E. Uteryannye pobedy. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 1999.– 896 s.]
Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. М.: Вече, 2012.– 420 с.
 [Mellentin F. Bronirovannyj kulak vermahta. M.: Veche, 2012.– 420 s.]
Мюллер-Гиллербрандт Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М.: Изографус, 2002.– 855 с.
 [Muller-Gillerbrandt B. Suhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg. M.: Izografus, 2002.– 855 s.]
Полевой устав РККА (ПУ-39). М.: Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1939.– 141 с.
 [Polevoj ustav RKKa (PU-39). M.: Gosudarstvennoe Voennoe Izdatel'stvo Narkomata Oborony Soyuza SSR, 1939.– 141 s.]
Постников М. Бронезащита средних танков Т-34. 1941–1945. М.: Экспринт, 2005.– 39 с.
 [Postnikov M. Bronezashchita srednih tankov T-34. 1941–1945. M.: Eksprint, 2005.– 39 s.]
Строков А. А. История военного искусства, М.: Воениздат, 1966.– 656 с.
 [Strokov A. A. Istoriya voennogo iskusstva, M.: Voenizdat, 1966.– 656 s.]
Типпельскирх К. История Второй мировой войны. В 2 томах. Т. I. 1939–1943 гг. СПб.: Полигон, 1994.– 195 с.
 [Tippel'skirh K. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny. V 2 tomah. T. I. 1939–1943 gg. SPb.: Poligon, 1994.– 195 s.]
Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000.– 640 с.
 [Utkin A. I. Zabytaya tragediya. Rossiya v pervoj mirovoj vojne. Smolensk: Rusich, 2000.– 640 s.]
Уткин А. И. Россия над бездной (1918 г.– декабрь 1941 г.). Смоленск: Русич, 2000.– 480 с.
 [Utkin A. I. Rossiya nad bezdnoj (1918 g.– dekabr' 1941 g.). Smolensk: Rusich, 2000.– 480 s.]
Erickson J. The Soviet High Command: A Military-Political History, 1918–1941. 3rd ed. L.; Portland (Or.): Cass, 2001. P. 703.– 928 p.
Kavalerchik B. The Tanks of Operation Barbarossa: Soviet versus German Armour on the Eastern Front. M.: Pen and Sword Military, 2018.– 288 p.
Milsom J. Russian Tanks, 1900–1970: The Complete Illustrated History of Soviet Armoured Theory and Design. Harrisburg Penn.: Stackpole Books, 1971.– 134 p.
Zaloga S. J., Kinnear J., Aksenov A., Koshchavtsev A. Soviet Tanks in Combat 1941–45: The T-28, T-34, T-34–85, and T-44 Medium Tanks. Hong Kong: Concord Publication, 1997. P. 62.– 74 p.

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2020 г.

Роль учебников по истории в воспитании молодёжи

Сергей УСТИНКИН
Павел КУКОНКОВ

Гражданско-патриотические установки современной молодёжи во многом определяются состоянием исторического сознания. Факторы изменения этого противоречивого и подвижного духовного образования представляют сегодня значительный научный и практический интерес.

Смысловую основу идентичности современной российской молодёжи формируют символически значимые исторические события, и прежде всего Победа СССР в Великой Отечественной войне, трактовка которой всё чаще обусловлена изменяющейся политической конъюнктурой.

Следует подчеркнуть, что представители российской власти занимают по этому вопросу однозначную позицию: «Духовное, нравственное значение Дня Победы остаётся неизменно великим, а наше отношение к нему – священным. Это наша память и гордость, история нашей страны, история каждой семьи, часть нашей души, которую передали нам отцы и матери, наши бабушки и дедушки» [1], «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру?» [2],

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала Института социологии РАН, декан факультета международных отношений, экономики и управления НГЛИУ им. Н. А. Добролюбова. *SPIN-код:* 3010-328, *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, профессор, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *SPIN-код:* 67567443, *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, учебники истории.

¹ Выступление президента на церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата 9 мая 2020 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63329>

² Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

«Великая Победа – элемент идентичности российского общества, правду о которой необходимо защищать при широком участии молодёжи» [3].

Существуют и иные подходы, в соответствии с которыми никакой «правды о Победе» нет и быть не может. Неизбежным следствием таких подходов является выход на новый уровень фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, под которую в настоящее время явно подводится правовая основа. В частности, резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ отмечает, что «советский режим несёт ответственность наравне с Германией за развязывание II мировой войны» [4].

Подобные факты, представляя собой потенциальную угрозу для безопасности современной России, могут стать реальной угрозой для будущих поколений россиян. В связи с этим особого внимания требует состояние исторического сознания молодёжи, процесс социализации которой растягивается во времени и усугубляется размытостью представлений о типе личности, востребованной в современном российском обществе.

Историческое сознание как совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений отражает восприятие и оценку прошлого во всём его многообразии. Историческая память как определённым образом сфокусированное историческое сознание, фиксируя внимание на одних событиях и игнорируя другие, носит субъективный, избирательный характер.

В условиях современной России историческая память учащейся молодёжи о Великой Отечественной войне заметно деформируется под воздействием разнонаправленных потоков информации, различающихся по своим целям и задачам, продолжительности и силе воздействия, достоверности и убедительности. Причём исторические факты, как основа формирования индивидуальных представлений о войне, могут обесцениваться вследствие недостоверности самих фактов, а также искажения исторического контекста, в рамках которого они интерпретируются.

Школьный учебник как источник знаний о Великой Отечественной войне

Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что среди источников знаний учащейся молодёжи о войне беспорядочное лидерство сохраняют школьные учебники. Учитывая это обстоятельство, представляется принципиально важным сопоставление позиций, представ-

ленных в школьных учебниках, и состояния исторического сознания современной учащейся молодёжи.

Российская власть в условиях продолжающейся «войны с прошлым» стремится оказывать воздействие на формирование исторического сознания учащейся молодёжи, используя

³ Матвиенко В. VIII Рождественские парламентские встречи. «Великая Победа: наследие и наследники». 28 января 2020 г. // URL: <https://www.noo-journal.ru>

⁴ ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой // РБК. 2009. 3 июля // URL: <https://www.rbc.ru>

для этого школьный учебник истории. Следует подчеркнуть, что историческая память о войне, призванная выполнять роль ценностного ориентира для подрастающего поколения, при определённых условиях может превратиться в повод для актуализации проблем, к которым молодёжь объективно не готова.

Смена элит в России на рубеже веков повлекла за собой существенные изменения в структуре и содержании массовых школьных учебников, сохраняющих роль мощного инструмента воздействия на формирование исторического сознания молодёжи. Изменения исторической памяти учащейся молодёжи о войне связаны с характером изменений содержания школьных учебников истории в период изменения во внешней и внутренней политике России на рубеже XX и XXI вв. Проверка этой гипотезы потребовала отбора учебников в соответствии с определёнными критериями, в результате которого в фокусе оказались:

– История СССР / под ред. чл.-корр. РАН М. П. Кима: Учебник для 10 кл. 1938–1976 гг. М.: Просвещение, 1977. – 260 с. (гл. «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.»);

– *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А.* История отечества XX век. 1917–1994 гг. 11-й кл.: Учебное пособие для общеобразовательных школ. М.: Дрофа, 1997. – 640 с. (гл. «В годы Великой Отечественной войны»);

– *Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А.* История России XX – начало XXI века: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. 8-е изд., перераб. и доп. Рекомендовано Минобрнауки РФ. М.: Русское слово, 2008. – 480 с.

Следует отметить, что в связи с большей стабильностью «допериодических учебников» можно ограничиться анализом одного учебника.

В тексте будут рассматриваться эти учебники по первой фамилии из списка авторов: М. П. Ким, В. П. Дмитренко, Н. В. Загладин.

Необходимо отметить, что отобранные учебники описывают вполне совпадающие по времени периоды в истории России XX в. Для уточнения некоторых изменений были использованы и другие учебники и пособия, специфика которых не позволила включить их в сравнительный анализ.

Отбор тем для анализа определялся присутствием той или иной темы в структуре всех отобранных учебников, а также интенсивностью её обсуждения в научной литературе и СМИ. В результате такого отбора был получен список тем, ставших основой сравнительного анализа:

– Советско-германский договор о ненападении 1939 г.;

– неудачи начального периода войны и их причины;

– итоги и значение Великой Отечественной войны (цена Победы).

Определённое представление о целях и задачах, которые ставят перед собой авторы учебников, даёт объём учебного материала, отведённого на тему, характер структурирования текста и выделение основных смысловых блоков. В связи с этим обращает на себя внимание значительное сокращение учебного материала о войне в учебниках В. П. Дмитренко и Н. В. Загладина, несмотря на то что их объём значительно превышает объём учебника М. П. Кима.

Рассматривая Советско-германский договор о ненападении 1939 г., М. П. Ким (1977 г.), акцентирует внимание на том, что И. В. Сталин, заключив договор с Германией, значительно отодвинул от СССР исходные позиции потенциального врага, получил выигрыш во времени для укрепления обороны страны.

В. П. Дмитренко, негативно оценивая этот договор, отмечает критическую реакцию на этот пакт мировой общественности, обвинявшую СССР в отступлении от принципов разрыва с тайной дипломатией и коллективной безопасности. Подобная позиция нашла логическое завершение в учебнике А. А. Кредера, по мнению которого СССР стал соучастником очередной перекройки карты Восточной Европы, а непосредственным итогом подписания этих документов стало окончательное решение Гитлера начать агрессию против Польши [5].

В учебнике Н. В. Загладина (2008 г.) отмечается, что пока не сформулирована однозначная позиция по этой проблеме. Вместе с тем выводы его авторов базируются преимущественно на оценках западных учёных и политиков, осуждающих действия советского руководства как вероломный шаг, давший Гитлеру возможность развязать Вторую мировую войну и ставящих вопрос об ответственности СССР за её возникновение [6, с. 207–208].

Авторы учебника под редакцией А. Н. Сахарова считают неудачный исход переговоров СССР с Англией и Францией весной 1939 г. фактически предрешённым, а главная причина этого, по их мнению, заключается в глубоком недоверии западных лидеров к СССР [7].

Иной подход демонстрирует А. А. Данилов: «Оценивая заключение пакта о ненападении с Германией, следует подчеркнуть, что альтернативой ему мог стать аналогичный пакт Германии с Англией, означавший, по сути, объединение Запада против СССР» [8].

О неудачах начального периода войны и их причинах в учебнике М. П. Кима сказано весьма лаконично: «Красная Армия терпела временные неудачи».

Подход, представленный в учебниках Н. В. Загладина и В. П. Дмитренко, на первый взгляд представляется более сбалансированным: подробно описаны тяжёлые поражения, потери, понесённые Красной армией в начале войны. Обращает на себя внимание стремление авторов свести причины неудач исключительно к военно-стратегическим ошибкам И. В. Сталина.

Весьма симптоматично то, что неудачи начального этапа войны в учебнике Н. В. Загладина названы катастрофой. Понимание катастрофы как «события с трагическими последствиями», предполагает ответ

⁵ Кредер А. А. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЦГО, 1997. С. 127.

⁶ Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А. История России XX – начало XXI века. М.: Русское слово, 2008.

⁷ История России с древнейших времён до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Велби; Проспект, 2007.

⁸ Данилов А. А. История России, 1900–1945 гг. Методическое пособие. 11 класс. М.: Просвещение, 2008. С. 173.

на вопрос: почему авторы учебника используют именно этот термин? Предположение о том, что начало войны стало катастрофой прежде всего для тех, кто ожидал быстрого крушения СССР, позволяет квалифицировать подход авторов скорее как идеологический.

Стремление авторов «перестроечных учебников» уйти от описания примеров стойкости и героизма советских людей в борьбе с врагом, максимально сокращая их описание, существенно ограничивает возможность их использования при воспитании подрастающего поколения.

В последнее время на передний план активно выдвигается вопрос о цене победы.

Учебник М. П. Кима, на наш взгляд, даёт сбалансированный подход к описанию итогов, источников и значения победы, обращая внимание школьников на подвиг советского народа как основной источник победы, справедливо подчёркивая решающую роль Советского Союза в разгроме Германии.

Учебник В. П. Дмитренко, по существу, обходит вниманием вопрос об источниках Победы и её всемирно-историческом значении, тогда как учебник Н. В. Загладина (2008 г.) не только показывает, что именно Советский Союз внёс решающий вклад в победу, но и отмечает эффективность действий советской власти в годы войны [6, с. 258–262].

Социологи об отношении к войне учащейся молодёжи

Значительное большинство граждан России в качестве повода для исторической гордости называют именно победу советского народа в войне (76%) [9], положительно относятся к акции «Бессмертный полк» (90%) и рассматривают 9 Мая как всеобщий праздник. Вместе с тем, по данным ФОМ, лишь 36% опрошенных считает, что большинство россиян можно назвать патриотами, 20% убеждено, что патриоты составляют меньшинство, а каждый четвёртый опрошенный (25%) заявил, что за последние годы патриотов среди россиян стало меньше [10].

Учитывая подвижность исторического сознания учащейся молодё-

жи, представляется весьма важной задача выявления факторов и направленности изменений, происходящих в структуре её исторического сознания, динамики позиций и оценок Великой Отечественной войны.

Результаты исследования в Нижнем Новгороде свидетельствуют о сохранении патриотических настроений среди учащейся молодёжи: сегодня быть патриотом России по-прежнему означает уважение и знание её истории (62%), гордость за свою страну (55%), уважительное отношение к участникам войны (48%).

Весьма важна готовность к самопожертвованию ради интересов России (40%), значительно выросло

⁹ Российское общество и вызовы времени. Кн. 4 // под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2016. С. 143.

¹⁰ Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // ФОМ. 18 июня 2019 г. // URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222>

значение такого качества, как ответственность за происходящее в стране (с 36 до 53%)*.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что настоячивые попытки «внедрения» в сознание молодёжи элементов «смердяковщины» и «власовщины» в целом не увенчались успехом. Однако эти попытки нельзя назвать полностью безрезультатными.

В частности, при ответе на прямой вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?», лишь незначительная доля респондентов дала утвердительный ответ, причём доля таких ответов за последние годы существенно сократилась (с 25% в 2015 г. до 14% в 2020 г.). Весьма настораживает то, что значительное большинство опрошенных (64%) не смогли дать однозначного ответа на этот вопрос, причём каждый десятый (10%) затруднился ответить.

Значительное большинство учащейся молодёжи самокритично оценивает свои знания о войне: 43% опрошенных признают, что «надо бы больше», практически каждый четвёртый (23%), признавая недостаточность своих знаний, убеждён в том, что ему больше не нужно, а 7% безоговорочно признаёт недостаток зна-

ний. Причём за последние годы в два раза увеличилась доля опрошенных (с 9% в 2015 г. до 21% в 2020 г.), считающих достаточным имеющийся объём знаний о войне [11, 12, 13].

Значительное большинство учащейся молодёжи отвергает мнение о том, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно». Вместе с тем растёт доля опрошенных (с 20% в 2005 г. до 34% в 2020 г.), которых мало или совсем не интересует история войны. Наблюдается рост доли молодых людей, заявляющих о том, что с годами память о войне всё более стирается (с 17% в 2015 г. до 26% в 2020 г.), а героизм и самопожертвования во время войны становятся чуждыми значительной части молодёжи (с 7% в 2015 г. до 9% в 2020 г.).

Результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что явление исторического «беспамятства» приобрело новые черты, вызывающие тревогу и обеспокоенность.

Фрагментарность исторического сознания, незнание исторических фактов заметной частью учащейся молодёжи неизбежно ведут к существенным деформациям восприятия актуальных событий, усилению влияния сиюминутных обстоятельств.

¹¹ Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005. С. 31–33.

¹² Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Куконков П.И. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 8–10.

¹³ Саралиева З.Х., Куконков П.И., Широкалова Г.С. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 14–15.

* Здесь и далее представлены результаты общероссийского социологического исследования в 2020 г. Число опрошенных в России – 13935, в Приволжском федеральном округе – 5091, в Нижегородской области – 615. Руководитель проекта проф. Ю.Р. Вишневский, координатор проекта по Нижнему Новгороду проф. Г.С. Широкалова. Авторы статьи принимали участие на разных этапах исследования. Поскольку в исследовании принимали участие студенты вузов, учащиеся техникумов, колледжей, гимназий, училищ, школ, в тексте статьи используется понятие «учащаяся молодёжь».

Таблица 1

**Оценка учащейся молодёжью Нижнего Новгорода
сценариев поведения друзей в прожективной ситуации,
подобной ситуации 1941 г.**

% от числа опрошенных

Ваши друзья пошли бы добровольно на фронт?	2015 г.	2020 г.
Да	35,0	20,4
Стали бы ждать повестки из военкомата	16,1	35,7
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	2,7	17,5
Постарались бы уехать из страны	1,5	17,9
Нет ответа	17,7	8,5

В условиях современной России крайне важна ответственная позиция учащейся молодёжи по отношению к своей стране, к её безопасности, готовность защищать свою страну. В связи с этим вызывает тревогу оценка учащейся молодёжью поведения друзей в прожективной ситуации, подобной ситуации 1941 г. (табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о существенном снижении оценки «добровольческих настроений» в среде учащейся молодёжи. Более того, значительное большинство среди них, по оценке опрошенных, будет использовать различные возможности уклонения от призыва, постарается всячески оттягивать его и даже уехать из страны. В два раза сократилась и доля уклонившихся от ответа на этот вопрос, что свидетельствует о том, что у молодых людей остаётся всё меньше иллюзий по поводу возможных сценариев поведения сверстников (выжидание, уклонение...) в заданной ситуации.

Большая часть опрошенных уклонилась от ответа на вопрос об участии в конкретной деятельности по подготовке к юбилею Победы, причём доля «уклонившихся» за последние годы заметно выросла (с 43 до 56%). В связи с этим требуют уточнения весьма распространённые подходы, ориентированные на «атомизацию» молодёжи и «фетишизацию» индивидуалистических практик [14].

Учащаяся молодёжь в значительной мере внушаема и манипулируема, что нередко используется для направления её социальной активности в интересах сил, которым явно не нравится сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Результаты нашего исследования позволяют предположить, что эти усилия, базирующиеся на информационной основе «перестроечных учебников», привели к значительным изменениям исторического сознания учащейся молодёжи.

Анализ результатов исследования, убедительно подтверждает вывод А. Зиновьева: «Метили в комму-

¹⁴ Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и «атомизация» молодёжи как актуальные формы социокультурной рефлексии // СОЦИС. 2010. № 1.

Таблица 2

Распределение позиций и мнений нижегородской учащейся молодёжи о событиях связанных со второй мировой войной

% от числа опрошенных

Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной. Какие вы разделяете...	Отвергаю	Спорно, но обсуждаемо	Можно согласиться
В войне виновны и Германия, и СССР	39,7	46,4	13,9
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. не было неожиданным	31,9	35,5	32,6
Помощь фашистам («лесные братья», бандеровцы) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики	38,2	47,0	14,8
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией	34,2	51,1	14,7
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	36,8	29,7	33,5

низм, а попали в Россию» [15]: по меньшей мере две трети опрошенных готовы обсуждать и даже соглашаться с позицией, по существу, представляющей собой угрозу национальной безопасности страны (табл. 2).

Достаточно очевидно, что факты, представленные в табл. 2, являются результатом начавшейся в конце прошлого века целенаправленной кампании по деформации исторического сознания молодёжи, значительный вклад в которую внесли «перестроечные учебники». К сожалению, «вирус», занесённый в систему школьного образования в конце прошлого века, не только продолжает жить, но и передаётся новым по-

колениям. В условиях усиливающейся атаки на Россию этот вирус может захватывать всё новые очаги в пространстве исторического сознания учащейся молодёжи, тем более что кампания по его разрушению не остановлена до сих пор.

Авторы «перестроечных учебников» явно не ставили задачу найти сбалансированный подход к анализу итогов Великой Отечественной войны, а, напротив, стремились затушевать, приглушить темы, касающиеся социальных, патриотических аспектов, всемирно-исторического значения войны, сократить описание примеров стойкости и героизма советских людей в борьбе с врагом, что закономерно привело к разрыву

¹⁵ Глазкова Л. Метили в коммунизм, а попали в Россию // Парламентская газета. 2016. 29 февраля // URL: <https://www.pnp.ru>

преемственности между поколениями в восприятии войны.

Негативное отношение авторов «перестроечных учебников» ко «всеми советскому» закономерно привело их к антипатриотической позиции. В результате сложилась парадоксальная ситуация: в 90-е годы некоторые учебники отечественной истории писали и «внедряли» в школу явно «непатриоты». «Семена лжи», посеянные ими, дают всходы до сих пор, способствуя разрушению исторического сознания наиболее образованной части молодёжи, представления которой о войне остаются во многом деперсонифицированными и безликими. Необходимо подчеркнуть, что сегодня мы пожинаем плоды их работы, которые до сих пор не только не оценены по достоинству, но и не обсуждаются.

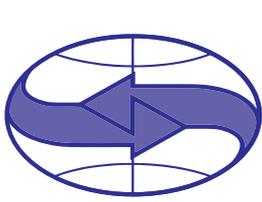
Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что общая историческая память различных поколений выступает важным условием стабильности современного российского общества. Исследование показало, что без специальных усилий общества и государства нельзя сохранить в сознании молодёжи отношение к войне как знаменитому событию в мировой и отечественной истории. Эти усилия должны быть сконцентрированы на формировании её исторического сознания, основанного на неразрывной истории России и на максимальном приближении этого исторического события к личности молодого человека. Самое активное участие в этом должны принимать семья и система образования в целом.

Библиография • References

- Бабинцев В.П., Реутов Е.В.* Самоорганизация и «атомизация» молодёжи как актуальные формы социокультурной рефлексии // СОЦИС. 2010. № 1. С. 109–115.
[Babincev V. P., Reutov E. V. Samoorganizaciya i «atomizaciya» molodyozhi kak aktual'nye formy sociokul'turnoj refleksii // SOCIS. 2010. № 1. S. 109–115]
- Выступление президента на церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата 9 мая 2020 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63329>
[Vystuplenie prezidenta na ceremonii vozlozheniya cvetov k Mogile Neizvestnogo Soldata 9 maya 2020 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63329>]
- Глазкова Л.* Метили в коммунизм, а попали в Россию // Парламентская газета. 2016. 29 февраля // URL: <https://www.pnp.ru>
[Glazkova L. Metili v kommunizm, a popali v Rossiyu // Parlamentskaya gazeta. 2016. 29 fevralya // URL: <https://www.pnp.ru>]
- Данилов А.А.* История России. 1900–1945 гг. Методическое пособие. 11 класс. М.: Просвещение, 2008.– 176 с.
[Danilov A.A. Istoriya Rossii, 1900–1945 gg. Metodicheskoe posobie. 11 klass. M.: Prosveshchenie, 2008.– 176 s.]
- Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А.* История России XX – начало XXI века. М.: Русское слово, 2008.– 480 с.
[Zagladin N. V., Kozlenko S. I., Minakov S. T., Petrov YU. A. Istoriya Rossii XX – nachalo XXI veka. M.: Russkoe slovo, 2008.– 480 s.]
- История России с древнейших времён до наших дней / под ред. А.Н. Сахарова. М.: Велби; Проспект, 2007.– 768 с.

- [Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do nashih dnei / pod red. A. N. Saharova. M.: Velbi; Prospekt, 2007.– 768 s.]
- Кредер А. А. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЦГО, 1997.– 320 с.
- [Kreder A. A. Novejshaya istoriya. XX vek: Uchebnik dlya osnovnoj shkoly. 3-e izd., pererab. i dop. M.: CGO, 1997.– 320 s.]
- Матвиенко В. VIII Рождественские парламентские встречи. «Великая Победа: наследие и наследники». 28 января 2020 г. // URL: <https://www.noo-journal.ru>
- [Matvienko V. VIII Rozhdestvenskie parlamentskie vstrechi. «Velikaya Pobeda: nasledie i nasledniki». 28 yanvara 2020 g. // URL: <https://www.noo-journal.ru>]
- ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой // РБК. 2009. 3 июля // URL: <https://www.rbc.ru>
- [OBSE obvinila SSSR i Germaniyu v razvyazyvanii Vtoroj mirovoj // RBK. 2009. 3 iyulya // URL: <https://www.rbc.ru>]
- Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? // ФОМ. 18 июня 2019 г. // URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222>
- [Patriotizm. Skol'ko v strane patriotov? Dolzhen li kazhdyy byt' patriotom? I kakovy kriterii patriotizma? // FOM. 18 iyunya 2019 g. // URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222>]
- Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>
- [Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 15 yanvara 2020 goda // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>]
- Российское общество и вызовы времени. Кн. 4 // под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2016.– 400 с.
- [Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kn. 4 // pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2016.– 400 s.]
- Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2005.– 80 с.
- [Saraliev Z. H., Balabanov S. S., Kukonkov P. I. Velikaya Otechestvennaya v pamyati pokolenij. N. Novgorod: Izd-vo NISOC, 2005.– 80 s.]
- Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010.– 63 с.
- [Saraliev Z. H., Balabanov S. S., Kukonkov P. I. Velikaya Otechestvennaya v pamyati pokolenij. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2010.– 63 s.]
- Саралиева З. Х., Куконков П. И., Широкалова Г. С. Великая Отечественная в памяти поколений. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015.– 49 с.
- [Saraliev Z. H., Kukonkov P. I., SHirokalova G. S. Velikaya Otechestvennaya v pamyati pokolenij. N. Novgorod: Izd-vo NISOC, 2015.– 49 s.]

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2020 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political sciences

Relationships and interaction between international and domestic laws

5

A. Abashidze, M. Ilyashevich

Based on the analysis of the amendments made to the Constitution of the Russian Federation at the initiative of Russian President V.V. Putin, an attempt was made to answer the following topical questions: how do international law and domestic law interact; what is the relationship between international law and the constitutions of states; how much international law is in demand in the light of new challenges and what place it occupies in the system of inter-state relations; the main conceptual and normative aspects of the relationship between international and domestic law as independent legal systems and their interaction are outlined.

About the authors: ABASHIDZE Aslan H. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International Law Department of the RUDN University, Member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Honoured Lawyer of the Russian Federation.

ILYASHEVICH Marianna V. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the International Law Department of the RUDN University.

Key words: international law, domestic law, relationships and interaction between legal systems, amendments to the Constitution of the Russian Federation 1993, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), election of judges in the European Court of Human Rights (ECHR).

Transformation factors of the modern system of international relations 22

T. Kashirina

The article presents an analysis of the stages of development of the Westphalian system of international relations. Special attention is paid to the latest modification of the Yalta-Potsdam system. It is proved that at the present stage the Yalta-Potsdam system was not scrapped and eliminated, but is undergoing its transformation and is moving towards the multipolarity under the influence of factors of globalization, regionalization, the emergence of new actors in world politics, Informatization, changes in the political systems of countries, a certain impact of the COVID-19 pandemic, etc.

About the author: KASHIRINA Tatiana V. – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation.

Key words: Westphalian system, the Vienna system, the Versailles-Washington system, the Yalta-Potsdam system, multipolarity, cyclicity.

Political Technologies of Sports-Diplomacy 30

E. Ponomareva, L. Makarova

Modern Sports-Diplomacy has not only some of the characteristic features of traditional representation and mediation, but also represents a specific genre of public diplomacy, hidden under “the umbrella” of “soft power”. The successful implementation of Sports-Diplomacy as a way to promote national interests and consolidate the status of a leading actor in international relations depends on the skillful use of the latest political technologies.

About the authors: PONOMAREVA Elena G. – Doctor of Political Science, professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

MAKAROVA Liliya V. – master’s Degree student of School of Governance and Politics of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Sports-Diplomacy, Olympic games, political technologies, «soft power».

Integration as a Tool of Ensuring Sustainability in the APR 45

M. Sholkova

The article is devoted to the analysis of integration processes in the Asia Pacific region. The author reveals the features of the region and determines the challenges of ensuring security highlighting its more predominant option.

About the author: SHOLKOVA Marina A. – post-graduate student of the Diplomatic Academy, third secretary of the MFA of Russia.

Key words: APR, security, integration in the APR, ASEAN, East Asian Summit, APEC, USA, China, Japan, Russia, India.

Economic theory in its heady days

60

M. Konotopov

The author considers not all, but important problems of modern economic theory, the presence of which is obvious, but ignored. Particular attention is paid to fictitious capital, the influence of which, coupled with a vicious global financial system, inhibits the progress of mankind. A refined interpretation of the concept of «technological structure» is proposed. The distortion of the picture of the world economy as a result of the use of biased indicators of economic growth is indicated, which leads to the appearance of the uncontrollability effect in the world economy. Using the example of human capital, the scheme of mythologizing economic processes and phenomena is considered.

About the author: KONOTOPOV Mikhail V. – doctor of economic Sciences, Professor (Russian engineering Academy), Honoured worker of science of Russia.

Key words: capital, labor, value, economics, technology, mathematics.

Migration to Russia from Tajikistan and Uzbekistan Demographic and economic aspects

76

N. Morozova, E. Rudakova

The article provides statistics of Russia, Tajikistan and Uzbekistan on migration. Migration and socio-economic parameters have been analyzed over the past 15 years by the following indicators: dynamics of demographic growth, structure of migration flows, the number of citizens of the able-bodied and economically active population, the age structure of the population of countries with the identification of socio-economic reasons for migration.

About the authors: MOROZOVA Natalia M. – PhD in Political Science, Associate Professor of Department of International Relations and Political Science, Linguistic University of Nizhny Novgorod.

RUDAKOVA Ekaterina K. – PhD in Political Science, Associate Professor of Department of International Relations and Political Science, Senior Researcher, Linguistic University of Nizhny Novgorod.

Key words: demography, security, migration, Russia, Tajikistan, Uzbekistan.

«Memory wars» – an element of an information war against Russia On the example of the Baltic countries

88

A. Fedorov

The author analyzes the policy of rewriting and falsifying history in the Baltic countries (Lithuania, Latvia, Estonia), aimed at accusing Russia as the legal successor of the USSR in unleashing World War II and the occupation of European countries. Every year it takes on new forms, including through the

adoption of various legislative acts, the creation of structures to «combat Russian propaganda» and the glorification of the activities of Nazi accomplices. This makes it necessary for Russia at the legislative level to protect the act of bravery of the Soviet people and their contribution to the victory over Nazism and the liberation of Europe.

About the author: FEDOROV Artem P. – Ph.D. (political science), expert in information security and strategic communications.

Key words: the Great Patriotic War, The Second World War, The Baltic states, «memory wars», «memory policy», historical politics.

Red Army at the initial stage of the Great Patriotic War The reasons for tactical defeat

100

N. Parkhitko

The author examines the reasons for the failures in the initial stage of the Great Patriotic War (June 22 - mid-July 1941), when the Red Army suffered the greatest human and material losses, despite the quantitative and qualitative superiority over the enemy.

About the author: PARKHITKO Nikolay P. – PhD in History, Assistant Professor of the Theory and history of journalism department. Faculty of Philology. RUDN University.

Key words: Great Patriotic War, USSR, T-34.

The role of history textbooks in youth education

113

S. Ustinkin, P. Kukonkov

Based on the results of sociological research in 2005–2020, the authors compare how the principles of describing the Great Patriotic War, specific for the school history textbooks of «perestroika», affect the historical consciousness of modern students, and substantiate the conclusion that without purposeful work society and the state cannot keep the youth's attitude towards war as the most important event in world and national history.

About the authors: USTINKIN Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Volga Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management of NGLU named after N.A. Dobrolyubov.

KUKONKOV Pavel I. – Candidate of Sociological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Privolzhsky branch of the FCTAS RAS.

Key words: Great Patriotic War, historical memory, history textbooks.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 20.08.20. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .